

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

Преступность несовершеннолетних в России: проблемы
криминологической политики

Казань 2018

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**Преступность несовершеннолетних в России:
проблемы криминологической политики**

Монография

Казань 2018

УДК

ББК

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ «Научный центр правовой информации» при Министерстве юстиции Российской Федерации, вице-президент Российской криминологической ассоциации **В.В. Астанин**

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права **М.В. Талан**

(Казанский федеральный университет)

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии **Д.З. Зиядова**

(Дагестанский государственный университет)

Демидова-Петрова Е.В.

Д 30 Преступность несовершеннолетних в России: проблемы криминологической политики /Е.В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2018. – 150 с.

Монография посвящена основным аспектам предупреждения преступности лиц несовершеннолетнего возраста. В работе предлагается исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки; рассмотрены проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Предложена авторская характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних.

Работа адресована ученым-криминологам, работникам правоохранительных органов и органов социальной защиты населения, студентам и курсантам юридических вузов, а также широкому кругу читателей.

УДК
ББК

©Демидова-Петрова Е.В., 2018
©КЮИ МВД России, 2018

Оглавление

Раздел 1. Исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки.....	5
Раздел 2. Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних.....	30
Раздел 3. Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней.....	51
Раздел 4. Композиционная характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних.....	71
Раздел 5. Предупреждение преступности несовершеннолетних: криминологические основы программирования и оценка практик.....	91
Раздел 6. Проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий.....	112
Приложение 1.....	134
Приложение 2.....	144

Раздел 1.

Исследование преступности несовершеннолетних в истории российской криминологической науки

Советская криминология – «это наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах изучения, путях и средствах ее предупреждения в социалистическом обществе»¹.

Решение задач, стоящих перед наукой криминологией, может быть достигнуто на путях глубокого изучения сложного комплекса социальных проблем².

Одной из основных задач, решаемых криминологией с первых дней ее возникновения как науки, является анализ состояния, структуры, динамики, а также тенденций преступности.

На сегодняшний день ни одно крупное исследование не планируется и не проводится без предварительной оценки различных, в том числе качественных и количественных, показателей преступности, которые позволяют выявлять особенности и тенденции развития рассматриваемого явления.

Криминология трактует преступление как единичный акт, деяние. Каждое отдельно взятое преступление существует в одном «экземпляре» и имеет свою характеристику.

«Преступность» — центральное понятие в криминологии.³ В российской криминологической науке существует множество точек зрения на понятие «преступность».

¹ Криминология. М., 1968. С. 7.

² Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 3.

³ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 65.

Имеющиеся подходы к понятию «преступности» можно разделить на: фундаментальный, либо уголовно-правовой (И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.М. Иншаков, В.Е. Эминов); девиантологический, либо релятивно-конвенционный (Я.И. Гилинский); естественно-неконвенционный (Д.А. Шестаков); личностный (А.И. Долгова); безличностный (О.В. Старков).

Проблемы, особенности, специфика преступности в России, а также причин ее изменений привлекали и привлекают пристальное внимание ученых, а также практических работников. На наш взгляд, особенно важно отметить труды следующих авторов: Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, А.Д. Бойкова, С.В. Бородина, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, А.И. Гурова, Г.В. Дашкова, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, Ю.А. Красикова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, С.С. Остроумова, Э.Ф. Побегайло, В.В. Панкратова, А.Б. Сахарова, В.И. Селиверстова, Л.И. Спиридонова, О.В. Старкова, Н.А. Стручкова, А.Я. Сухарева, Б.С. Утевского, Д.А. Шестакова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова и др.

В 70-х годах прошлого столетия в своих научных трудах В.В. Панкратов отмечал, что преступление – это не только юридическая категория, но и конкретное, детерминированное социально человеческое деяние. Преступное поведение вступает в конфликт с социально закономерными нуждами советского общества, развивающегося в условиях отсутствия антагонистических противоречий. Эти черты – социальная опасность преступления и, с другой стороны, его социальная обусловленность – делают изучение причин преступности особенно сложным, заставляют обращаться к такому изучению во всеоружии имеющихся у науки средств¹.

¹ Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1969. С. 4.

Преступность же – это множество, составленное из всех этих индивидуальных событий, образующих в своей массе явление. Данное явление также можно рассматривать в качестве индивидуального объекта, но уже более высокого уровня. Индивидуальный объект низшего уровня (преступление) рассматривается как категория случайная. Конкретные преступления, из которых складывается преступность, совершаются независимо одно от другого и носят случайный характер. Индивидуальный же объект высшего уровня (преступность) – категория необходимая. Преступность характеризуется целостностью и сложностью, множественностью и разнообразием связей с другими социальными явлениями. Во всем этом и проявляется качественное различие между преступлением и преступностью. Преступление – это отдельное, а преступность – общее¹. Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка (или сторона, или сущность) отдельного². Следовательно, преступность (как общее) существует лишь в конкретных преступлениях (в отдельном). Поэтому изучение преступлений есть в какой-то мере познание преступности³. Но это не означает, что преступление можно сравнить с преступностью. Это не два разных по величине, но похожих, а тем более одинаковых явления. Преступление никогда не бывает просто уменьшенным во много раз подобием преступности⁴. Преступность обладает самостоятельной формой движения. При этом проявляются такие связи с другими явлениями, которые не характерны для отдельного преступления.

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 156.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.

³ Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика. М., 1974. С. 7; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 175.

⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 166.

В первую очередь необходимо отметить, что преступность является весьма сложным социально-правовым явлением. В научной литературе существуют десятки ее определений.

По поводу возникновения преступности в том виде, в каком мы ее понимаем в настоящее время, высказаны различные мнения.

С.В. Бородин, например, полагал, что процесс выделения преступности как самостоятельного правового и социального явления из более широкого круга нарушений норм права и морали происходил в течение длительного времени и закончился в позднем средневековье. В России этой исторической вехой можно считать, по-видимому, издание Соборного уложения (1649 г.), в котором уголовно-правовые нормы впервые были объединены в отдельные главы (хотя термин «преступление» еще не упоминался)¹. Принятие Соборного уложения 1649 года, по мнению С.Г. Олькова, — одна из наиболее ярких вех российского нормотворчества. Недаром историки называют его первым в нашей стране систематизированным законом². Тем не менее, в России были еще Судебники 1497, 1550 годов, Новгородская судная грамота (X –XV вв.) и другие. Не случайно Н.С. Таганцев в своих лекциях по уголовному праву на сей счет пишет, что «с непокорством Зиждителю мира, с вредоносным посягательством на интересы ближних встречаемся мы на первых страницах священных преданий веры, и о тех же проявлениях зла и порока говорит нам ежедневная хроника текущей жизни»³. «Что касается преступлений, — пишет А.И. Долгова, — то история их столь же продолжительна, сколь же продолжительна история рода человеческого на Земле»⁴.

¹ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. М., 1989. С. 244.

² Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. С. 20, 21.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 4.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 6.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов отмечают, что нельзя сказать, что ученые не уделяли внимания исследованию преступности. Раздумья о том, что это за феномен, кто такие преступники, почему они совершают преступления, можно найти в трудах многих ученых с древнейших времен: философов, историков, правоведов, психологов, социологов и психиатров¹.

А.И. Долгова пишет, что в криминологической литературе определение преступности обычно осуществляется только через совокупность деяний, признаваемых преступными. При этом личность тех, кто совершает преступления, рассматривается чуть ли ни как нечто внешнее по отношению к преступности. Между тем преступность – это не только определенная совокупность соответствующих деяний, но и совокупность лиц, совершающих такие деяния. Обобщение данных об этих лицах, их типизация позволяют точнее прогнозировать динамику преступности, масштабы ее влияния на другие общественные процессы и явления, научно обоснованно строить систему организации борьбы с ней, совершенствуя и ту подсистему, которая касается своевременного предупреждения криминогенной деформации личности².

Не случайно И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности, но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможности их дать. Разнобой же в определениях, проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2002. С. 3.

² Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.

Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью¹.

Л.И. Спиридонов рассматривает преступность как «один из параметров общества, характеризующих состояние социального механизма, рассогласованность между его составными частями»².

Д.А. Шестаков под преступностью понимает «свойство классового общества порождать массовое совершение опасных для него деяний»³. Однако в этих определениях, по существу, отсутствуют указания на признаки определяемого предмета, и речь идет не о преступности, а ее общих причинах.

Криминология тщательно выявляет и исследует особенности и закономерности преступности, в том числе специфику ее характеристик, процессов ее детерминации, причинности, реакций преступности на разного рода воздействия на нее. Венцом же проводимого криминологического исследования является своевременная, актуальная разработка путей борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количество научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер⁴.

В итоге проведенной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса, у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 15.

² Спиридонов Л.И. Социология преступности. М., 1978. С. 22, 23.

³ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2. С. 105, 106.

⁴ См. об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738—1794) «О преступлениях и наказаниях», И. Бентам (1748—1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796—1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835—1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856—1929) «Уголовная социология»; Г. Тард (1843—1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889—1968) «Преступление и кара, подвиг и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882—1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккер (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

С середины 70-х годов XX столетия в советской криминологии были выделены отрасли, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами.

Семейная криминология (криминофамилистика), возникшая в 70-х годах в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. Она изыскивает возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Помимо общетеоретических работ появились достаточно глубокие, в том числе диссертационные, исследования о влиянии семьи на различные виды преступной активности, в частности, на корыстное преступное поведение (Ф.Н. Аббасов). Вместе с тем остается недостаточно изученной имеющая перспективу разработки актуальная проблема взаимосвязи семьи и рецидива преступлений. Во всем мире, особенно в западных странах, криминологи проявляют огромный интерес к проблеме внутрисемейного насилия. Собственно, с разработки теоретических вопросов генезиса внутрисемейных преступлений в Санкт-Петербурге и получила начало семейная криминология. В последнее время здесь исследуются частные аспекты данной проблемы: внутрисемейные насильственные преступления женщин (Е.А. Костыря), убийства матерями своих детей (О.В. Лукичев). В свете зарождающейся в мире компаративной криминологии весьма своевременным было бы сравнительное (межрегиональное, межгосударственное) исследование внутрисемейных преступлений¹.

Говоря о преступности как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как

¹ Криминология XX века / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 9.

преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание¹. И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

Негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних² обусловили разнообразие подходов к изучению деятельности по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Лица несовершеннолетнего возраста представляют собой относительно самостоятельный срез населения Российской Федерации.

Несовершеннолетние во многом определяют будущее развитие общества и государства, и в силу этого проблемы выявления специфики криминального поведения молодых людей, образующих эту группу, вызывают особый интерес специалистов, разрабатывающих меры противодействия преступности в стране³.

В России в исследование рассматриваемой нами проблемы значительный вклад внесли работы А.С. Автономова, Н.С. Алексеева, З.А. Астемирова, М.М. Бабаева, Е.В. Болдырева, Н.Е. Борисовой, В.Н. Бурлакова, С.Е. Вицина, В.Ф. Волоховой, А.В. Воробьева, М.Н. Гернета, Н.П. Грабовской, Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, В.П. Емельянова, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, С.М. Иншакова, В.П. Кашепова, В.А. Кирноса, А.А. Ключинской, В.А. Колесникова,

¹ Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

³ Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

Н.И. Крюковой, Н.Ф. Кузнецовой, Э.Б. Мельниковой, С.П. Мининой, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, В.С. Орлова, В.В. Панкратова, В.А. Плешакова, О.В. Пристанской, В.П. Ревина, А.Б. Сахарова, С.Л. Сибирякова, В.В. Устиновой, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, А.С. Шляпочникова, В.Е. Эминова, Н.Г. Яковлевой и др. Внимание этому уделяется и в ряде монографических исследований, посвященных общим проблемам криминологии, уголовного права, уголовного процесса. Активно исследуется эта проблематика в психологии (М.А. Алемаскин, Г.Г. Бочкарева, Л.М. Зюбин, К.Е. Игошев, И.А. Невский, Н.И. Фелинская, Д.И. Фельдштейн и др.); данные криминологических исследований получили выход в философские и социально-психологические публикации.

Надо сказать, что в нашей стране первым, кто исследовал преступность несовершеннолетних, стал Г.М. Миньковский.

Написанная настоящим автором глава «Преступность несовершеннолетних» была первой в Особенной части в учебнике криминологии¹, что являлось серьезной демонстрацией ее особой важности и значимости.

Г.М. Миньковский писал, что «борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50 – 60% рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте».

В своих трудах А.А. Иванова пишет следующее, что преступность несовершеннолетних в 90-х годах прошлого столетия, а именно в периоды так называемой перестройки и постсоветского реформирования России, росла в несколько раз быстрее, чем изменялась общая численность населения данной возрастной группы.

Обозначенная тенденция не осталась незамеченной как в научном мире, так и среди практических работников.

¹ Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998.

Однако должных пояснений специалистов она не получила, как не получили объяснений и причины происшедших качественных изменений в преступности несовершеннолетних. Также справедливо отметить, что не получило должных квалифицированных объяснений и снижение показателей уровня преступности несовершеннолетних Российской Федерации, отмеченное уголовной статистикой за период 2006 – 2007 годов¹.

Происходящие в Российской Федерации социальные, экономические, политические изменения неизбежно находят свое отражение в структуре и динамике преступности несовершеннолетних. Данные процессы оказывают мощнейшее влияние на социализацию нашего подрастающего поколения.

Правовое поведение лица в Российской Федерации, совершившего преступление в возрастном диапазоне от 14 до 17 лет, регулируется рядом норм уголовного, уголовно-процессуального, а также уголовно-исполнительного законодательства, которые предусматривают особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, особый порядок производства по делам рассматриваемой категории лиц и исполнения наказания².

Под преступностью несовершеннолетних В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов предлагают понимать совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Преступность несовершеннолетних – составная часть преступности, но при этом имеет особенности, которые связаны, прежде всего, с возрастом, что позволяет говорить о самостоятельном виде преступности несовершеннолетних³.

¹ *Иванова А.А.* Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 3.

² *Авдеев В.А.* Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

³ *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова.* 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

Также В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов в своих научных трудах отмечают, что понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10 – 13 лет, 14 – 15, 15 – 16 и 17 – 18 лет¹. Важно отметить, что обозначенный возрастной период определяет дальнейшую судьбу человека, так как именно в подростковом возрасте происходит закладка основных особенностей личности, формирование характера, а также становление личности человека.

Освещая преступность как сложнейшее социальное явление, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывала, вызывает и, вне всякого сомнения, будет вызывать у ученых различных областей повышенное внимание и интерес². И это вполне обоснованно, так как молодое поколение является естественным резервом социального развития. Нарушения же уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих серьезных недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

Хочется отметить точку зрения, высказанную Г.М. Миньковским в своих научных трудах относительно понятийной характеристики молодежи. Понятийная характеристика молодежи как членов общества, находящихся в процессе формирования социально значимых черт, свойств и связей личности, обуславливает включение в это понятие возрастов от 14 – 16 до 25 – 30 лет.

Также автором предлагается и более детальная классификация, исходя из того, что характеристики членов общества значительно изменяются от нижней до верхней возрастной границы молодежи.

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

² Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб., 1998.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, Г.М. Миньковский считает целесообразным выделить следующих групп: 14 – 17-летние (ранняя юность, несовершеннолетние), 18 – 21-летние (юность), 22 – 25-летние (молодые взрослые, начало периода), 26 – 29-летние (молодые взрослые (завершение периода))¹.

Нам представляется актуальным описание подхода В.В. Лунеева в отношении исследуемой нами проблемы. По мнению этого автора, преступность несовершеннолетних в Российской Федерации плотно связана с четко прописанными в законе возрастными границами. Как известно, в России это 14 – 17 лет. Вместе с тем ряд процессов, влияющих на тенденции рассматриваемой преступности, наблюдается также в среде младших подростков (10 – 13 лет), которые не являются субъектами преступлений, и молодежи (18 – 21; 22 – 25 лет)².

Естественно, нельзя не сказать о том, что в различных зарубежных странах возрастные уровни уголовной ответственности серьезно разнятся. Так, в УК Египта, Иордана, Ирака, Катара, Кувейта, Ливана, ОАЭ, Сирии, Индии, Пакистана, Сингапура зафиксировано наступление уголовной ответственности у лица с 7 лет; в УК Шотландии – 8 лет; в УК Англии – с 10 – 17 лет (по различным составам преступления); в УК Ирландии – с 10 – 12 лет (повышен в 2006 году); согласно УК Франции – с 13 лет; в УК Германии, Австралии, Японии, Австрии, Италии, Чехии лица несут уголовную ответственность по достижении возраста 14 лет; в УК Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии установлено, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности – 15 лет; в различных штатах США возраст уголовной ответственности разный, однако в среднем уголовное законодательство Соединенных Штатов предусматривает наступление уголовной ответственности с 16 лет; по УК Казахстана 16 лет

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

² Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 639.

является основным возрастом наступления уголовной ответственности, а 14 – лет пониженным; согласно УК Испании, лица, не достигшие 18 лет, не подлежат уголовной ответственности.

Специфичные черты преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в определенной степени свойственны и преступности среди лиц несовершеннолетнего возраста в зарубежных странах. Однако надо принимать во внимание имеющиеся особенности зарубежных стран в следующих сферах: политической, экономической, правовой, социальной и культурной, которые, в свою очередь, откладывают серьезный отпечаток на исследуемую нами разновидность преступности.

Г.М. Миньковский пишет, что крупные и сложные проблемы, возникающие в связи с воспитанием людей и включающие борьбу с антиобщественными явлениями, еще имеющими место, отображают сложность, динамизм, переплетение различных тенденций современных социальных процессов¹. Именно отсюда, по мнению настоящего автора, и необходимость комплексного подхода к проблемам формирования нового человека, его воспитания, а также острая необходимость всестороннего учета и реализации различных направлений, аспектов и уровней исследуемой нами проблемы.

Криминологические аспекты и уровни, безусловно, входят в эту совокупность в качестве «обеспечивающих», поскольку, в частности, необходимы для выявления и устранения:

- а) «узких мест» системы воспитания;
- б) обстоятельств, ей противодействующих;
- в) процессов нравственных деформаций в сознании и проступках конкретных лиц;

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.

г) процессов формирования и реализации преступных целей и мотивов, в т.ч. при рецидиве¹.

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней². Мы разделяем данную точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей, особенностей, характеристик. Только их самостоятельное выделение, детальное, тщательное рассмотрение и изучение может предоставить возможность разработки и применения в практической плоскости наиболее актуальных, своевременных, эффективных мер предупредительного характера преступности лиц, не достигших совершеннолетия.

Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)³.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе, мотивации формирования преступного поведения и, уже как следствие, в ее уровне и тенденциях изменения, развития.

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 4, 5.

² Криминология: учебник / под общ.ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

³ Там же.

Г.М. Миньковский справедливо отмечает, что исследования преступности несовершеннолетних имеют ряд содержательных особенностей:

а) речь идет о «сквозном» срезе всей совокупности криминологических и правовых проблем преступности на уровне их проявления в среде данной социально-возрастной группы;

б) структура преступности несовершеннолетних как предмет исследования имеет иную характеристику, нежели преступность взрослых; это же надо повторить и применительно к личности несовершеннолетних преступников;

в) существенное внимание должно быть уделено особенностям, связанным с:

- кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений;

- положением несовершеннолетних в обществе;

- значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения;

- динамизмом социально-возрастной характеристики и ее вариантноcтью в зависимости от рода занятий;

- функционированием специализированной системы норм и органов, целенаправленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями в их среде;

г) четко очерченные правовые границы проблемы являются в то же время условными – в связи с необходимостью изучения:

- фона и резерва преступности несовершеннолетних (в т.ч. общественно опасных действий малолетних и непроступных форм отклоняющегося поведения, продуцирующих преступность);

- длящегося процесса формирования личности преступника и криминогенной ситуации¹.

Данный перечень особенностей исследований преступности несовершеннолетних является вполне исчерпывающим, так как обозначенные в нем особенности достаточно ярко демонстрируют особую актуальность, значимость, сложность, специфичность исследовательских задач и их решений.

В свою очередь, совершенно обоснованно в своих научных трудах В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов констатируют, что преступность несовершеннолетних требует специального изучения, исходя из следующих положений:

- 1) многие криминогенные обстоятельства действуют до достижения возраста уголовной ответственности;
- 2) до достижения возраста уголовной ответственности совершается значительное число общественно опасных деяний, сходных с преступлениями по объективной стороне;
- 3) несовершеннолетние принадлежат к наиболее криминально активной части населения;
- 4) большая часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми преступниками;
- 5) криминально активные несовершеннолетние продолжают преступную деятельность после достижения возраста уголовной ответственности².

По мнению В.В. Орехова, анализ преступности несовершеннолетних в ее целостности и как части всей преступности имеет своим предметом

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 8.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

«многосторонний, многофакторный, социальный феномен»¹. Авторский подход В.В. Орехова к анализу преступности несовершеннолетних представляет собой тщательное исследование в динамике и на разных степенях общности, а именно, от индивидуального поведенческого деликта до типологии и усредненной характеристики всей совокупности деликтов преступного поведения вообще и лиц, их совершающих. При обозначенном подходе весьма яркое проявление имеет взаимосвязь структурного анализа состояния, тенденций, особенностей преступности в целом и специфичных характеристик несовершеннолетних преступников.

Важно заострить свое внимание, что Г.М. Миньковский, анализируя преступность несовершеннолетних, указывает на специфику, связанную со следующими факторами:

а) с относительно более высокой латентностью некоторых видов преступлений;

б) с ограниченностью перечня видов преступлений, практически совершаемых подростками, в связи с чем суммарные показатели при традиционном анализе по 8 видам почти совпадают с показателями преступности в целом².

Соответственно, в своих научных трудах Г.М. Миньковским применяется раздельное рассмотрение показателей по группам преступлений, а именно: с очень низкой, низкой, средней, высокой латентностью. Подобное рассмотрение показателей динамики преступности и «смежных» или фоновых правонарушений (исходя из отчетности детских комнат милиции, вытрезвителей, комиссий по делам несовершеннолетних, ВТК). Также особое внимание уделяется улучшению сопоставимости показателей преступности несовершеннолетних и «взрослой» преступности

¹ Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы борьбы с преступностью. Л., 1972.

² Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 11, 12.

за счет выделения показателей последней и за счет различий в активности различных возрастных групп. Осуществление указанного возможно путем использования коэффициентов вероятности выбора лицом, принадлежащим к определенному возрастному контингенту, преступного варианта поведения.

Несмотря на то, что данная точка зрения была озвучена автором в 70-е годы XX века, она не то что не утрачивает свою важность, а в полном объеме является актуальной на сегодняшний день в Российской Федерации.

Также нам представляется важным продемонстрировать следующий аспект, описываемый Г.М. Миньковским: общая характеристика состояния и динамики преступности в социалистическом обществе как явления регрессирующего, полностью относится к преступности несовершеннолетних. Вместе с тем эта тенденция в силу изменений в соотношении способствующих и противодействующих факторов развивается неравномерно во времени, а равно в территориальном разрезе, применительно к отдельным видам преступлений и контингентам.

Автор дает следующее объяснение указанной неравномерности, укладывающейся, однако, в рамки генеральной тенденции. Данное явление связано с анализом социально-политической обстановки в целом; совокупности социальных процессов и явлений, непосредственно взаимодействующих с преступностью; развития системы специальных мер борьбы с преступностью¹.

Также в своих более ранних научных трудах Г.М. Миньковским было отмечено, что негативные проявления на разных уровнях социальной жизни «издержек» воспитания несовершеннолетних² лежат в основе активной деятельности в отношении разработки общесоциальных, специальных и

¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 12.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М., 1971. С. 7.

индивидуальных мер по предупреждению преступности несовершеннолетних.

В отношении предложенной точки зрения Г.М. Миньковского В.Д. Ермаковым было отмечено, что здесь имеет место быть и конкретно-социологический анализ отдельных видов антиобщественного поведения, и криминологический анализ состояния, структуры, динамики преступности несовершеннолетних, изучение личности преступника, социальной ситуации ее развития, в том числе на уровнях социологии, социальной психологии, педагогики и т.д.¹.

К сожалению, сегодня довольно высокий уровень преступности несовершеннолетних в Российской Федерации является так называемым отдаленным результатом случившихся постсоветских кризисных явлений политического, экономического, культурного, идеологического, социального, воспитательного, социально-психологического, а также демографического характера.

Сегодняшнее весьма резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, сложность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности². Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые зачастую противоправным, преступным путем.

А.А. Иванова отмечает, что в последние годы во всем мире происходила эскалация насилия в наиболее крайних его формах (войны,

¹ Ермаков В.Д. Криминологическая характеристика условий семейного воспитания и социально-правовые аспекты совершенствования ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 2.

² Криминология / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

геноцид, террор, массовые убийства людей)¹. Надо сказать, что подобные факторы оказали мощнейшее влияние на изменение качественных и количественных показателей совершаемых преступных деяний среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, в Российской Федерации.

Кто же такие несовершеннолетние преступники?

Несовершеннолетние преступники – это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте. Они значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. В подавляющем большинстве случаев несовершеннолетним преступником является лицо, которому присущи привычки, склонности к антиобщественному, противоправному и впоследствии преступному поведению. Как правило, несовершеннолетних, случайно совершивших преступные деликты, из них единицы.

Надо сказать, что в узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в определенном возрастном диапазоне, в нашей стране данные возрастные границы, предусмотренные УК РФ, варьируют от 14 до 18 лет.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление специфичных факторов и обстоятельств, значимых, актуальных именно для преступности несовершеннолетних, которые могут позволить установить ее специфику и необходимые меры воздействия на нее.

¹ *Иванова А.А.* Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 9.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения¹. На наш взгляд, данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно. Полагаем, что оно не содержит ряд признаков, которые присущи данному социальному явлению.

По мнению А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения наказания и его исполнения;

2) криминологических, как специфика:

а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы);

б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций);

в) комплекса причин и условий преступности;

г) результативности мер специального профилактического воздействия².

Негативные процессы, сопровождающие социально-экономические, политические и другие изменения в России, вызвали обострение криминальной ситуации. Под воздействием макро- и микросреды и происходят заметные количественные и качественные изменения

¹ Криминология / под общ.ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

преступности несовершеннолетних — основы для воспроизводства общей преступности¹.

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что, к сожалению, Российская Федерация в XXI веке оказалась своеобразным заложником мирового экономического кризиса, что, в свою очередь, также оказало серьезное влияние на изменение не в позитивную сторону криминальной активности среди лиц несовершеннолетнего возраста в России.

Сегодня Россия переживает один из самых сложных, болезненных, но вместе с тем и динамичных этапов своей истории. Процессы, происходящие более 15 лет, неизбежно влияют и отражаются на социальных, экономических и общественных отношениях². Но вместе с тем политика Российского государства в вопросах защиты прав и интересов личности, общества и государства, найдя свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537), учитывает, что рост преступности является одной из первых угроз национальной безопасности, а борьба с преступностью несовершеннолетних — одно из ведущих ее направлений.

Происходящее в российском обществе изменение ценностных ориентаций, влекущее за собой психологическую дезадаптацию значительной части населения, а также снижение нравственных норм молодежи, в той или иной степени негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. К этому добавляется экологическое неблагополучие, всеохватывающий прагматизм бытия, углубление

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

² Лысенко А.В., Чапурко Т.М. Приоритетные направления и задачи дальнейшего развития правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Право и политика. 2008. № 5 (101). С. 1099.

социально-экономических и политических преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны, в том числе и образовании, что постоянно ставит все новые и новые задачи перед всем обществом в целом¹. Эти задачи в первую очередь касаются духовного развития подрастающего поколения, сохранения его физического и нравственного здоровья.

Довольно интересная точка зрения высказана А.А. Ивановой, которая описывает тот факт, что несовершеннолетние достаточно активно освоили относительно новые разновидности преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым лицам, такие, как похищение человека, торговля оружием и наркотиками, притоносодержательство и сутенерство, вымогательство, мошеннические действия с валютой и ценными бумагами, изготовление или сбыт фальшивых денег, торговля краденным, участие в насильственном перераспределении дефицитных товаров, рэкет в своей среде, компьютерные преступления, разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, посягательство на жизнь и здоровье граждан с использованием пыток, других жестоких способов обращения и некоторые другие².

Преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное общественное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества³. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

¹ Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искадарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

² Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991 – 2007 гг.) и их причины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 14.

³ Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2005.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, – результат выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой – база для прогноза преступности в целом.

Криминализация несовершеннолетних – это криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один – гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности, в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним¹. К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса². Установление таких специфических черт, обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции

¹ *Сморгунова Н.Ф.* Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20 – 90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1998.

² *Алексеев А.И.* Криминология. М., 1998; *Карпец И.И., Эминова В.Е.* Криминология. М., 1992; *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 1997.

преступности в будущем, и даже более широко – нравственный климат в обществе¹.

Нам представляется, что на сегодняшний день в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние преступники – это лица с имеющимися стойкими стереотипами, склонностями к антиобщественному, противоправному, преступному поведению. Преступность несовершеннолетних представляет собой социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление. Преступность несовершеннолетних – это система преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период времени. В условиях современной демографической ситуации в Российской Федерации данный социально-негативный феномен обладает повышенной общественной опасностью, исходя из того, что именно несовершеннолетние лица являются основным кадровым резервом пополнения рядов взрослой, а также рецидивной преступности.

¹ *Прялухина А.В.* Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

Раздел 2.

Проблемы познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних

Эффективную разработку мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, а в последующем и их реализацию, невозможно вести вне учета социальной реальности, в которой происходит зарождение причин и условий конкретных криминальных проявлений. Данная криминологическая истина, неоднократно утверждаемая в специальной литературе прошлого столетия,¹ неоспорима и сейчас. Более того, она обретает особое, актуальное звучание в условиях динамично изменяющейся социальной среды, где реализуются общественные отношения, участниками которых выступают несовершеннолетние.

Социальная среда изменяется под влиянием множества факторов и в разном порядке. Прежде всего, воздействие на нее оказывает связь с другими явлениями и процессами, происходящими в научно-технической сфере, в области политики, экономики, культуры. Такое воздействие происходит не напрямую, а через участников общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, которые вступают во взаимодействие с социальной средой. Затем возникает корреляционная зависимость, при которой социальная среда, в свою очередь, начинает оказывать влияние на содержание общественных отношений, складывающихся между ее участниками.

В такой диалектической взаимосвязи изменений важно рассматривать криминологически значимую обусловленность поведения личности, детерминирующую преступные его формы. Однако одного лишь указания на структуру взаимосвязи недостаточно для объяснения криминологически значимых характеристик преступности, а тем более несовершеннолетних.

¹ Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1983. С. 123.

Здесь важно использовать широкий детерминистский подход. Именно он способен дать объяснение, почему среди представителей одной социально-возрастной или профессиональной группы, находящейся под влиянием одинаковых факторов, продуцируется или, напротив, блокируется преступное поведение.

При использовании такого не причинного, а детерминистского подхода, исключается поверхностное объяснение природы преступности и однозначное толкование влияния каких-либо факторов на продуцирование ее проявлений. Возможности борьбы с преступностью предстают здесь в сложных координатах поиска мер, которые, не разрушая позитивные социально одобряемые общественные отношения, могут препятствовать их криминальной подверженности.

Использование детерминистского подхода дает возможность диагностики содержания взаимодействия социальной среды и личности, обуславливающего преступное и не преступное поведение. Данные положения обладают актуальностью по отношению к общим задачам криминологической науки и практики. Однако в вопросах организации борьбы с преступностью несовершеннолетних они становятся сверхважными. Несложно представить, что одни и те же факторы изменения в разных своих сочетаниях и проявлениях действуют разнополярно на социальную обусловленность поведения несовершеннолетних. Одних они будут поглощать воздействием криминогенности, других, напротив, укреплять в позиции правомерного поведения. Такая разность может происходить ввиду неодинаковости уровня их материального благополучия, различий в условиях проживания, быта, близкого окружения, досуговой занятости, интересов, отличий в уровне образования и воспитания и многих других обстоятельств, составляющих в широком смысле слова социальное содержание жизнедеятельности несовершеннолетних. При этом криминологически значимо выделить не только индивидуально продуцирующие преступное

поведение факторы, но и установить общие факторы, под влиянием которых находятся все без исключения несовершеннолетние, как «плохие», так и «хорошие».

Выявление и объяснение общих факторов не является самоцелью. Их анализ и оценка важны для того, чтобы получить ответы на главные метафизические вопросы, как то: В чем причина причин? Каковы истоки истоков? Каковы начала начал? Находка искомых ответов позволит с большей точностью определить социальную обусловленность правомерного, предкриминального, криминального и посткриминального поведения лиц, находящихся в одних и тех же условиях взаимодействия с социальной средой, во всех ее позитивных и негативных проявлениях. При этом нельзя допускать сведения начал или причин социальной обусловленности криминологически значимого поведения личности к роли одного ведущего фактора.

Некоторое время, в период советского и раннего постсоветского периода криминологической науки, существовал подход, при котором материальному фактору в объяснении социальной обусловленности преступного поведения отводилось особое внимание. В определенном смысле причины подавляющего большинства видов преступности рассматривались через призму материального. Формулировались исследовательские выводы о том, «что преступления совершаются представителями различных социальных групп населения, но степень и интенсивность проявления преступлений статистически различаются в зависимости от показателей уровня материальной обеспеченности»¹.

Не вдаваясь в опровержение результатов подобных исследований, и даже находя в них современное актуальное звучание объяснения причин и условий отдельных видов преступности, все же сводить социальную обусловленность криминологически значимого поведения

¹ *Серебрякова В.А.* Криминологическое значение материальных условий жизни населения // Влияние социальных условий на преступность: сборник научных трудов. М., 1983. С. 49.

несовершеннолетних к одному материальному фактору не следует. Предпочтительным представляется комплексное рассмотрение совокупности социальных условий, так или иначе влияющих на преступность, при этом абстрагируясь от криминогенных и антикриминогенных факторов.

Для выявления особенностей криминологически значимого поведения несовершеннолетних можно использовать прием выделения фактора, который имеет нейтральное значение для формирования криминогенных и антикриминогенных условий взаимодействия социальной среды и личности. Такой фактор есть, его содержание современно, он активно себя проявляет в разных сферах общественных отношений. Можно даже отмечать комплексный характер воздействия этого фактора на изменение условий жизнедеятельности представителей разных социальных возрастных и профессиональных групп населения. Примечательно, но этот фактор способен поглощать или становиться ключевым в изменении структуры общественных отношений, социальных ролей, материальных и духовных потребностей, профессионального роста. Его роль в деле формирования нравственных и ценностных установок бесспорна. Для целей изучения вопросов, связанных с социальной обусловленностью криминологически значимого поведения несовершеннолетних, он идеально подходит для рассмотрения потому, что в орбите действия этого фактора в большинстве и чаще всего оказываются несовершеннолетние. Более того, как правило, оказавшись в спектре его воздействия, они остаются с ним навсегда в качестве потребителя и носителя. Важно подчеркнуть, что его потребление можно рассматривать с позиции как исключения криминогенности, так и для производства ее проявлений в конкретные преступления, в том числе в новых и нетрадиционных формах.

Детальное обоснование фактора, пока не названного, не случайно, поскольку требует его операционального определения для целей настоящего исследования. Условно этот фактор можно определить как

информационный. В него вкладывается широкое содержание категории научно-технического прогресса, производный продукт которого представлен в виде непрерывно обновляемой информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», коммуникативных средств общения (электронные мессенджеры, виртуальные социальные сети и форумы, мобильная телефония), программных продуктов в сфере получения или удовлетворения услуг потребления.

По единодушному мнению разных специалистов (экономистов, социологов, педагогов, политологов, культурологов) информационный фактор и названные его производные достижения имеют революционное значение для развития всех сфер жизнедеятельности. Преимущественно отмечают позитивное влияние информационного фактора. Не вдаваясь в подробности описания преимуществ, которые предоставляет информационный фактор для обеспечения и реализации социально, политически, экономически, духовно значимых потребностей и интересов человека, предлагается остановиться на источниках и проявлениях возможного социально-негативного, а также криминогенного его влияния на детерминацию преступного поведения несовершеннолетних.

Свой криминогенный потенциал информационный фактор может проявлять при взаимодействии с различными явлениями и процессами, не находящими своевременного или удовлетворительного разрешения. При этом механизм участия информационного фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает не одномоментно. Сначала формируются и накапливаются проблемы в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние.

Допустим, отсутствие дисциплины и плохое качество образования в учебном заведении в одних случаях могут привести к противоправным действиям, непосредственно связанным с пребыванием в нем учащихся. Например, выразиться в совершении такого преступления, как ложное

сообщение об акте терроризма. В других случаях указанные негативные условия (в сфере образования), отрицательно влияя на общую нравственную позицию личности несовершеннолетнего, на ее отношение к социальным ценностям, могут обуславливать криминальное поведение вне учебного заведения – распространение наркотиков или вымогательство, сопряженное с угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. В данном случае несовершеннолетним могут быть активно задействованы информационные возможности, предоставляемые сетью Интернет или коммуникативными электронными ресурсами, при исполнении роли наркокурьера или хакера.

В ходе исследования детерминации преступлений несовершеннолетних, поведение которых обусловлено проблемами социального порядка, важно дополнительно анализировать не только вопросы использования информационного фактора, но и его влияния на продуцирование криминальных явлений и процессов, участию в которых подвержены несовершеннолетние.

Вопросы криминогенного влияния информационного фактора можно рассмотреть на примере так называемых цветных революций или экстремизма. Такое влияние нельзя рассматривать непосредственно, поскольку оно базируется на сочетании проблем и их воспроизводстве в разных сферах социального бытия несовершеннолетних. Так, например, с позиции культурологии здесь проявят себя элементы информационной пропаганды различных субкультур (футбольные или музыкальные фанаты). С экономических позиций могут быть зафиксированы проблемы трудовой занятости подрастающего поколения и появление информационных ресурсов пропаганды экстремистских идей или вербовки участников формирований, разделяющих эти идеи. При наличии проблем реализации политических прав и удовлетворения соответствующих интересов можно рассмотреть попытки формирования негативного общественного мнения к тем или иным острым вопросам социального значения и его

культивирование в той или иной групповой досуговой среде несовершеннолетних, объединенных общими интересами. В такой ситуации можно будет отмечать криминологически значимый процесс вовлечения больших социальных групп в спектр информационного воздействия.

Механизм взаимодействия личности несовершеннолетних и социальной среды, находящейся под воздействием влияния или использования информационного фактора, не прост. Следует еще раз подчеркнуть, что его нельзя определять в традиционно-диалектическом подходе¹ объяснения процессов детерминации и причинности, при котором причина порождает следствие.

Детерминанты информационного фактора складываются в контексте реализации социально-экономических потребностей несовершеннолетних. Между тем, по отношению к несовершеннолетним, этот фактор имеет многократно увеличивающуюся и реактивную силу влияния. Оно может быть как положительным, так и отрицательным.

Тот или иной характер влияния не следует рассматривать в прямой зависимости от воздействия информационного фактора. Он не имеет исключительного характера вне связи с иными объективными и субъективными обстоятельствами, обуславливающими криминологически значимое поведение несовершеннолетних. Такие обстоятельства производны от социального окружения (в самом широком смысле слова) субъектов, испытывающих влияние информационного фактора. В данном случае нельзя согласиться с выводами известных криминологов В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, утверждающих, что помимо традиционных кластеров социального окружения, как то школа, семья, трудовой коллектив, неформальные группы, «на человека влияет и широкая социальная среда, прежде всего через средства массовой информации.

¹ Концепция такого подхода культивировалась в трудах криминологов 1970-х годов, и наиболее яркое отражение нашла в ряде научных трудов: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С.44; *Стручков Н.А.* Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.

Разумеется, во всех случаях речь может идти лишь о неблагоприятных влияниях на личность, поскольку здесь мы говорим о личности преступника»¹.

Роль социального окружения несовершеннолетних может иметь как криминогенное, так и антикриминогенное значение. В этом тезисе как раз и заключено важнейшее обоснование необходимости познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. Игнорировать антикриминогенное значение социального окружения несовершеннолетних, находящихся под влиянием информационного фактора, недопустимо.

Сведение криминогенного влияния информационного фактора напрямую на процессы формирования личности несовершеннолетних преступников лишает не просто необходимости исследовать социальную обусловленность криминологически значимого поведения этой социально-возрастной категории субъектов, но делает невозможным разработку обоснованных мер профилактики преступности, которые основаны на антикриминогенных ресурсах социальной сферы их жизнедеятельности в широком ее содержании.

Изучение социального окружения несовершеннолетних в криминологических исследованиях проблем преступности осуществляется в многообразных методологических приемах. Отличительной особенностью этих исследований является то обстоятельство, что социальное окружение несовершеннолетнего анализируется через призму его личностных характеристик, психофизиологических, эмоционально-нравственных или ценностных ориентаций. Широко применяется и прием изучения их социально-бытовых и экономических условий жизнедеятельности. Все эти компоненты познания, имеющие программное оформление, используются в

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 112.

процессе расследования преступлений или судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних¹.

Представляется, что эти же компоненты можно использовать для изучения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, но находятся под воздействием криминогенных факторов, продуцируемых неблагоприятным состоянием социальной среды, вступающей с ними во взаимодействие. Для этих целей выяснению подлежат: условия и образ жизни; требования, предъявляемые к себе и своему окружению; отношение к вещам и материальным ценностям; положение в различных группах общения (семье, классе, в досуговых объединениях); ближайшее социальное окружение – семья, отношения в ней, ее экономическое положение и социальный статус. Исследуемые объекты подчинены задачам определения социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних. В связи с этим всю их совокупность следует рассматривать с позиции, образно выражаясь, «пружин», присущих несовершеннолетним, которые определяют соответствующий тип их поведения (правомерного или неправомерного) в различных жизненных ситуациях. Применяя такой прием исследования социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, гипотетически можно предположить, что определенные характеристики социальных явлений и процессов в их противоречиях и недостатках, вступая во взаимодействие с личностью, образуют условия, благоприятствующие генезису преступлений. Эту модель можно представить равно наоборот, когда определенное качество взаимодействия социальной среды и личности несовершеннолетнего

¹ См.: например: *Стрельцова Е.В.* Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. С. 73; *Васильева В.Л.* Юридическая психология. СПб.: Питер Ком, 1998. С. 445.

способно блокировать возникновение криминогенных условий или нейтрализовывать их.

Потенциал антикриминогенных факторов по отношению к явлениям и процессам, выступающим в роли причин и условий преступности, стал рассматриваться в криминологии с середины 1970-х годов¹. При этом изначально, и впредь, серьезные исследования антикриминогенных факторов отличал взвешенный, осторожный подход в оценках их воздействия на условия, препятствующие образованию преступности. Такой подход разделяет автор настоящего исследования, полагая, что антикриминогенный фактор не может быть неизменным, статичным. Как отмечал профессор Карпец И.И., «в конкретных взаимосвязях, криминогенное значение могут приобрести даже факторы объективно положительного характера»². Применительно к теме преступности несовершеннолетних эта истина удваивает свое значение. Несовершеннолетние являются мобильными в формировании новых общественных отношений, становятся их участниками и воспроизводят их в среде своего окружения с реактивной скоростью. Как правило, это происходит задолго до утверждения государственной или общественной позиции по нравственной или правовой их оценке.

В контексте исследуемого объекта общественных отношений можно привести пример превращения фактора объективно положительного в криминогенный. Допустим, увеличение резерва свободного времени для досуга и отдыха несовершеннолетних детей, которое осуществляется в целях обеспечения качества учебной дисциплины и успеваемости, при отсутствии условий для содержательного его проведения, может приобрести криминогенный потенциал.

¹ Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление. Горький, 1975. С. 65; Джекебаев У.С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974. С.77.

² Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1969. С. 64.

В современной российской действительности этот пример можно рассмотреть на многочисленных случаях танца «тверк»¹, исполнителями которого становятся девушки-подростки. Одного лишь эротически-провокационного содержания тверкинга достаточно для определения в нем виктимологических свойств, коррелирующих с целой группой уголовно наказуемых деяний, предусмотренных главой 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Наряду с этим тверкинг в большинстве своем вызывает общественный резонанс, вызванный условиями их исполнения (монументы памяти воинской славы, детские спектакли)².

С учетом ранее высказанных положений о роли и значении информационного фактора, под воздействием которого продуцируются проявления преступности несовершеннолетних, примечательно отметить следующее. Широкое распространение тверкинга, равно как и других форм девиантного досугового поведения подростков («трейнсерфинг» – запрещенный опасный проезд на транспорте и «руферство» – покорение высотных объектов с видео- или фотофиксацией) происходит благодаря современным телекоммуникационным средствам общения и передачи информации. Это обстоятельство имеет важное криминологическое значение для исследования природы вовлечения несовершеннолетних в криминогенные сферы. Поэтому оно подлежит актуальному анализу и оценке в исследованиях особенностей детерминации и причинности многих видов преступности несовершеннолетних: в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, экстремизма, хулиганства и антиобщественных действий (в особенности в связи с фанатскими движениями) и других криминальных проявлениях.

¹ Тверк (от англ. *twerking*) – направление в танце, носящее эротический характер, восходит к племенным танцам африканских женщин, имеющих особое значение в деле сексуальных провокаций игр племени. См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тверкинг>.

² См. например: <http://ura.ru/news/1052206758>; <https://www.bfm.ru/news/303116>; <http://www.kp.ru/daily/26367/3248959/> (дата обращения: 12.07.2016).

Безусловно, что отмечаемые особенности криминологически значимого поведения несовершеннолетних нельзя рассматривать в значении прямого, непосредственного влияния или воздействия информационного фактора. Соответствующие способности последнего проявляют себя только при наличии благоприятной почвы, которая определяется состоянием качества социальных отношений, взаимосвязей, участниками которых выступают несовершеннолетние. Образно выражаясь, детонатор противоправного или криминогенного поведения несовершеннолетних срабатывает тогда, когда негативное информационное влияние или воздействие легко преодолевает сито той качественной социальной среды, в которой они находятся.

Такое преодоление происходит не одномоментно. Так, например, глубинный комплекс криминогенных обстоятельств досугового поведения несовершеннолетних кроется в недостаточности социально-позитивных возможностей нормального использования свободного времени для отдыха и развлечений. Однако перерастание криминогенного комплекса в причинный комплекс преступлений не происходит автоматически. Здесь важна профилактическая функция общесоциальных статусов, которыми наделен несовершеннолетний. Если они не высокие (отсутствие позитивных социальных связей, духовного развития, перспектив в учебе), то криминогенный комплекс расширяется за счет неблагополучных норм и образцов времяпровождения – уличное групповое хулиганство, выпивки в общественных местах и со случайными лицами. Для обладателей высоких общесоциальных статусов криминогенный комплекс получает выражение в самоутверждающих актах опасного или неодобряемого поведения (руферы, байкеры). В обоих случаях и одну, и другую группу несовершеннолетних все это приближает не просто к совершению преступлений, но даже к активному поиску криминальных путей получения доходов для обеспечения принятого досуга и престижного самоутверждения в референтной для них среде. Под влиянием этих потребностей и происходит превращение криминогенных факторов в причинный комплекс конкретных

преступлений, категория которых находится в зависимости от уровня досуговых потребностей и необходимых средств их удовлетворения.

Можно предположить, что традиционные корыстные преступления (кражи, грабежи) совершаются несовершеннолетними, обладающими невысокими социальными статусами, которые довольствуются сравнительно небольшими наличными средствами для удовлетворения уличного досуга. Для несовершеннолетних с высокими социальными статусами, имеющих высокий уровень обеспечения досуга (экипировка, видеоаппаратура, транспортные расходы и т.д.), могут быть характерны преступления в финансово-кредитной сфере, информационных технологий, мошенничества.

Между тем есть и общие характеристики криминологически значимого поведения этих двух разных социальных групп несовершеннолетних. В силу объединяющих их групповых связей, скрепой которых является общий досуг и интересы, совершение ими преступлений также носит групповой характер.

Обратной стороной этой характеристики является феномен подверженности несовершеннолетних, находящихся под воздействием криминогенных факторов, от преступлений, к совершению которых изначально они и не были предрасположены. Будучи объединенными в интересах, криминальная подверженность несовершеннолетних извне становится легко достижимой со стороны организаторов преступной деятельности, групповой характер которой является преимуществом и криминально-объективным.

Речь может идти о системе уголовно наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, экстремистской деятельностью. Их совершение, механизм и эффект достижения преступных целей зиждутся на социальной общности их непосредственных участников – исполнителей. Примечательно, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за склонение, вербовку или вовлечение лиц в сообщества,

создаваемые для совершения экстремистских преступлений (ч. 1.1. ст. 289 УК РФ), а также за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный, в частности, в образовательных организациях и помещениях, используемых для развлечений или досуга (ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). Проведенный автором анализ материалов уголовных дел по указанным преступлениям, участниками которых были несовершеннолетние, подтверждает отмеченную выше гипотезу о том, что их вовлечение в криминальную деятельность происходило в давно сложившейся групповой среде их общения и досуга. При этом преступления совершались в составе группы, участники которой были связаны общими интересами и досугом. Более того, оказавшись вовлеченными в систему преступлений, несовершеннолетние затем одновременно расширяли ряды их участников, прежде всего в своем ближайшем социальном окружении в сложившейся среде общения и проведения общего досуга. Такой процесс самодетерминации преступных проявлений особенно характерен для наркопреступлений. При этом ведущим обстоятельством, определявшим согласие несовершеннолетних на участие в совершении преступлений, называлась потребность в материальном обеспечении повседневных досуговых интересов, которое достигалось заработками в сфере криминального оборота наркотических средств.

Какими бы нравственно-психологическими свойствами ни обладала личность несовершеннолетнего, который находится под воздействием информационного фактора, его восприятие – процесс длительный. Из вышеприведенных положений становится очевидным, что иную (высокую) динамику криминогенного воздействия имеет сочетание информационного и материального факторов, которое достаточно оперативно обуславливает преступления несовершеннолетних.

Эту особенность важно учитывать при исследовании криминологически значимой социальной обусловленности поведения

несовершеннолетних. Между тем в удвоенном коэффициенте криминогенное воздействие на несовершеннолетних имеет совокупность проблем материального обеспечения семьи и низкого образовательного уровня их родителей. В специальных исследованиях социально-демографической структуры личности жертв наркотизации из числа детей-подростков такой симбиоз проблем обозначается как социальная дезадаптация родителей, которая означает принадлежность к маргинальным слоям населения¹. Транслируя выводы этого исследования на задачи познания социальной обусловленности преступности несовершеннолетних, можно предположить, что маргинальное положение их семьи предопределяет не только криминализацию, но и «специализацию» по видам совершаемых преступлений.

Материальный фактор, выраженный в проблемах удовлетворения социально-экономических потребностей семьи, обладающей свойствами маргинальности, не следует напрямую или всецело связывать с причинным комплексом преступлений несовершеннолетних. Это базовый, но не ключевой фактор, который предопределяет генезис преступлений. Более того, история знает немало примеров, когда действительно серьезные социально-экономические трудности, испытание которых преодолевалось несовершеннолетними правомерно, способствовало формированию позитивных качеств личности.

Неблагоприятные факторы негативного формирования личности подростка находятся в плоскости ближайшего его окружения. К таким факторам криминологи традиционно относят: неполную семью, невыполнение родителями своих обязанностей по надлежащему воспитанию детей, плохие примеры поведения членов семьи, а также

¹ Каклюгин Н.В. Современная наркоситуация в России и способы ее решения в условиях социально-экономических изменений, обусловленных финансовым кризисом // Наркология. 2010. № 1. С. 87.

совершение ими преступлений или ведение аморального образа жизни¹. Эти факторы доминируют в процессах детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Однако сводить их криминогенное воздействие к прямым формам не следует, так же, как и в отношении иных вышерассмотренных факторов.

Негативные факторы формирования личности подростка, продуцируемые в семье, могут действовать опосредованно и проявляться в допущении отклоняющегося поведения, в наличии благоприятных условий, способствующих закреплению антиобщественных взглядов и привычек, носителем которых становится ребенок родителей, допускающих таковые. Материальный фактор здесь относительный, достаточно его наличия, но вовсе не активного проявления. Примечательно в данном случае исследование американских криминологов о преступности детей в этнических семьях, которые приходят к выводу о том, что антикриминогенное и криминогенное воздействие следует искать «в моральных, культурных, духовных, религиозных ценностях, установках и принципах, которые заложены в семье»². Эти суждения убедительны и наиболее очевидны в объяснении социальной обусловленности поведения несовершеннолетних, которые становятся субъектами преступлений экстремистского характера.

Следует иметь в виду, что процесс негативного формирования личности несовершеннолетнего, происходящий под влиянием различных неблагоприятных факторов, действующих в семье и учебных заведениях, имеет длительный по времени и скрытый по форме характер. Этот процесс не проявляет себя и не срабатывает сразу. Образно говоря, несовершеннолетний, находящийся в условиях действия такого процесса,

¹ Антоян Ю.Н., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. М., 1983. 80 с.

² Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 12.

является резервуаром накопления суммы воздействия всех криминогенных факторов, которые проявляют себя на последующих стадиях социализации – в ходе трудовой занятости, службы в армии, семейной жизни.

В контексте выше рассмотренных индивидуальных факторов негативного свойства, под криминогенным влиянием которых оказываются несовершеннолетние, нельзя игнорировать факторы общего характера, которые обладают высоким потенциалом обуславливания криминологически значимого социального поведения населения. Традиционно относящиеся к ним процессы и явления экономического, идеологического, культурно-воспитательного, демографического, социально-психологического характера, происходящие в обществе, «детерминируют поведение детей и подростков, определяют их сущность и характер».

К таким общим факторам можно отнести, в частности, региональные проблемы трудовой занятости и оплаты труда, которые побуждают к поиску работ и маятниковой трудовой миграции взрослых членов семьи. Неминуемо эти обстоятельства не лучшим образом влияют на процессы семейного единства и благополучия, которые сопровождаются изменениями отношений по воспитанию несовершеннолетних, снижением контроля за их поведением и образовательной дисциплиной. Применительно к несовершеннолетним отмеченные процессы окружающей их социальной действительности создают негативные условия для их жизни и воспитания, и кроме того, способствуют формированию враждебных установок в контексте происходящей социальной дифференциации по самым разным признакам (национальной, конфессиональной принадлежности, социальному статусу). В этом ключе можно рассматривать социальную обусловленность уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних против мигрантов, носителей другой культуры и религии, а в целом – распространение ксенофобии в среде их общения.

В связи с этим важно отметить, что сила влияния такой среды также выступает криминогенным фактором, даже в тех случаях, когда происходят позитивные социальные процессы. Последние не только действуют на несовершеннолетних медленнее, нежели негативные, но и имеют способность к искажению той средой, участниками которой они являются.

При этом неприятие положительных социальных процессов происходит не только в силу психологических особенностей подросткового восприятия окружающей действительности. Гораздо большее влияние имеют обстоятельства «прохождения» подростками и их ближайшим социальным окружением социально-экономических проблем периода реформ России, которые, как отмечают исследователи детерминации преступности несовершеннолетних, «стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения несовершеннолетних, их моральных установок, культуры, нравственной позиции, правосознания, т.е. всего того, что должно стать предпосылкой нормального, законопослушного поведения»¹.

Названные изменения в системе социализации несовершеннолетних неизменно ведут к фрустрации, культивируют у них чувство «своей» справедливости и шкалы ценностей, которые часто не коррелируют с осмыслением общественной опасности совершаемых деяний, в том числе осознанием их уголовной противоправности. Особенно это проявляется в связи с их действиями (бездействием), образующими преступления экстремистской направленности.

С позиции уголовно-правовой догмы особенности процесса осознания запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних рассматривают с точки зрения рационального восприятия нормы и

¹ Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 13 – 16.

правомерного поведения¹. Между тем в криминологическом смысле рассчитывать на исполнение нормы уголовного права со стороны несовершеннолетних, испытывающих проблемы социализации и находящихся под плотным влиянием криминогенных факторов в окружающей их действительности, – трудновыполнимая задача.

Бесспорны позиции исследователей, рассматривающих проблемы соблюдения норм уголовного закона при неременном условии – включении индивидов в систему социальных ценностей, которые формируют характер предпочтений и шкалу оценок², которые, в конечном счете, и определяют требуемое восприятие закона.

В научной литературе по уголовному праву между тем ведется обсуждение проблем осознания / неосознания несовершеннолетними константного уголовно-правового запрета в качестве определения основного критерия для применения к такому несовершеннолетнему лицу положений, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УК РФ³. Такие обсуждения способны дезавуировать принципы российского уголовного закона, сведя их к презумпции знания закона.

Такой подход, по мнению автора настоящей работы, деструктивен для борьбы с преступностью несовершеннолетних, поскольку предполагает во многом механическую оценку фактического, но не социального начала уголовно-правовых запретов и их нарушения, системы наказания, достижения целей исправления виновных, защиты прав и интересов потерпевших от преступлений. Этот подход исключает необходимость изучения криминологически значимых аспектов социальной обусловленности поведения подростков, которые, находясь под

¹ Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юриспруденция, 2007. С. 140.

² Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 55.

³ Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Юриспруденция, 2007. С. 142.

воздействием криминогенных факторов, не совершили преступлений, но могут быть вовлечены в них, стать их исполнителями. Фактически, такой подход лишает практической ценности и необходимости разработки мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

Следует подчеркнуть, что включение или возврат несовершеннолетних в систему общепринятых правил человеческого общежития, воплощающих в себе ценности и блага, важность которых обеспечивается не только мерами уголовно-правового наказания, является исключительно важной задачей в теории и практике борьбы с преступностью несовершеннолетних. Такое включение должно учитывать результаты исследования состояния криминологически значимых сведений о личностной характеристике несовершеннолетних преступников, закономерностях криминальных проявлений с их стороны, процессах их детерминации и причинности.

В определенном смысле эти задачи находят свое обоснование в нормах уголовного законодательства. В частности, в ст. 89 УК РФ закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. В соответствии со ст. 421 УПК РФ, указанные обстоятельства входят в предмет доказывания о преступлении, совершенном лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста. Кроме того, обязательный учет криминологически и социально значимых обстоятельств преступлений несовершеннолетних имеет международно-правовое обоснование. Так, пункт 5.1 Пекинских правил, закрепляя принципы справедливых ответных действий со стороны государства на совершенное несовершеннолетним правонарушение, определяет: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда

соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»¹.

Приведенные нормативные предписания дополнительно обосновывают необходимость изучения проблем преступности несовершеннолетних с научных позиций. С учетом предмета исследования, точность диагностики состояний и закономерностей ее проявлений может быть обеспечена методическими инструментами криминологического анализа. Его результаты предоставят возможности не только познания (фиксации) проблем, но и эффективного их решения.

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // <http://base.garant.ru/1305342>.

Раздел 3.

Анализ преступности несовершеннолетних как единство познания и оценки ее закономерностей в задачах борьбы с ней

Проведенный ретроспективный анализ накопленного в отечественной криминологии опыта изучения преступности несовершеннолетних заставляет утверждаться в мыслях о том, что реализуемые до сих пор, апробированные долголетием методы исследования отмечаемого вида преступности предоставляют достаточные для борьбы с ним знания. Вместе с тем рассмотрение проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних дает все основания считать, что взаимодействие социальной среды и личности, в их изменяющихся характеристиках, настоятельно требует развития методик изучения преступности несовершеннолетних, а также процессов ее детерминации и подверженности разрабатываемым и применяемым на практике мерам реагирования.

Таким образом, становится очевидным, что изучение преступности несовершеннолетних требует методологического совершенствования, соответствующего гносеологическим целям.

В данном случае сочетание и взаимосвязь методологических и гносеологических основ изучения преступности несовершеннолетних находит следующие объяснения. Криминологически значимые особенности процессов и явлений, которые связаны с продуцированием преступности, никогда не находятся в статике. Это положение во многом обусловлено высочайшей динамикой изменений, происходящих в социальной, духовной, материальной и иных сферах жизнедеятельности современного человека. С учетом ранее высказанных положений о том, что несовершеннолетние в силу психологических особенностей личности являются первой «мишенью» воздействия результатов таких изменений, можно констатировать, что

подлежащие исследованию криминологически значимые проблемы всегда будут оказываться в состоянии недостаточного изучения.

Есть немало оснований полагать, что параметры преступности несовершеннолетних, полученные в результате применения традиционных методов криминологического анализа, дадут представления о ее сущности и характере требуемых мер социального и правового противодействия ее проявлениям. В действительности это будут только лишь представления, ценность которых выражена в информационно-аналитическом аспекте фиксирования происходящих изменений преступности и, возможно, эффективности предпринимаемых мер борьбы с ней. Сложности механизма детерминации и криминологически значимых характеристик преступлений несовершеннолетних требуют иного формата познания.

Как представляется, он должен быть заключен в применении таких средств исследования, которые позволят обеспечить их гносеологическую ценность. Под таковой следует понимать возможности изучения проблем природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, при обеспечении условий их достоверности и истинности¹.

Потребность в обеспечении гносеологической ценности изучения проблем преступности несовершеннолетних обусловлена не только спецификой исследуемого объекта, как отмечалось ранее. Гносеологический подход в реализации методов исследования позволит достичь поставленной цели – получение знания о фактических характеристиках преступности несовершеннолетних, которые будут удовлетворительными с точки зрения их полноты, объективности и целевой применимости.

¹ В криминологически значимой интерпретации философская категория гносеологической ценности научных исследований рассмотрена на примере сложных проблем преступности, в частности, см.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 70, 71.

В настоящее время степень такой удовлетворительности относительна. Прежде всего, множество работ, посвященных проблемам преступности несовершеннолетних, ограничено региональным форматом¹. Подобная ситуация отражает фактор научно-периферийного субъективизма в оценке искомых закономерностей, порождает фрагментарность результатов и локальность знаний. Все это, в конечном счете, приводит к размыванию не только целостности криминологических исследований, но и способствует возникновению альтернативных тематических изысканий в локальном содержании других научных отраслей². Не оспаривая ценность таких исследований в рамках предмета соответствующих научных дисциплин, нужно признать, что их результаты не лучшим образом влияют на развитие криминологической мысли в области познания проблем преступности несовершеннолетних.

В частности, такие внешние исследования могут содержать интересные положения и частные выводы для специалистов, изучающих криминальную сферу. Между тем, вне связи с криминологией, упрощенные иллюстрации фактических фиксаций состояния преступности несовершеннолетних в локальном содержании создают иллюзию научного познания и его

¹Анисимов А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2016; Калмыкова Е.А., Шайкова М.В. Актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Курской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. Вып. № 3 (62); Китаева Н.Н. Криминологические аспекты предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011; Ахметшин Р.С. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте (на материалах Удмуртской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004 и др.

² Примечательна в этой связи работа, выполненная авторским коллективом специалистов в области социальной и физической географии: Немерюк Е.Е., Банников А.Ю., Маслова Н.В. География преступности несовершеннолетних (на примере Приволжского федерального округа) // Географический вестник. 2014. № 2 (29). С. 26 – 33.

результатов, как в академическом, так и в практическом аспекте. Последствия такой иллюзорности могут иметь самое разное содержание.

Исходя из вынесенной в название проблемы, в академическом аспекте – они могут свидетельствовать о проблемах методологии криминологических изысканий, которые традиционно во времени своего развития сильны монографическими исследованиями территориальных различий преступности¹. Именно такие сквозные территориальные исследования и полученные по ним результаты приобретают практическую ценность для общей организации борьбы с преступностью, которая включает в себя информационно-аналитическую деятельность, прогнозирование, определение стратегии, программирование и реализацию программ борьбы, законотворчество, организацию и развитие научных исследований, правоохранительную деятельность².

Разобщенность исследований преступности несовершеннолетних по территориальному, а также предметному признаку значительным образом снижает ценность получаемых результатов для решения общегосударственных (федеративных) задач в этой сфере. Это может происходить даже в тех случаях, когда региональные исследования преступности несовершеннолетних нацелены на обеспечение общей организации борьбы с ее проявлениями в том или ином субъекте Российской Федерации.

На этом фоне интерес к вопросам девиантности и криминогенности сфер жизнедеятельности несовершеннолетних, оставаясь актуальным, получает научно-методическое развитие в рамках экспериментальных разработок по созданию основ ювенального права³. Анализ таких

¹ Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 252.

² Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. М.: Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. С. 324 – 334.

³ Борисова Н.Е. Концепция формирования отрасли ювенального права в российской правовой системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999;

разработок позволяет прийти к выводу о том, что основные положения ювенального права в криминологически значимом контексте сосредоточены в вопросах правового положения несовершеннолетних в сфере уголовно-правовых отношений. Причем центральным является виктимологический аспект. Вместе с тем фактически без внимания остаются проблемы детерминации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а приоритет отдается их особому правовому статусу и положению в качестве потерпевших.

В своих научных трудах профессор Н.В. Щедрин пишет, что в первую очередь следует отделить родственные, но разные понятия «ювенальное право» и «ювенальная юстиция». И то и другое – это не диверсия «темных сил», а результат развития общественного разделения труда – специализации, которое необходимо для повышения эффективности любого вида деятельности. В праве эта тенденция находит выражение в обособлении правовых норм, определяющих статус несовершеннолетних и обращение с ними. Основаниями для углубленной специализации в этой сфере служат особенности возрастной группы лиц, физиологическое, социальное и психологическое развитие которых не завершено¹.

Под ювенальным правом Н.В. Щедрин понимает межотраслевой (смежный) правовой институт, то есть совокупность специализированных правовых норм, субъектом или объектом которых является несовершеннолетний. Такие нормы имеются во всех основных отраслях законодательства, а потому есть смысл выделять такие отраслевые институты, как семейное, гражданское, трудовое, административное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное и уголовно-

Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. М.: Дело, 2000.

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

процессуальное ювенальное право. Под ювенальной юстицией Н.В. Щедрин предлагает понимать кооперацию социальных институтов, обеспечивающих:

- 1) физическое, интеллектуальное и духовное развитие ребенка;
- 2) охрану прав и свобод несовершеннолетнего и надзор за ним (безопасность);
- 3) правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних жертв¹.

Обособление ювенального права и ювенальной юстиции, по мнению Н.В. Щедрина, это длительный процесс, начавшийся в России около 300 лет назад. И то и другое – не раз и навсегда данные, окостеневшие, а постоянно развивающиеся подсистемы. С определенной долей условности в развитии ювенального права и ювенальной юстиции можно выделить две основные ступени развития:

- 1) специализированная;
- 2) особая.

На первой несовершеннолетний рассматривается как «маленький взрослый» и, в соответствии с этим подходом, рассчитанная на взрослых система права и юстиции «затачивается» под особенности несовершеннолетних. На второй ступени несовершеннолетний рассматривается почти как «инопланетянин» – не только как особый объект, но и как активный субъект. На первой ступени превалируют цели и

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

технологии юстиции для взрослых, на второй – цели и технологии возвращения несовершеннолетнего в траекторию нормального взросления¹.

В уголовной ювенальной юстиции наблюдается смена парадигмы: от принципа соразмерности деяния и наказания – к принципу соответствия мер воздействия особенностям личности несовершеннолетнего правонарушителя. Это хорошо видно на примере уголовного ювенального права ФРГ (*Jugendstrafrecht*) в² основе которого лежит воспитательная идея, поэтому его именуют воспитательным уголовным правом (*Erziehungsstrafrecht*)³.

Не оспаривая пользу ювенальной правовой политики для целей защиты и охраны законных прав и интересов несовершеннолетних, нужно признать, что игнорирование криминологических средств ее обеспечения опрометчиво для общей стратегии борьбы с преступностью, где субъектами уголовно-правовых деяний являются они сами. Фактически ювенальная юстиция сосредоточена на вопросах виктимологии несовершеннолетних в формате исключения криминогенных факторов по отношению к ним. При этом возникают рискованные позиции придания приоритетности альтернативных методов воздействия на криминогенные факторы с общих позиций права, а также социологической, психологической, педагогической диагностики и на ее основе корректировки личности несовершеннолетних.

На этом фоне нивелируются важнейшие положения о единстве и неразделимости вопросов преодоления криминогенности, которые выражены в научной литературе таким образом: «виктимология

¹ Щедрин Н.В. Размышления о ювенальном праве и ювенальной юстиции // Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3 – 4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 105 – 112.

² Бибик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии: учебное пособие. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009. 83 с.

³ Дюнкель Ф., Пергатая А., Щедрин Н. Уголовное право по делам несовершеннолетних Германии // Правовая реформа в России и зарубежный опыт: межвуз. сб. науч. ст. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1997. С. 54.

правонарушения несовершеннолетних столь же важна, как и его криминология. Ряд психологических особенностей возраста несовершеннолетних... в одинаковой мере может способствовать становлению и преступника, и жертвы некоторых видов преступлений»¹.

Между тем, отстаивая доктринальные позиции ювенального права, отраслевые апологеты утверждают, что отрицание его самостоятельности «может обернуться не только против него самого, но и против смежных отраслей, порождая с неизбежностью проблемы правоприменения»². С той же точностью этот тезис применим по отношению к забвению научных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями, которые составляют предмет криминологии. При этом преступность изучается в комплексе, включая процессы детерминации и причинности, определение личностных характеристик ее субъектов, установление закономерностей ее проявлений и эффективности их подверженности применяемым мерам. Такой формат многосторонних аспектов изучения естественным образом требует и обуславливает применение широких методов научного исследования, в том числе имеющих и междисциплинарный характер. При таком подходе применяемые для целей обеспечения ювенальной политики основы познания сущности общественных отношений, которые выступают объектом ее регулирования, представляются не только частными по отношению к криминологической методике исследований, но и во многом заимствованными по результатам последних.

Результаты исследования преступности несовершеннолетних имеют многоотраслевую практическую значимость. На основе анализа данных о ней делаются выводы о состоянии качества и эффективности законодательства, о результативности деятельности правоохранительных

¹ Цит. по: *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / под ред. *В.Г. Мелкумова*. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 189.

² Ювенальное право: учебник для вузов / *А.А. Анисимов, и др.; под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова*. М.: Юстицинформ, 2005. С. 8.

органов. В совокупности получаемые сведения позволяют видеть и решать криминологически значимые проблемы, в том числе имеющие отношение к ювенальной политике, в сквозном и системном порядке, который учитывает весь комплекс взаимосвязей факторов, обуславливающих преступность несовершеннолетних и нейтрализующих ее причинный комплекс.

Методологические проблемы познания криминологически значимых явлений и процессов, имеющих отношение к несовершеннолетним, условно можно определить по содержанию как внешние и внутренние.

Внешние проиллюстрированы выше на примере фрагментарности и дефиците результатов познания, например, используемых в теоретико-прикладных положениях развития ювенальной правовой политики.

Внутренние методологические проблемы имеют более сложную природу проявлений. Абстрагируясь от научного содержания определения этих проблем, их можно трактовать с позиции исследовательского оппортунизма (от лат. *opportunus* – удобный, выгодный). Удобство в данном случае выражается в том, что при изучении многоаспектных проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней исследователи нередко упрощают познание, пренебрегая возможностями комплексного применения всех доступных в криминологии методов и средств познания. Предлагается рассмотреть ряд таких методологических пробелов или просчетов в порядке постепенности и частоты их проявления.

Итак, магистральная проблема, нередко возникающая в ходе изучения преступности (не только исследуемого ее вида в настоящей работе – несовершеннолетних) состоит в ограниченном выборе исходных положений анализа в конкретных показателях, которые способны достоверно свидетельствовать о состоянии и закономерностях исследуемого объекта. Корень этой проблемы кроется в том, что часто оценку распространенности преступности строят на выявлении закономерностей зарегистрированного числа совершенных уголовно наказуемых деяний. Такой подход порождает феномен простейших статистических оценок вне связи с познанием, а

усугубляется он в тех случаях, когда данные о зафиксированной преступности в определенный период пытаются соотнести с показателями предыдущих лет. В результате анализ преступности подменяется анализом статистических данных о ней, которые не могут быть отражены в качественных характеристиках изменений и соотнесены с потребностями борьбы с ней. Подобный анализ не образует ни оценки, ни познания, и соответственно, не образует обеспечения их единства, которое по отношению к преступности несовершеннолетних, ввиду ее особенных криминологически значимых процессов, представляется сверхважным для организации борьбы с ней.

Эта проблема сохраняется даже в тех случаях, когда производится развернутый метод статистического анализа, предполагающий сопоставление данных о зарегистрированных фактах преступлений, количестве лиц, выявленных, привлеченных к уголовной ответственности и освобождённых от нее, а также осужденных. По существу, совокупность таких данных может претендовать на частичную криминологическую картину исследуемых проявлений преступности.

Статистический анализ непреложен для оценки преступности несовершеннолетних только во взаимосвязи с исследованием характеристик социальных явлений и процессов, которые пронизывают общественные связи, отношения, жизнедеятельность несовершеннолетних. При этом содержание таких процессов и явлений следует изучать через призму не просто криминологически значимой информации, а той ее части, которая может и должна быть добыта и исследована специалистом в области борьбы с преступностью. Это сложная, кропотливая работа, которая предполагает выявление и установление негативных процессов и явлений, носителями которых становятся несовершеннолетние, находящиеся в зоне криминального риска, а также оказавшиеся подверженными ему. Сведения об этих явлениях и процессах нельзя принимать автоматически, принимая их за информацию общего значения, которой часто оперируют

исследователи современной преступности несовершеннолетних, суть которой состоит в констатации социально-экономических, духовных проблем, претерпеваемых в обществе, в том числе и несовершеннолетними.

Такие сведения о недостатках макросреды могут быть только исходными в определении общих процессов детерминации и причинности преступности. Гносеологическую ценность познания криминологически значимых проблем несовершеннолетних дают возможности изучения микросреды личности. Причем такое изучение должно иметь конкретику и рассматриваться во взаимосвязи с другими уровнями среды (этническая, региональная, социально-групповая).

Кладезь искомой информации становится достижим благодаря исследованию сведений, раскрывающихся в конкретике криминологического значения. Получению таких сведений предшествует кропотливый сбор и обработка данных о личностных характеристиках исследуемых субъектов из числа несовершеннолетних, ставших преступниками (путем исследования материалов уголовных дел и метода их опроса); экспертных мнений специалистов, занятых в сфере профилактики криминальных проявлений, участниками которых становятся дети и подростки.

Можно предположить, что дефицит, а в некоторых случаях и отказ от применения таких подходов к исследованию порождает ранее упомянутый оппортунизм в криминологии знаний о проявлениях преступности несовершеннолетних. Такое методологическое пренебрежение неминуемым и не лучшим образом отражается на операциональных подходах к определению предмета, объекта и границ исследования указанного вида преступности, которые, в конечном счете, становятся ограниченными. Таковую очевидность иллюстрируют отдельные работы, например, посвященные: ювенальной преступности, преступности лиц молодого возраста, преступности учащихся различных учебных заведений, преступности несовершеннолетних в местах лишения свободы. В конечном

счете, такой подход ведет к размыванию объекта криминологии знаний в целом о проблеме преступности несовершеннолетних, которые дифференцируются по социально-групповой характеристике субъектов или сфере их занятости и нахождения.

Следующая существенная проблема качества изучения преступности несовершеннолетних заключена в увлеченности исследователей особенной частью ее проявлений в конкретных, выделяемых учебной криминологией видах. Причем подобная ситуация имеет свойства усугубления, поскольку внимание специалистов преимущественно занимают не просто отдельные, но «изъезженные» в актуальном обосновании и степени научной разработанности виды преступности несовершеннолетних. Как правило, это корыстная или насильственная преступность, или даже их совокупность (корыстно-насильственная) в региональном аспекте¹. Редкими и не монографическими (фрагментарными) оказываются предпринимаемые исследования других видов преступности несовершеннолетних: против собственности², организованных ее проявлений³, рецидивной⁴.

Анализ содержания указанных работ позволяет отметить, что основной компонент познания особенностей криминальных проявлений составляет обзор статистики о числе зарегистрированных преступлений, а также лиц,

¹ *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 30; *Давыдова Д.Ю.* Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2015. № 7. С. 24 – 28; *Зыкова К.Ф.* Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2013. № 4. С. 16 – 18. *Федоров А.Ю., Мартынова С.И.* Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // *Российский юридический журнал*. 2011. № 2. С. 117 – 121; и др.

² *Лелеков В.А., Кошелева Е.В.* Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // *Российский следователь*. 2015. № 13. С. 29 – 32.

³ *Загорьян С.Г.* Понятие организованной преступности несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2008. № 17.

⁴ *Кошелева Е.В.* Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2015. № 14. С. 8 – 11.

их совершивших. Непременным эпилогом большинства таких работ выступает сетование на общие недостатки системы профилактики преступности несовершеннолетних, которые преимущественно отражаются в последствиях существующих социально-экономических проблем общества и государства.

Отмечаемые обстоятельства современного состояния изучения преступности несовершеннолетних, как представляется, имеют закономерные исторически обусловленные процессы, связанные с развитием криминологии как науки. Следует вспомнить, что ренессанс криминологической науки в 1960-е годы в эмпирическом аспекте отражался в целевых исследованиях преступности несовершеннолетних. Как уже было отмечено выше, результаты произведенных тематических изысканий в 1960 – 1970-е годы послужили целям оптимизации методов исследования преступности в целом. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что произведенный полвека назад методологический заряд познания криминологических проблем несовершеннолетних к настоящему времени исчерпывает свое действие. Иными словами, практически наработанный и теоретически обоснованный комплекс приемов, подходов и направлений в этой специальной области познания, приобретя массовое и, как отмечалось выше, фрагментарное применение, утратил элементы новизны и не получил своего поступательного развития. Если быть объективным, то практически не существует комплексного развития, которое позволяет учитывать происходящие изменения преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями в разрезе не надуманных, а реалистичных криминологически значимых явлений и процессов. Среди их множества можно выделить самые заметные, определяющие и обуславливающие качественные характеристики преступности исследуемого вида. Это социальные и экономические преобразования, трансформация этических норм и ценностей в обществе и молодежной среде, детерминация ранее не известных криминогенных факторов, изменение законодательства и

практики его применения, сокращение потенциала общих, специальных и индивидуальных мер предупреждения преступности, появление новых публично-правовых институтов («детского омбудсмана») или их элементов (ювенальной юстиции).

Даже в отношении приведенного, достаточно лапидарного, перечня процессов и явлений, обуславливающих современные реалии преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, сложно найти соответствующие результаты монографических исследований, в которых их рассмотрение подлежало комплексной взаимосвязи. Максимальное отражение они находят только в специальной части учебной криминологии в разделе освещения преступности несовершеннолетних как отдельного вида преступности¹. Причем в некоторых случаях показательным является подсознательное снижение приоритета задач исследования преступности несовершеннолетних. При ознакомлении с архитектурой и содержанием учебников криминологии это очевидно выражается в перемещении указанного специального раздела в разряд нижестоящих отдельных видов преступности и особенностей борьбы с ними (наряду с разделами о преступности мигрантов, женщин, рецидивистов)².

Все приведенные свидетельства о научных и учебных лакмусах тревоги о забвении актуальности исследований преступности несовершеннолетних, в конечном счете, зеркально отражают латентные (скрытые и неосознанно скрываемые) проблемы качества методологического их обеспечения.

В такой данности преждевременно и малообоснованно будут выглядеть любые предложения новых концепций исследования проблем преступности несовершеннолетних. Иллюзорными окажутся попытки и предложения представить концепцию ее требуемой новизны и практической ценности.

¹ Криминология: учебник для вузов / А.Ф. Агапов и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

² Криминология: учебник: 4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2013. 1008 с.

В авторском видении такая концепция не может являться продуктом исключительно теоретических замыслов, даже многократно обоснованных и рекомендуемых к автоматическому воплощению. Для начала представляется целесообразным вернуться к исконным (классическим) методологическим основам исследования преступности несовершеннолетних, которые способны максимально вобрать в себя все возможные приемы и методы познания в формате апробирования (заново) по отношению к современным реалиям преступности несовершеннолетних.

По итогам полученных результатов станет возможна инвентаризация методов криминологического познания проблем настоящего исследования, оценка их практической годности, и лишь затем – предложения по методологическому вооружению теоретиков и практиков, способных к адекватным решениям и действиям против современных, интенсивно усугубляющихся проблем преступности несовершеннолетних.

Готовность автора к реализации выше намеченных подходов в настоящей работе возникла не сиюминутно. Обстоятельства, подтверждающие и свидетельствующие о необходимости воплощения этих намерений, ранее получили определение в содержании, а в некоторых случаях и в названии целого ряда работ. Так, например, приверженность требуемым подходам выражена автором в рассмотрении преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности¹, в анализе проблем познания социальной обусловленности криминологически значимого поведения несовершеннолетних, в постановке и раскрытии содержания требуемой экспертной диагностики криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней.

Между тем, памятуя о законах научного познания, следование которым обеспечивает достоверность эмпирических изысканий в заданных целях, важно выполнить важнейшее условие их соблюдения – определение темы

¹ Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455 – 460.

или названия поиска. Скрупулезный анализ произведенных обстоятельств, обосновывающих необходимость нового видения проблем преступности несовершеннолетних, дает основания заниматься решением этих проблем через призму емкого понятийного определения. Автоматическое перебирание всех возможных моделей определения поиска в данном случае представляется невозможным в силу определенной запущенности исследования этих проблем, их постановки, динамичного изменения.

Рассматривать преступность несовершеннолетних через призму криминологической характеристики ее проявлений – означает обрекать исследователя, готового к такому подходу, на использование изживших актуальность методологических приемов, о фрагментарности которых говорилось выше, и как следствие, прийти к неоригинальным в научном и практическом плане выводам. Концентрация внимания на сугубо теоретических вопросах поиска и выработки методологии исследования, в расчете на нужды практики, без проведения эмпирических изысканий, напротив, приведет к индивидуальной оригинальности работы, ограниченной лишь авторской ценностью, в лучшем случае к разделяемым другими исследователями представлениям, в худшем варианте – беспочвенным воображениям. Требуемая «золотая середина» работы, которая могла бы обладать действительными качествами квалифицированного научного труда, позволяющего решить крупные для научной отрасли задачи, с проверяемыми результатами, должна сочетать в себе оба компонента – науку и практику, но в свойствах новых знаний. Принятие такого требования обязывает к необходимости операционального определения стратегической цели работы, которая будет выражена в ее названии. С учетом отмеченных недостатков состояния преступности несовершеннолетних и борьбы с ней предлагается выразить его в аспекте криминологической политики. Знаменатель предлагаемого аспекта дает возможность рассмотреть все слагаемые политики: в проблемах и средствах их решения, в ресурсном обеспечении, в прошедшем-настоящем-будущем

времени и многих других компонентах. Однако важнейшим из них является задача придания исследованию и его результатам искомого государственного внимания и соответствующих решений. Такой задаче вполне соответствует предложенное название – криминологическая политика борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В специальной научной литературе категория криминологической политики рассматривается нередко. По отношению к отдельным видам преступности она обретает иногда замысловатый научный формат, который оканчивается, как правило, преобразованием названия этого определенного вида криминальных проявлений в новое понятийное образование. Примеров тому немало. Так, например, преступность в местах лишения свободы и борьбу с ней выражают в терминологической позиции криминопенологии¹. Коррупционную и организованную преступность предлагают рассматривать с позиции корруптологии².

Автор настоящей работы не привержен понятийным нововведениям в криминологии, которые нередко при детальном анализе обнаруживают свойства юридико-лингвистической неопределенности. Таковая возникает не в силу отсутствия привычки читателей к вводимому в научный оборот обозначению, а в результате самого свойства категории, которая может иметь разное содержание в зависимости от пристрастий исследователей к тем или иным объектам исследования, возможностям (а чаще способностям или желаниям) применять те или иные методы познания. В результате такие нововведения не только порождают известную долю субъективизма содержания и конечных результатов исследований, но и сопровождают теоретические споры, которые блокируют практическую часть исследования, обесценивают ее.

¹ *Старков О.В.* Основы криминопенологии. Уфа, 1997. С. 153.

² *Иванов А.М.* Корруптология – правовая наука и учебная дисциплина: путь совершенствования уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию. Владивосток, 2002. С. 2 – 4.

Принимая это во внимание, разумным видится тематическое определение рассматриваемых и решаемых в настоящей работе проблем через призму криминологической политики по отношению к борьбе с преступностью несовершеннолетних. Универсальность предлагаемого названия тематического исследования заключена в возможности рассматривать весь комплекс криминологически значимых явлений и процессов, связанных с преступностью несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями. Несмотря на неоднозначность значения существующих подходов к определению сущности и понятия «криминологической политики», трактуемой в научной литературе¹, в том числе применительно к предметной области², следует оговориться, что предлагаемое определение будет иметь характер операционального, то есть рабочего, но не без возможных практических проекций.

Представляется крайне важным, до начала формулирования предлагаемого для включения в оборот понятия, рассмотреть его научное компонентное содержание.

Прежде всего, проектируемое понятие требует обязательного определения объекта исследования, результаты которого будут обеспечивать криминологическую политику в заданной области. Объектом исследования выступают закономерности общественных отношений, складывающихся в политической, правовой, экономической, социальной, духовной и иных сферах жизнедеятельности государства и общества, которые оказывают влияние на процессы детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, а также содержание ее конкретных проявлений и эффективность их подверженности мерам воздействия. Знания об исследуемом предмете достигаются посредством применения

¹ Кузнецов А.П. Криминологическая политика: понятие, сущностная характеристика // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1. С. 82 – 87.

² Шуняева В.А. Криминологическая политика профилактики преступности несовершеннолетних: утопия или необходимость // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6 (10). С.176 – 180.

методов научного познания. Сложная совокупность исследуемых закономерностей обуславливает использование междисциплинарного арсенала методов их научного познания, которые позволяют обеспечивать реализацию политики, а именно осуществлять: оценку преступности несовершеннолетних и борьбы с ней, а также их изменения; разработку рекомендаций по борьбе, в том числе выраженных в методах познания, имеющих гносеологическую ценность.

Дабы не усложнять излишним содержанием обоснование намечаемого определения понятия, следует кратко засвидетельствовать, что предмет научного познания преступности несовершеннолетних, результаты которого подлежат обязательному учету в криминологической политике, включает в себя обязательное условие изучения личностей, причем находящихся в разной степени криминогенного воздействия (подверженных ему и находящегося под ним). Исследование этого аспекта имеет не формализованное значение, которое можно было бы считать обязательным (классическим) элементом многих криминологических исследований отдельных видов преступности. В настоящей работе этот аспект имеет особое значение, подчинен целям мониторинга субъектных особенностей и изменений, которые должны учитываться при реализации криминологической политики в заданной области.

Итак, анонсируемое и подвергнутое, как представляется, необходимому обоснованию операциональное определение криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних образует следующее собирательное содержание – это деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества и научного сообщества по обеспечению и решению мерами политического, правового, социального, экономического характера задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, реализуемых на основе гносеологического познания и оценки изменений закономерностей преступности несовершеннолетних во

всех ее проявлениях, процессов детерминации и причинности, подверженности мерам воздействия.

Сформулированное определение, безусловно, как и любое иное авторское, и тем более операциональное, не может обладать свойствами всеобъемлющего. Придавая этому суждению оспоримую позицию, автор обладает объективным мнением о том, что предложенное содержание нуждается в прикладных комментариях. Так, указанию подлежит детализация средств и ресурсов в решении задач борьбы с преступностью несовершеннолетних. Таковые непременно должны образовывать следующие основные: информационное, кадровое, аналитическое. Конечной целью решения задач борьбы с преступностью несовершеннолетних должно выступать достижение такого состояния ее проявлений, которые будут иметь высокий уровень подверженности на этапе их предупреждения (общего, специального, индивидуального), но не только правоохранительного реагирования на уже совершенные деяния. Проявления преступности требуют комплексного понимания выделяемых, как по качественным, так и количественным характеристикам в региональном и общенациональном разрезе, по социально-групповым признакам, критериям и свойствам личности, криминогенно подверженных и находящихся под воздействием криминогенных факторов.

Раздел 4.

Композиционная характеристика зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних

Существует ряд причин, по которым освещение вопросов превенции криминального поведения несовершеннолетних в других государствах мира подлежат анализу и оценке в настоящей работе. Прежде всего, внимание к этим вопросам гармонично вписывается в архитектуру настоящего криминологического исследования, академические правила подготовки которого предполагают заключительный компонент в виде обоснования эффективных практик борьбы с исследуемым видом преступности. Источники познания таких практик кроются в огромном массиве информации, которую тяжело добыть, затем структурировать, и что наиболее важно – обосновать. Помехой здесь выступает не только языковой барьер перевода. Сложность образуют критерии оценки эффективности предупреждения криминогенного вовлечения несовершеннолетних в преступления. Здесь не может быть универсального лекала, соблюдение которого приводит к положительным оценкам опыта превенции. Разность социального, экономического, политического, культурологического состояния государства и общества, ментальность и религия, социальный контроль и ресурсы правоохранительной системы, и даже география и климат проживания – все это и многое другое в совокупности способно определять успехи или неудачи в борьбе с преступностью несовершеннолетних. По этой основной причине зарубежный опыт в этой области нельзя автоматически рассматривать с точки зрения примера, в силу его относительности как явления оценочного. Между тем эти вполне логичные методологические ограничения на обращения к внешним успехам можно нивелировать с позиции диалектического материализма, который в современной криминологии обретает актуальную основу

познания,¹ нацеленного на имплементацию положительного опыта (исторического, экспериментального, междисциплинарного, зарубежного и иного прочего).

Это обстоятельство разрешающего действия на познание зарубежного опыта требует определения границ полезного (с точки зрения перспектив возможного использования) его содержания, а также странового выбора. Исключая привилегированность конкретного опыта в силу вышеотмеченных суждений, целесообразно применить относительно объективный путь определения подлежащих анализу государственных систем предупреждения преступности несовершеннолетних, в зависимости от их принадлежности к национально-правовым устоям.

При этом важным представляется соблюдение принципа сравнительного анализа превентивных практик разных стран. Такой подход позволит обеспечить решение косвенно отраженной в названии настоящего параграфа задачи – составление композиционной характеристики зарубежного опыта предупреждения преступности несовершеннолетних. Искомую характеристику, в обобщенном виде, предлагается рассматривать не только как теоретически значимый результат, но и в качестве основы возможной имплементации в стратегию противодействия преступности несовершеннолетних в современной России.

В связи с отмеченными обстоятельствами теоретической значимости начинаемого исследования по анализу и оценке зарубежного опыта, нельзя обойти стороной важное обстоятельство, придающее ценность изысканию. Нижеприводимый обзор и анализ национально-государственного правового опыта превенций подросткового криминала, по существу, явит собой первое в отечественной науке монографическое исследование, в котором будут рассмотрены и обобщены различные практики предупреждения

¹ См. например: *Астанин В.В.* Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода. М., 2003. 96 с.; *Жигарев Е.С.* Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс? // *Союз криминалистов и кримиологов.* 2013. № 1. С. 132 – 138.

преступности несовершеннолетних за рубежом. По мнению автора, изучение таких практик, не являясь самоцелью, образует дополнительный компонент научной новизны исследования в целом.

Проблема выбора и предпочтительности внимания к тому или иному национально-государственному успеху в заданном предмете исследования не образует дилеммы, которую можно посчитать за субъективный авторский подход. Выборка представляемого опыта имеет исключительно научное и практическое обоснование его ценности, которая заключается в следующем. Во-первых, к анализу предлагается деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних в тех государствах, в которых традиционно сильны как научные школы, так и практически выверенные инновационные превенции криминальных проявлений в молодежной среде (ФРГ, Нидерланды). Во-вторых, интерес представляет опыт страны, в которой преступность несовершеннолетних на современном этапе представляет собой серьезную проблему, ранее не имеющую острых криминологически значимых проявлений (КНР). В третьих, в выборке не могло не оказаться радикально противоположного романо-германской правовой системе превенции подростковых криминальных явлений англосаксонского опыта, который может быть представлен анализом программ предупреждения преступности несовершеннолетних в США и частично мерами, реализуемыми в Великобритании. В четвертых, для обеспечения сравнения и репрезентативности исследования выбор пал также на Францию, имеющую схожий с отечественной практикой в ментальности и правовых традициях опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних. Таким образом, предлагаемая география криминологического познания представляется достаточной для системного и комплексного подхода к получению новых научных практически ориентированных знаний.

Важные пояснения к предстоящему анализу зарубежного опыта заключены в особенностях включения его результатов в научный оборот

настоящего исследования. Авторские суждения преимущественно будут подкреплены ссылками на научно оформленные и опубликованные положения иных исследователей. В большинстве случаев будет применяться прямое обращение к содержанию нормативных и правовых документов тех стран, опыт которых рассматривается, перевод которых произведен автором.

Итак, наибольшее сочетание инноваций и традиций в политике предупреждения преступности исследуемого вида отражает опыт Германии, который преимущественно базируется на применении специальных и индивидуальных мер профилактики повторного вовлечения в криминал несовершеннолетних, на этапе их пенитенциарного пребывания. Однако это не значит, что превентивные меры, рассчитанные на раннее исключение причин и условий, обуславливающих первоначальное преступление, имеют значение общего предупреждения. Напротив, они в большей степени содержат те особенности и специфику, которые заставляют обращаться к ним для специального предупреждения преступности юношества, как принято определять социально-возрастную категорию молодых лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Германское законодательство позволяет выделять группу риска среди несовершеннолетних, которые подвержены криминогенному влиянию окружающей социальной среды. Таковую группу образуют лица запущенного воспитания, безнадзорные, а также испытывающие трудное, прежде всего материальное, состояние, которое представляет опасность для нормального их развития и воспитания. В отношении этой категории несовершеннолетних применяется набор мер социального контроля и помощи, который предусмотрен Социальным кодексом ФРГ. Положения указанного законодательного акта преимущественно имеют содержание норм ювенальной юстиции. В частности это получает выражение в нормативных предписаниях, обязывающих взрослых (родителей или опекунов) осуществлять меры ограждения от угроз благополучия

несовершеннолетнему и обеспечение ему дружественного окружения. При возникновении криминогенных рисков Закон ФРГ о помощи детям и юношеству от 26 июня 1990 года (§ 42) позволяет размещение несовершеннолетнего в специальное учреждение, установление за ним надзора и определение допустимых мест пребывания. Функции специального органа, осуществляющего специальные мероприятия социального контроля, закреплены за Государственной службой помощи юношеству, которая имеет иерархию сетевого государственно-правового института вплоть до муниципалитетов.

Особый интерес представляют законодательные решения ФРГ в области специальной превенции преступлений и криминогенного влияния в среде несовершеннолетних. Речь идет о направленности мер, устанавливаемых в отношении «благополучных» несовершеннолетних. Итак, задачи предупреждения вероятных правонарушений с их стороны содержатся в Законе о защите молодежи от 23 июля 2002 года, который вобрал в себя основные положения прежде действующих Законов 1985 года «Об охране молодежи в общественных местах» и «О распространении опасных для юношества сочинений». Несмотря на специальное назначение указанного Закона, его положения содержат общие запреты на посещение лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста, публичных, питейных, развлекательных и азартных мест и мероприятий вне контроля или сопровождения со стороны взрослых лиц, за исключением фольклорных мероприятий, одобренных органами помощи юношеству.

Информационный криминогенный фактор причинности преступности несовершеннолетних является учтенным в главе 3 анализируемого закона, имеющей название – «Защита юношества в сфере средств информации». Между тем юридико-догматический анализ норм позволяет прийти к выводу об ограниченном определении информационного фактора, выраженного в материальных носителях (плакаты, книги, фильмы, живопись, печатные произведения, СМИ – в широком смысле слова). При

этом формы информации, имеющие природу виртуального воплощения и распространения через телекоммуникационные или мобильные сети, оказались не учтенными в запретах и ограничениях, вводимых с целью устранения криминогенного их влияния.

Базовой основой германского опыта предупреждения преступлений среди несовершеннолетних является использование диверсий, основанных на применении неформальных санкций, которые нацелены на воспитание (перевоспитание) оступившихся подростков. Абстрагируясь от оценок исключительности этой национально-правовой стратегии предупреждения преступности, которая обсуждается в научной отечественной криминологии¹, следует отметить, что ее возможности могут быть заимствованы для отечественной практики превенции в отношении несовершеннолетних, проявляющих устойчивые склонности к девиантному поведению. В частности, высоким потенциалом предупреждения может обладать заимствование ряда процедур, применяемых в отношении «трудных» или «плохих» подростков. Такие процедуры, подлежащие разработке и нормативному правовому определению, могут быть связаны с исполнением обязанностей:

- примирения с потерпевшим;
- исключения отношений с определенными людьми;
- участия в курсах (программах) социального тренинга.

Безусловно, что заимствование предлагаемых мер предупреждения не предполагает их автоматического переноса, а требует развернутого ресурсного обеспечения. Прежде всего, кадрового, связанного с подготовкой специалистов, обладающих комплексными социальными, педагогическими, психологическими и правовыми компетенциями, способными воплощать и контролировать превентивные меры. Их реализация, в свою очередь, связана с необходимостью внедрения новых

¹ *Брылева Е.А.* Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 105 – 110.

социальных технологий и социально-правовых конструкций. В российской действительности они не могут быть реализованы под эгидой исключительно государственных или общественных организаций. Многолетняя стратегия действий указанных субъектов предупреждения (как отдельно, так и во взаимодействии) не позволяет отмечать заметного эффекта, а все более отражается в рутинной (привычной) деятельности, получающей выражение в формальных итогах статистики, отчетов, соглашений.

Контент-анализ германского опыта превенций навеял гипотезу о потенциальных возможностях решения отечественных задач предупреждения преступности несовершеннолетних в новых институциональных формах, предполагающих государственно-частное и / или муниципально-частное партнерство. Формы его реализации могут воплотиться в организации спортивных, просветительских мероприятий, вовлечения в трудовую занятость несовершеннолетних, социально-полезную деятельность, реализуемую в условиях небольших муниципальных образований, в которых традиционно высоким является потенциал общинного (социального) контроля.

Ярко выраженные превентивные направления в вопросах борьбы с криминогенным влиянием социальных факторов на несовершеннолетних сложились в Нидерландах. Их реализация основана на дифференцировании подростков в группы, определяемые исходя из рисков их криминализации. Так, работа с несовершеннолетними, входящими в «группу риска», образует обязательный компонент общей социальной работы, вне зависимости от условий и среды нахождения несовершеннолетних (в учебном заведении, по месту жительства, в местах времяпровождения).

Примечательность превентивного опыта Нидерландов, по мнению автора, состоит в обстоятельствах сочетания мягкого воздействия на несовершеннолетних, которые, как известно, в своей стране пользуются большой свободой доступа к так называемым либеральным ценностям

(легкие наркотики, движение хипстеров, свободные нравы). В таких условиях парадоксальным выглядит содержание мер предупреждения антисоциального и криминального поведения несовершеннолетних, которые базируются на программах заботы. Существо последних состоит в доведении до адресатов профилактики идей осознания нелепости аморального, антисоциального и противоправного поведения. Кроме того, такие программы предполагают и реализацию вполне конкретных мероприятий по отвлечению от противоправного поведения посредством создания кластеров контролируемого времяпровождения (оборудование подвалов и мансард под спортивные или музыкальные занятия)¹.

Данный подход имеет ярко выраженный криминологический компонент, который в методологии отечественной науки о преступности принято определять как специальный метод познания исследуемого явления – включенное наблюдение. Этот подход базируется не на институте попечительства или наставничества над трудными несовершеннолетними со стороны специализированных учреждений или уполномоченных должностных лиц. Напротив, голландский опыт превенции уже на протяжении нескольких последних десятилетий основан на организации и содержании предупреждения преступности среди несовершеннолетних, исходящих «из требований видеть их в обстановке повседневной жизни, в системе их привычных социальных отношений, в контексте референтных групп»².

Уникальность этого метода состоит не только в условиях его реализации – окружающей социальной среде, провоцирующей причинный комплекс криминального влечения несовершеннолетних, но и в оставлении такой среды, которая используется как приманка для диагностики и раннего распознавания угроз их криминализации. При глубинном анализе

¹ Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 17.

² Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 34.

содержания данной методики уместна определенная аналогия с известной формулой – «клин клином вышибают», которая парадоксальным образом сочетается с тем обстоятельством, что идентификация реальных угроз криминализации преследует цель устранить их без помощи учреждений реабилитации, путем оказания общественной помощи и наставничества. Последние должны использовать средства и возможности исключения «трудного» подростка из сферы деятельности официальных органов, которые обладают средствами исправительного принуждения и наказания. Такая помощь имеет форму опорных профилактических служб, которые оказывают компенсаторные услуги, проводят оценку взаимодействия социальной среды и личности подростков, испытывающих криминогенное влияние, и на этой основе разрабатывают рекомендации по их отвлечению от противоправного поведения.

Авторская оценка исследованного голландского опыта не однозначна. С одной стороны, подкупает его оригинальность. С другой стороны, нельзя не отметить хрупкость и рискованность реализуемых мер превенции, ошибки управления которыми могут оперативно дать обратный эффект – активизировать процессы криминализации несовершеннолетних. Между тем, возможности (в части или полностью) заимствования голландского опыта для России могут иметь эффект при обеспечении организации добросовестного социального контроля, аналитической поддержки, криминологических исследований. Причем в порядке экспериментального проекта, как представляется, лучший формат апробации анализируемого опыта мог бы сложиться на муниципальном уровне, которому присущи:

- общинный характер вопросов самоуправления;
- высокий уровень социального контроля;
- оперативность распознавания процессов детерминации криминальных угроз;

- относительная малочисленность населения и компактная география его проживания, что обуславливает управляемость явлениями, имеющими превентивное значение.

Примечательно, что политика раннего предупреждения криминальных и околокриминальных (в том числе фоновых) проявлений на муниципальном уровне имеет глубокие исторические традиции воплощения в Китае. С учетом крайне негативных криминологически значимых характеристик состояния преступности несовершеннолетних в КНР (омоложение, преимущество насильственных и корыстных форм, профессионализм, жестокость, организованность), опыт ее предупреждения вызывает интерес. Однако, как и в случае с исследованием голландского опыта, не оправдывают ожиданий сложившиеся вековые национально-правовые устои жесткого реагирования на проявления преступности, которые традиционно характерны для Китая. Напротив, как это ни покажется парадоксальным, в политике предупреждения преступности с несовершеннолетними превалирует тактика мягкой силы превентивных мер.

Проблемы превентивного воздействия на причинный фактор преступности среди лиц молодого китайского поколения связываются с дисбалансом между нравственным воспитанием и интеллектуальным образованием в пользу последнего. В связи с этим осознанной выступает необходимость включения в образовательные программы компонентов изучения и формирования нравственных идеалов, морали и правового сознания. Актуальность этого направления коррелирует с результатами исследования, подтверждающими, что неблагоприятная социальная среда способствует формированию ценностей и внешней мотивации, зачастую побуждающих несовершеннолетних к преступлению¹.

При всем при этом системы ранней профилактики криминального поведения среди подрастающего поколения в КНР нет. Можно

¹ Цунь Мэй. Исследование о повторной преступности несовершеннолетних // Вестник Хэнаньской полицейской академии. 2011. № 5. С. 26.

предположить, что объективные условия высокой демографической ситуации в стране мало способствуют организации какой-либо институциональной системы предупреждения. При этом все известные профилактические меры борьбы с преступностью несовершеннолетних заключены в уголовной национальной политике «сочетания наказания и снисхождения» по отношению к уже криминализированным (осужденным) молодым людям. В этом ни много ни мало, как думается, заключена философия многовекового бытия, культуры и ментальности китайского общества, основанная на методе решения проблем по мере их появления.

Государственные механизмы разрешения проблемы преступности несовершеннолетних зиждутся на теории и практике их исправления, получивших нормативное правовое регулирование. С 1999 года в КНР действует Закон о профилактике преступности несовершеннолетних, который регламентирует принцип «воспитания, исправления и спасения» несовершеннолетних, совершивших преступление. Реализация принципа достигается вполне конкретными законодательными установлениями, которые признаются достаточными для обеспечения профилактики преступности: отмена института рецидива несовершеннолетних, упрощенные условия их условного осуждения, а также исключение судимости у тех, кто совершил уголовные деяния небольшой и средней тяжести¹.

Кратко освещенную китайскую модель предупреждения преступности несовершеннолетних сложно определить с позиции опыта, возможного к имплементации в отечественную теорию и практику. Все содержание этой модели заключено в сдерживании преступности мерами уголовно-правовой профилактики повторных рецидивов совершения уголовных преступлений, обладающих повышенной степенью тяжести. При этом следует обратить внимание на особенность китайской модели, в которой отсутствуют

¹ См.: подробнее: *Пан Дунмэй*. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // *Lex russica*. 2013. № 4. С. 399.

конвенционные и зарубежные заимствования, а основу мониторинга преступности несовершеннолетних образуют предметные и постоянные криминологические исследования¹. Примечательно, что их результаты и служат обоснованием и оценкой осуществляемой уголовно-правовой превенции. Этот элемент научно обоснованной стратегии борьбы с преступностью несовершеннолетних заслуживает быть принятым во внимание не только в России, на фоне снисходящей практики проведения предметных исследований, но и другими национальными системами предупреждения криминальных проявлений в подростковой среде. Причем неременный залог эффективности предоставляет общегосударственный, а не региональный подход к исследованию и реализации мер предупреждения.

Примечательны организационные недостатки опыта США, где, несмотря на развитость плановых мероприятий в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, большой проблемой выступает отсутствие координационной связи между программами федеральными и штатов. Такая организационно-управленческая рассогласованность способна сводить роль федеральных органов в реализации мер предупреждения криминального поведения в молодежной среде к минимуму.

В связи с этим, кратко экстраполируя американские недочеты в организации превенции преступности подростков с условиями действительности федеративных государств, включая Россию, неприемлем, с точки зрения возможностей эффективной реализации криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, подход к

¹ См.: например: Юй Юань. Отчет об исследовании преступности несовершеннолетних: социальный фактор и ее профилактика // Законная система и общество. 2010. № 3. С. 87; Ван Чжуншэн. Эмпирическое исследование преступности несовершеннолетних в контексте культурного строительства – по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних в 2007 – 2011 гг. в провинции Хайнань // Исследование о предупреждении преступности несовершеннолетних. 2012. № 8. С. 57; Чжан Юаньхуан, Яо Бин. Новые тенденции преступности несовершеннолетних в современном Китае // Юридический форум. 2010. № 1. С. 93.

реализации множественности региональных мероприятий в этой области. Принимая во внимание все возможные особенности региональной специфики детерминации и причинности преступности несовершеннолетних, разницу в социально-экономическом положении, ментальной и духовной сфере жизнедеятельности и многое другое, что может отличать местности в условиях одной страны, для задач всемерного взаимодействия в сфере противодействия криминальным проявлениям, суверенный подход со стороны субъектов федеративного государства ведет, скорее, к ограничению возможностей государственной политики превенции, нежели к ее системному устройству.

Допустив вышеуказанную гипотезу, ее подтверждение между тем нуждается в проверке содержания тех мер, которые реализуются в США. Региональные (на уровне штатов) программы превенции обладают свойством экспериментальности, которое продиктовано территориальными различиями в проявлениях молодежной преступности, состоянием оснащенности специальных превентивных служб и даже уровнем социально значимых проблем, свойственных той или иной местности и даже ее благосостоянием. В условиях малых городов и поселений, например, специфика превенции выражена и возложена на церковь, добровольные объединения, общественные и частные организации, занятые в сфере поддержания безопасности. Все они участвуют в работе специальных детских клиник, которые, в свою очередь, заняты вопросами трудных подростков, еще не совершивших преступления. При этом в крупных городах используется разветвленная сеть специализированных исправительных институтов для делинквентов¹.

Однако обратная, ограниченная, сторона такой достаточно успешной системы профилактики преступности подростков заключается в том, что из оборота этой системы исключены представители негритянского и цветного

¹ Нека Л.И. Программа по предупреждению преступности в США среди несовершеннолетних. Тенденции и развитие // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 11, 12.

населения, удельный вес которых в производстве преступности является наиболее заметным.

Сравнительный метод познания позволяет обнаружить аналогии американской и китайской институциональной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которые заключены в изучении ее проявлений, а также выделении и учете локальной (региональной) их характеристики в реализуемых программах предотвращения. При этом в условиях отсутствия корреляции превентивных программ федеральных и штатов снижается обоюдный эффект их реализации.

В то же время, если произвести попытку образной дифференциации предпринимаемых в США мер предотвращения преступности несовершеннолетних, используя отечественную модель трех направлений предупреждения (общее, специальное и индивидуальное), то безусловными передовыми началами обладает индивидуальная превенция. Ее эффективность предопределена междисциплинарным участием разных специалистов (криминологов, психологов, педагогов). Однако этот подход имеет существенный изъян, который выражается в видении делинквента и работы с ним как с индивидуумом вне контекста социального взаимодействия.

Среди специальных мер, которые применяются в США в ходе института пробации по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступление, инновационным содержанием обладает ряд мер. В авторской выборке внимания заслуживают следующие:

- подчинение приказам родителей или опекунов;
- посещение школы или работы;
- ответы на все вопросы чиновника пробации и соблюдение его указаний;
- отказ от нежелательных знакомств;
- предоставление сведений о расходах;
- неупотребление спиртных напитков;

- обязанность пройти курс лечения от наркомании;
- посещение занятий по специальной программе¹.

Частные методы превенции преступности несовершеннолетних в Великобритании, в силу прецедентных устоев англосаксонского права, имеют специфику, которая может вызвать интерес для заимствования, хотя в условиях российской действительности это и потребует изменения процессуального законодательства. Представляется важным кратко остановиться на ряде ключевых традиционных для Великобритании и, возможно, инновационных для России мер в этой области.

Так, например, не лишенной превентивного смысла и содержания представляется мера судебного определения приказа, по которому подросток, совершивший преступление, обязывается возместить в натуре вред потерпевшему или обществу, либо издание так называемого приказа о плане действий, в соответствии с которым осуществляется контроль за поведением несовершеннолетнего. Интересной также представляется уголовно-процессуальная норма административной преюдиции, которая позволяет взамен возбуждения уголовного преследования в случаях, не требующих общественного осуждения, публично объявить несовершеннолетнему в присутствии родителей и уполномоченных должностных лиц выговор или предупреждение, с последующим направлением правонарушителя для участия в реабилитационной программе².

Охранительной ориентацией в отношении несовершеннолетних, которые составляют определяемую национальной правоохранительной практикой категорию «дети в опасности», обладает французская судебная

¹ Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 19 – 24.

² См.: подр. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 5

система предупреждения преступности¹. Эта система проявляет свои предохранительные криминологически значимые функции на стадии судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по преступлениям подростков. Именно на этой стадии обнаруживается многоуровневая система общественно-государственного воспитательного воздействия на лиц несовершеннолетнего возраста, которые испытывают или же испытали воздействие криминогенных факторов. Причем условием применения мер предупреждения не обязательно должно выступать совершение преступления. Достаточным может являться правонарушение, имеющее высокие риски преобразования или развития в уголовно наказуемое деяние.

В связи с этим следует отметить, что особенность французской модели предупреждения нельзя характеризовать в полной мере как превентивную. Ее функциональные начала и основания применения находятся в зависимости от юридического факта – судебного постановления, которое запускает механизм обеспечения судебной защиты молодежи – так называется институциональная система, находящаяся в ведении Министерства юстиции. Таким образом, ранняя профилактика преступности несовершеннолетних во Франции имеет общесоциальные начала. При этом меры специального и индивидуального назначения в задачах предупреждения применяются на стадии посткриминального поведения выявленных преступников – подростков.

Отмечаемая особенность организации противодействия преступности несовершеннолетних, находит свое логическое объяснение в общих либеральных началах французского общества, имеющего глубокие исторические истоки свобод, являющихся главной ценностью и завоеванием

¹ Произведенные в настоящей части работы анализ и оценка французской системы предупреждения преступности несовершеннолетних основаны на изучении нормативной и отчетной информации, размещенной на интернет-портале Министерства юстиции Франции (<http://www.justice.gouv.fr/>), а также на обращении к не утратившему актуальность обзорному исследованию *Турэ де Куси Ф.* Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3.

социального государства, каковым традиционно считается Французская Республика. Примечательно, что ни высокий уровень преступности рассматриваемого вида, ни усугубление негативных ее проявлений, выраженных в большом удельном весе и часто многодневных подростковых бунтах¹, не служат основанием для актуального изменения организации системы предупреждения в превентивной направленности.

Между тем предпринимаемые в рамках правосудия профилактические антикриминальные меры в отношении несовершеннолетних нельзя считать малоэффективными с позиции достижения как положительных результатов, так и организации деятельности, обладающей системными свойствами.

Так, ранее упоминаемая служба судебной защиты молодежи в своей работе по обеспечению воспитательного воздействия на детей – правонарушителей опирается на поддержку множества общественных организаций, имеющих государственную финансирование. Таким образом, антикриминальные меры профилактики, реализуемые организациями гражданского общества, имеют опосредованное государственное участие. Как представляется, такой аутсорсинг позволяет выражать задачи общественной заботы об исключении криминогенности в среде подрастающего поколения. Возможно, именно это объясняет обстоятельство возрастной дифференциации несовершеннолетних, подпадающих под реализуемые общественные программы профилактики – это лица, не достигшие возраста 13 лет (правонарушителями старшего возраста заняты государственные службы).

Интерес представляют профилактические ресурсы, которыми обладают общественные организации, имеющие ценное криминологическое содержание. Так, например, ведущий ресурс заложен в научно-практическом обеспечении реализуемых мер предупреждения через

¹ Как отмечается в специальных исследованиях, с 2002 г. за десять последующих лет, женская подростковая преступность во Франции выросла на 140 %. См.: *Овчинников А.И.* Новеллы ювенальной юстиции в контексте идеологии глобализма и неолиберализма // *Юридический мир.* 2011. № 2. С. 27.

проведение социальных опросов, экспертизу и мониторинг избранной воспитательной ориентации, изучение личностных характеристик несовершеннолетних. Реальные потребности этих мероприятий, которые традиционно в России выполняют криминологи, заключены в задачах ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя и устранении тех причин и условий криминальных проявлений, которые имели характер индивидуального влияния или воздействия. Эффективность профилактических мероприятий образует судебный или прокурорский контроль за их реализацией, который предполагает запрос на обязательное представление письменного доклада, в котором должны найти отражение содержание и динамика предпринимаемых мер предупреждения.

Следующий организационный уровень реализуемой во Франции превенции неблагоприятного развития криминальных тенденций, под воздействием которых оказались несовершеннолетние, образуют усиленные воспитательные центры (общая их численность – 47, а режим работы 3 – 6 месяцев). Основной задачей центров является работа с неблагополучными подростками с целью их включения (возвращения) в общественную жизнь. Деятельность центров обладает спецификой реализации индивидуальных программ предупреждения и предполагает реализацию проектов разрыва подростка, находившегося (находящегося) под воздействием криминогенных факторов, с преступной средой. Приоритетными мероприятиями выступают: вовлечение в спорт, подготовка гуманитарных проектов, проживание на природе.

Заключительный, предпенитанциарный (в авторском определении – предшествующий стадии, связанной с лишением свободы), уровень образует деятельность центров срочного размещения (закрытого типа, с ограничением свободы передвижения). Основной контингент центров составляют несовершеннолетние правонарушители или склонные к криминальным деяниям, по отношению к которым не удалось применить воспитательные меры воздействия. Усиленная воспитательная ориентация

достигается активной деятельностью мультипрофессиональной команды специалистов, которая занята сугубо индивидуальной разработкой, реализацией и контролированием специального проекта воспитательной ориентации, применяемой в отношении подопечного.

Представленную систему многоуровневой организации предупреждения преступности несовершеннолетних во Франции можно оценивать в качестве классических, но редко встречаемых компонентов сочетания специальной и индивидуальной профилактики, тем более реализуемой на условиях государственно-общественного партнерства. Отличительная особенность этой системы заключена в задачах устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, но не только преступлений молодых лиц, причем с сопровождением и контролем до достижения ими возраста 21 года. Такой подход можно охарактеризовать в признаках криминологической государственной политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, с открытым потенциалом возможной рецепции для других стран. Принимая во внимание схожие криминологические характеристики состояния преступности несовершеннолетних в современном мире, которые исключают государственные границы барьеров распространению информационных, организованных и транснациональных проявлений преступности, опыт Франции становится универсальным для апробирования в других стран. Между тем его возможное применение кроется не в автоматике заимствования мер, а в подходах к концепции организации криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Значимость произведенной композиционной характеристики зарубежного опыта в области заданной настоящим исследованием темы познания имеет неоспоримую научную новизну, но способно приобрести практическую ценность при взвешенном подходе сочетания инновационных

и традиционных мер предупреждения, как национальных, так и иностранных.

Раздел 5.

Предупреждение преступности несовершеннолетних: криминологические основы программирования и оценка практик

Непременным условием достижения эффективных результатов в упреждении проблемных социальных явлений, а также преодолении их последствий является построение и следование стратегии, предусматривающей устранение причин и условий их возникновения. Для сферы борьбы с преступностью как социальным явлением это условие выражено в необходимости прогнозирования ее проявлений во множественных характеристиках, а также их подверженности предлагаемым мерам воздействия. Данная формула является классической парадигмой в теории предупреждения преступности, разделяемой криминологами разных научных школ и направлений. Предвосхищая запланированные оценки, в качестве гипотезы следует отметить, что такая парадигма не всегда получает практическое воплощение. Для обоснования и проверки этой гипотезы потребуется обращение к исходным криминологическим позициям методологических основ программирования.

В первостепенном научном содержании программирование борьбы с преступностью принято рассматривать как составную часть государственной политики, в тесной связи с планами экономического, социального, политического развития общества¹. При таком подходе достигается не только системное видение процессов детерминации криминальных явлений в их внешнем и внутреннем взаимодействии. Не менее важно то, что при таком подходе реалистичной становится комплексная нейтрализация причин и условий, способствующих генезису и воспроизводству криминальных явлений. Ресурсы таких возможностей заложены не столько в антикриминальных программах, какого бы уровня

¹ Долгова А.И. Стратегические направления борьбы с преступностью // Формирование государственной политики борьбы с преступностью: материалы конф. М., 1997. С. 43.

они ни были, сколько в соответствующих действительности планах развития социально значимых сфер.

Если принять во внимание неопровержимые свойства преступности проникать во все сферы жизнедеятельности, оказывать на них влияние, то описываемые черты комплексного подхода к программированию борьбы с ее проявлениями выглядят как сложный композиционный процесс одновременного управления разными социальными явлениями, с нередкими непредсказуемыми изменениями. Особые трудности такой процесс управления имеет в программировании предупреждения преступности несовершеннолетних. Свойственные их возрасту психологические, эмоциональные, нравственные, социально-демографические характеристики восприятия действительности, если выражаться не академично, выступают драйвером оперативных изменений как внутри них, так и вокруг них. В таких условиях гуттаперчевого взаимодействия социальной среды и личности, а конкретно – разных сфер общественных отношений, участниками которых становятся несовершеннолетние, статичные и узкоотраслевые программы предупреждения преступности, малоуспешны. Этот довод по аналогии можно привести по отношению ко всем отраслевым программам общественного развития, которые не обладают гармонией с однородными по существу социального назначения планами, концепциями и стратегиями.

Метод межотраслевого планирования (в частности, предупреждения преступности несовершеннолетних) через призму емких социальных отношений исключает сферическую разобщенность положений, направленных на нейтрализацию причинного комплекса криминальных проявлений среди молодежи. Следует подчеркнуть, что при таком подходе планирование выступает только методом. В данном случае он позволяет определять риски конфликта между задачами развития сфер, которые способны культивировать преступность несовершеннолетних. Вопреки устоявшимся прикладным и теоретическим категориям, функция

планирования мер не может венчаться оформлением управленческого акта или же нормативного документа, рассчитанного на безоглядное применение, руководство которым приведет к промежуточным результатам. Например, в действительности может быть достигнуто снижение коэффициента преступности, числа регистрируемых криминальных деяний. Однако учитывая особенности статуса лиц (несовершеннолетние), в отношении которых предназначены планируемые меры, в частности, динамику воспроизводства поколения, имеющую весьма короткий срок для становления и прекращения социального возраста (от 14 до 18 лет), равно как и возраста привлечения к уголовной ответственности, эти меры окажутся одномоментными. Данное предположение можно дополнительно обосновать иными доводами.

В планировании предупреждения преступности несовершеннолетних заложен латентный потенциал издержек их одномоментности, когда, как описано выше, они применяются в конкретных условиях пространства и времени, которым соответствуют имеющиеся социальные, экономические, политические, культурные, общественные отношения. При таком положении, даже если предположить, что эти отношения стабильны и будут оставаться таковыми в будущем, велики риски того, что они могут оказаться не соответствующими потребностям подросшего поколения, вступившего в возраст уголовной ответственности, но еще не ставшего совершеннолетними. Иными словами, аккумуляции потенци профилактики преступности, рассчитанной для следующего поколения, вошедшего в зону криминогенных рисков, будет не просто не достаточно, а бесцельно.

Эту формулу дефицита планирования предупреждения преступности можно обратить и в сторону взрослых, которые избежали криминогенных рисков в несовершеннолетнем возрасте, но оказались под их воздействием позже. Такие обстоятельства могут проявить себя в том случае, когда в планировании нет элементов системы, прогноза, мониторинга и контроля

реализации мер профилактики, и по их итогам, корректировки программ, методического обеспечения, научного сопровождения, промежуточных индикаторов оценки предпринятых мер и степени подверженности им криминологически значимых явлений. Допустим, элемент системности может получить выражение в обеспечении соответствия между программами разного уровня или распространения. Например, в простейшем случае – в отношении лиц, к которым применимо гендерное различие. В специально-криминологическом случае – по отношению к виктимным и криминогенным субъектам.

В условиях пренебрежения вышеприведенными позициями в планировании или при суверенном отраслевом его содержании исполнение криминологических задач обречено на ординарность. В зоне рисков такой заурядности находится, прежде всего, региональный формат планирования, который нередко оказывается замкнутым на локальных вопросах. Ошибочным, например, может быть средоточение специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, проживающих в городских поселениях, в ущерб сельским; или развитие организованных и контролируемых мест досуга и отдыха в местах учебы несовершеннолетних, без учета реальных дисклокаций их времяпровождения, где могут быть совершены правонарушения.

Исключение значительного числа описанных недостатков планирования, как представляется, возможно, при сочетании двух подходов.

Первый – формальный, но конструктивный для документарного оформления и обеспечения соответствия задач предупреждения целям планирования. Этот подход предусматривает следование положениям Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Рекомендации использования этого закона для решения криминологических задач в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних выражены в следующих

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I), ст. 3378.

обоснованиях. Во-первых, нормативный правовой статус программ, планов предупреждения преступности предопределяет потенциал реализуемости мер, что обеспечивается соответствующим уровнем контроля, отчетности. Во-вторых, требования к планированию предполагают формирование предваряющих предложений (мер, средств) не отвлеченно или надуманно, а на основе взаимосвязанных документов, которые выполняют методологическую функцию.

Идеи обеспечения планирования при помощи сопутствующих ему документов находили свое отражение в специальной литературе, посвященной вопросам формирования системы мониторинга и оценки состояния национальной безопасности при реализации стратегических национальных приоритетов¹. Принимая за основу ключевые положения такого планирования, в контексте темы настоящего исследования методологическое содержание требуемых обеспечительных документов можно классифицировать так.

Первостепенное значение имеют документы концептуального характера, которые определяют приоритетные направления предупреждения преступности несовершеннолетних, возможные или предполагаемые институциональные преобразования (создание координационных органов, уточнение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, разработка нормативных правовых актов), взаимосвязанные средства профилактики (в области образования и культуры, здравоохранения и спорта, т.д.).

Следующим по последовательности разработки и принятия должен выступать прогнозный документ, на основе которого можно предвидеть изменения преступности несовершеннолетних и отдельных ее проявлений во всех криминологически значимых характеристиках (распространенности, активности, организованности). Назначение этого документа позволяет

¹ Афиногенов Д.А., Воронин В.В. Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 2. С. 13 – 17.

сверять планирование с ожидаемыми результатами, осуществлять корректировку содержания основной программы предупреждения с изменяющейся криминальной ситуацией. Учитывая сложный характер функциональных задач этого документа, его разработкой должны заниматься специалисты, обладающие специальными знаниями в области криминологии. В концептуальном (предшествующем) документе должны быть определены полномочия органов государственной власти и управления, порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями, ресурсы которых будут задействованы при разработке прогностического документа, анализе и оценке его использования.

Следующим по очередности выступают программные документы, в которых определены предметные области и сферы реализации конкретных мероприятий, имеющих сроки, показатели достижения результатов, объем финансовых, материальных, кадровых ресурсов, указание реципиентов профилактических мер. Криминологически значимо в позициях программных документов соблюсти паритет общих, специальных и индивидуальных мер профилактики преступности, планируемых к реализации.

Венчающими документальный комплекс обеспечения программы предупреждения преступности несовершеннолетних являются проекты нормативных правовых актов, которые определяют ключевые положения:

- о сроках ее реализации;
- ее цели и задачи;
- целевые группы, на которые направлена деятельность по программе;
- краткое обоснование проблемы преступности несовершеннолетних и необходимости ее решения программно-целевым методом;
- порядок и условия взаимодействия субъектов-исполнителей программы;
- ожидаемые результаты.

Второй подход обеспечения планирования выражен в научном или научно-исследовательском его сопровождении. Обоснование необходимости его применения заключено в том, что содержание программ предупреждения преступности должно быть адекватно криминогенным рискам и криминальной ситуации. Они не просто изменчивы, но и обладают сложными характеристиками детерминации и причинности, которые подвластны анализу и оценке научно-прикладного свойства. Данный подход не предусматривает прерогатив участия в нем специалистов, представляющих одну отрасль науки и уж тем более ее отдельные специальные направления. Это обстоятельство объясняется проблематикой рассматриваемых программ предупреждения преступности, рассчитанных на специфическую целевую группу, – несовершеннолетних. Здесь следует учитывать актуальность междисциплинарного взаимодействия научных отраслей и специалистов, их представляющих. Прежде всего, педагогов и психологов. Безусловными участниками такого научно-экспертного сопровождения программ профилактики должны выступать социологи. Здесь важно учитывать, что предложения и рекомендации органов власти, иных научных экспертов могут иногда в значительной степени не совпадать с обыденными представлениями реципиентов программ, которые могут воспринимать негативные криминогенные факторы социального, экономического, политического свойства, не в качестве предикатных или сопутствующих проявлений преступности, а привычным явлением. Следовательно, планирование и программирование, а затем и реализация документов предупреждения преступности несовершеннолетних нуждаются в социологическом сопровождении.

Методология обеспечения программ предупреждения преступности при их разработке и воплощении не может обходиться вне деятельного участия предметных специалистов в области борьбы с преступностью – криминологов. Именно они аккумулируют и используют для решения задач предупреждения информацию, полученную не только в ходе своей

исследовательской деятельности. Значение участия криминологов в данном случае сложно переоценить, поскольку оно позволяет избежать поверхностности и односторонности решений, которые могут казаться достаточными с позиции экспертов – представителей других отраслей науки. Криминологи в своем анализе и оценках происходящих процессов действительности, тесно связанной с их последствиями в виде преступности, могут обеспечить разумный конформизм, то есть соответствие тех мер, которые предлагают к реализации управленцы, социологи, экономисты, педагоги, психологи, политологи, задачам предупреждения преступности. Более того, профессиональный состав криминологов преимущественно образуют практики, действующие (научные) работники правоохранительной системы или имеющие реальный опыт работы в сфере борьбы с преступностью. Уже одно это обстоятельство предопределяет научно-прикладной характер результатов их исследований.

Криминологическое сопровождение программ предупреждения преступности несовершеннолетних должно охватывать весь цикл – от их разработки до подведения итогов. Такая модель сопровождения не имеет цель обеспечить прерогативы командования в лице криминологов перед другими специалистами или исполнителями мероприятий. Тем более что, как верно подмечено, методологические принципы и законы, составляющие ядро других наук, «включены в самостоятельный раздел общей части криминологии, аксиоматичны для теории криминологической характеристики и поэтому используются ею без изменений»¹. Ведущее назначение криминологов в методологическом обеспечении предупреждения преступности состоит в возможностях использования ими всего арсенала средств, стоящих на вооружении исследования преступности. Криминологи являются субъектами междисциплинарного познания, которое позволяет обосновывать корректировку программ,

¹ Новикова Ю.В. Методологические начала криминологической характеристики преступности (преступлений) // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. С. 1491.

заблаговременно предвидеть необходимость исключения или прибавления усилий превенции в тех или иных сферах. Результат таких возможностей в предметном виде можно выразить в оперативных или текущих исследованиях криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, территориальных картах распространенности ее проявлений. Преимущество методов эмпирического анализа и оценки криминологических явлений и процессов в динамике перед фрагментарными средствами их наблюдения или фиксации несомненно. Представляется допустимым проиллюстрировать это утверждение следующим доводом-моделью.

Допустим, программа превентивных мер антикриминального и девиантного поведения несовершеннолетних содержит конкретное мероприятие – «Проведение социально-психологического тестирования в рамках мероприятий по раннему выявлению среди несовершеннолетних лиц, употребляющих наркотические средства без назначения врача»¹. Предположим, что реализация этого мероприятия происходит не сплошным образом, а выборочно в общеобразовательных учреждениях субъекта Российской Федерации. Селективный характер тестирования может быть предопределен незначительным объемом финансирования этого мероприятия или дефицитом кадровых ресурсов специалистов, в нем участвующих. Возникает множество вопросов. Например, будет ли репрезентативным результат этого мероприятия в том случае, если тестирование пройдут учащиеся общеобразовательных средних, а не средне профессиональных учебных заведений, слушатели которых в силу особенностей социальной среды и либерального состояния социального

¹ Для иллюстрации данной модели и последующих примеров, анализа и оценки качества программ предупреждения преступности автор использует конкретные региональные компоненты. В данном случае приводимое положение заимствовано из Региональной программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2015 – 2017 годы, утвержденной распоряжением Правительства Красноярского края от 15.06.2015 № 519-р // Консультант Плюс (дата обращения: 23.06.2017).

контроля более подвержены криминогенному влиянию факторов, ведущих к наркопреступности. Принципиальной может оказаться дилемма территориальных предпочтений или позиций выборки учебных заведений, учитывая географическую обширность субъекта Российской Федерации (Красноярский край – регион гигант). Не менее важным, а возможно и основным критерием выступает определение возраста обследуемых несовершеннолетних (от 7 до 18 лет), равно как и гендерной их принадлежности, принимая во внимание, что в «теле» содержания мероприятия не отмечен их социально-демографический статус. Перечень возможных следующих вопросов неисчерпаем, если не прибегнуть к помощи криминологов.

Именно они, на основе имеющихся и специально проводимых (желательно, длящихся с момента разработки до завершения программы) исследований региональных характеристик организованной преступности и ее участников (как субъектов криминального рынка запрещенных товаров, работ и услуг), наркопреступности, преступности несовершеннолетних, дадут реальную картину криминологически значимых позиций. Таковыми могут выступить: коэффициент уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота наркотиков на 100 тысяч населения в разрезе муниципальных образований; результаты конкретно-социологических исследований (опросов); составление портрета личности, которая подвергнута воздействию криминогенных факторов вовлечения в наркопреступность; состояние правоохранительной деятельности в территориальном состоянии; специфические процессы детерминации и причинности криминальных проявлений, тесно связанных с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных средств. Прикладное значение криминологического сопровождения программ реализации предупредительных мер заключается не просто в фиксировании состояния исследуемых процессов, а в выявлении их закономерностей, оценке реалистичности и соответствия мер целям

превенции, установлении подверженности криминальных явлений предпринимаемым в отношении них мерам.

Важно обеспечить возможность осуществления криминологических заключений, как по промежуточным этапам конкретных мероприятий, предусмотренных программой, так и по завершении их исполнения. Такие заключения должны являться обязательным отчетно-контрольным атрибутом или элементом управления программой, равно как финансовая, управленческая документация, выступающая свидетельством их исполнения.

Вопросы, связанные с подготовкой криминологических заключений, не могут быть автоматически решены в условиях отсутствия правовых оснований для проведения тесно связанной с ней криминологической экспертизы, ее методики и правил осуществления. Корреляция экспертизы и заключения очевидна. Экспертиза является исследованием, заключение – формой научно и практически обоснованных выводов и предложений.

В таком контексте криминологическая экспертиза в задачах реализации программ предупреждения преступности явилась бы инструментом мониторинга их исполнения, своевременной корректировки содержания профилактических мероприятий, соответствующих изменяющимся реалиям, в том числе и тем, которые происходят в ходе успешной или проблемной превенции. Такая корректировка позволяет избежать излишних ресурсных затрат самого разного характера: финансовых, временных, кадровых, организационных, методических, аналитических.

Криминологическое сопровождение мероприятий и содержание соответствующих заключений по итогам их реализации обладают безусловным прогностическим потенциалом. Для общих задач криминологии в целом¹ и для борьбы с исследуемым видом преступности в

¹ Прогностические функции криминологии имеют как общее определение – предсказание (См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 5), так и специальное (разделяемое автором) – основанное на

частности прогностика носит ярко выраженный гносеологический характер. Будучи приверженцем обеспечения практичности проводимого исследования, прогностические функции криминологического сопровождения программ предупреждения преступности несовершеннолетних видятся автором в следующем.

Природа явлений, связанных с преступностью несовершеннолетних, часто латентна, а процессы детерминации настолько динамичны, что предсказать их возникновение, а также дальнейшее состояние развития крайне сложно. Реалистичность данных утверждений иллюстрируют современные тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, нелегитимные протестные акции. В условиях свершившихся фактов вовлечения несовершеннолетних в антисоциальные или криминальные процессы уполномоченные органы государственной власти, прежде всего правоохранительные органы, оказываются в ситуации реагирования на последствия. Комплекс задач установления причин, условий, процессов детерминации, возможных рисков развития тенденций вовлечения отходят не просто на второй план, но приобретают характер просроченной актуальности. Между тем этого можно избежать, если исходные обстоятельства, вызывающие необходимость их разрешения, подвластны прогнозированию и недопущению к воплощению. В данном случае речь идет о власти, а точнее, о возможностях научного криминологического сопровождения и соответствующей экспертизы плановой стратегии и тактики предупреждения преступности несовершеннолетних.

К сожалению, конструктивные идеи воплощения криминологической экспертизы на практике долгое время не разрешаются. Возможно, по причине отсутствия комплексного видения задач, которые могут решаться с ее помощью. В концепциях о криминологической экспертизе, в том числе

получавших выражение правотворческих инициатив, ее объектом значились законодательные и иные нормативные правовые акты¹. В последующем, с принятием Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», идеи реализации законодательного обеспечения криминологической экспертизы отошли на второй план. Во многом это стало возможным потому, что основной объект экспертизы – нормативные правовые акты и их проекты – хотя и не криминологической, получил восполнение. Теория и практика на определенный период времени оказались поглощены отработкой проведения экспертизы, которая, казалась, может решить частные задачи по профилактике основных криминальных угроз, которые производит коррупция. Между тем общие задачи предупреждения преступности на основе комплексной криминологической экспертизы только в последнее время вновь получают свое актуальное звучание².

В таких условиях и в надежде на будущее воплощение идей законодательного определения роли и места криминологической экспертизы в системе государственной политики борьбы с преступностью актуальность криминологического сопровождения программ предупреждения не исчезает, а обостряется. Для исключения глубокого, в силу косвенного отношения к тематике настоящего исследования, анализа требуемого содержания криминологического сопровождения предлагается сосредоточиться только на ключевых его аспектах.

¹ См.: Разделы проекта Федерального закона о криминологической экспертизе // Преступность и правовое регулирование борьбы с ней / под ред. *А.И. Долговой*. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 390 – 393; *Алексеев А.И., Смирнов Г.Г.* О законе «Об основах государственной системы предупреждения преступлений» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 9 – 15.

² *Тенилова В.В.* Криминологическая экспертиза как юридический инструмент предупреждения преступлений // *Эксперт-криминалист*. 2009. № 4. С. 33 – 36; *Дзиконская С.Г.* Современное состояние криминологической экспертизы в России // *Российский следователь*. 2012. № 23. С. 48 – 50.

Кратко их можно определить в классических позициях: осуществление криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, выявление основных процессов детерминации и причинности ее проявлений, в анализе и оценках их возможного воздействия на преступность и состояние борьбы с ней, обоснованных прогностических предложениях и рекомендациях по оптимизации мер предупреждения, исключению негативного влияния сторонних криминологически значимых процессов и явлений. Несмотря на кажущуюся сложность перечисленных компонентов криминологического сопровождения программ или планов предупреждения преступности, следование им приносит практическую ценность и реальные результаты.

Следует обратиться к отдельным программным документам, задающим региональные мероприятия в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних (далее – программы) с целью установления их криминологической обеспеченности или наличия элементов таковой¹.

Итак, примечательно, что некоторые программы обладают индикаторами, основу которых образуют криминологические позиции. Принятая и реализуемая в Амурской области программа² содержит индикаторы: количества или удельного веса несовершеннолетних (из числа криминогенно уязвленных) которых по годам планируется: вовлечь в социально-полезную деятельность, включить в реабилитационные мероприятия (трудовая адаптация; досуговая деятельность), численность

¹ Автором проанализированы 45 программ профилактики (предупреждения) преступности несовершеннолетних, которые приняты на уровне субъектов Российской Федерации и утверждены нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти в период с 2015 по настоящее время. По очевидным причинам, не все их содержание находит отражение в настоящем исследовании. Все они изучены, но основной компонент их мониторинга представляется целесообразным сосредоточить в данном разделе научной работы в элементах их криминологической состоятельности.

² Об утверждении программы «Профилактики преступности и правонарушений среди несовершеннолетних в Амурской области на 2015 – 2017 годы «Я сам выбираю путь»: постановление Правительства Амурской области от 17 апреля 2015 г. № 182: ред. от 10.08.2016 // Консультант Плюс (дата обращения – 28.06.2017).

осужденных несовершеннолетних, охваченных психолого-реабилитационными услугами (нарастающим итогом). Заслуживает внимания позиция программы, позволяющая рассчитывать возможные (в тексте «предполагаемые») риски реализации мероприятий и рекомендации по их недопущению или минимизации.

Не лучшим примером стратегического обеспечения является ситуация юридикто-лингвистической неопределенности по отношению к целевой группе, адресатам запланированных и утвержденных к реализации превентивных мероприятий. Такой отмечаемый недостаток заложен в программе Республике Саха (Якутия)¹. В отдельных разделах программы субъекты (реципиенты) превентивных мер определены слишком обще – «несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом». Фактически, запланированные профилактические мероприятия рассчитаны не на группы несовершеннолетних, имеющих разные характеристики криминологически значимой подверженности («находящиеся в трудной жизненной ситуации»; «ранее судимые», «состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях», «не занятые трудом или учебой»), а на всех несовершеннолетних вкуче. При таком подходе теряется не только адресность мер, но и потенциал вероятных результатов, которые могли бы быть достигнуты при учете особенностей той или иной общности и криминологических характеристик личности несовершеннолетних (осужденных и виктимных; испытывающих криминогенные факторы и уже испытавших их).

Несомненно, что адресаты программ предупреждения не всеядны, и отторжение мер профилактики, которые применяются к ним без учета знаний отмечаемых особенностей, может вызвать не только бесполезный итог мероприятий, но и обратный эффект. Представим ситуацию, при

¹ О проектной программе Республики Саха (Якутия) по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних «Эрэл – Надежда» на 2016 – 2017 годы: постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 июля 2016 года № 219 // Консультант плюс (дата обращения: 28.06.2017).

которой меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших правонарушения, будут оказываться, как указано в анализируемой программе, «посредством современных возможностей информационно-телекоммуникационного взаимодействия в социальных сетях». Без указания конкретного контента, составляющего основу взаимодействия (как это и предусмотрено программой), который мог бы учитывать потребности несовершеннолетних, это будет не только пустая мера, но и благоприятное криминогенное условие, побуждающее к поиску запретной информации, в том числе и экстремистского толка.

Распространенные ошибки или недостатки программ часто выражаются в определении ложных целей и приоритетов или в несоответствии предмета мероприятия его содержанию. Часто они выглядят по-иному – если не искать умышленность допущения, то их можно признать в качестве ошибки управления понятиями. Трудно найти иные объяснения таким положениям. Так, например, в комплексной государственной программе Краснодарского края «Дети Кубани»¹, содержание которой, как и в прежнем описываемом случае, трудно классифицировать по отношению к разным несовершеннолетним, встречаются отмечаемые недостатки. Так, подраздел 2.1. «Формирование комплексного подхода в организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит отдаленные мероприятия по отношению именно к организации охранно-защитной деятельности субъектов системы профилактики. В частности, такие, как: «2.1.8.1. Краевой культурно-информационный марафон «Читать о спорте книги надо, мы ждем тебя, Олимпиада!»».

Похожий пример отражает другой раздел программы «3.1. Создание и укрепление материально-технической базы реабилитационных центров

¹ Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Дети Кубани» постановление главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.10.2013 № 1174: в ред. от 25.12. 2013 г. № 1533 // Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

(отделений) для детей и подростков с ограниченными возможностями», который не коррелирует с мероприятием «3.3.3. Организация показа спектаклей для детей-инвалидов и детей-сирот».

Как становится, очевидно, рассматриваемая программа обладает обширным свойством, имеет направленность обеспечения общего предупреждения преступности, в котором ведущее значение имеют меры превенции в разрезе социальной, экономической, культурной, образовательной сферы. При этом примечательно упущенное программой обстоятельство освещения проблемных зон или аспектов, которые вызвали необходимость ее разработки и реализации. Можно допустить, что этот компонент остался в пояснительной записке к проекту программы. Автор убежден, что значение этого аспекта заслуживает быть отраженным в «теле» самой программы, а не в сопровождающих ее принятие документах.

Между тем анализируемая программа Краснодарского края позволяет косвенно затронуть важную проблему. Фактически это одна из немногих программ регионального значения, среди всех изученных автором, в которую вносились изменения и дополнения. Это редкий пример требуемого качества программ, к которому нужно стремиться для обеспечения реализуемости, успешного воплощения мероприятий, успех которых находится не только в зависимости от корректировки размеров финансового их обеспечения, но и от криминологически значимых реалий, потребностей.

В данном случае снова возникает ранее отмечаемая актуальность корректировки программ и предусмотренных мер превенции, которые основаны на криминологическом прогнозировании, а затем на криминологическом сопровождении хода их реализации.

Избегая тавтологии в оценках качества региональных программ, которые в ключевых подходах к содержанию и реализации проявляют идентичность, остановимся на примечательном примере (в силу

оригинальности некоторых положений) специализированной программы правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва¹.

В указанной программе отмечены целевые индикаторы, без указания ожидаемых результатов реализации превентивных мер, определяющие количество участников-субъектов программы: несовершеннолетних (осужденных, состоящих на учете) и неблагополучные семьи, общим числом свыше 3 000 человек. В пропорции 1 к 3 по отношению к ним определены субъекты, реализующие меры профилактики. При этом должностной статус этих лиц в количестве 960 человек определен отвлеченно – «специалисты субъектов системы профилактики», и вместе с ними «30 представителей общественных формирований, имеющих опыт работы с «трудными» детьми».

К подобным субъектам профилактики преступности среди подрастающего поколения, из числа представителей гражданского общества, нужно относиться с осторожностью. В целом ряде исследований² отмечались проблемы криминализации несовершеннолетних, источники которых кроются в активной деятельности финансируемых преступными сообществами квазиобщественных объединений, вступающих во взаимодействие с подростками из числа учащихся интернатов, детских домов. Внешне их деятельность представлена благообразно, и связующим элементом, а также влиянием на подростков выступают занятия боевыми искусствами, тяжелой атлетикой, организация летних лагерей, поддержка в создании «очаговых» (неконтролируемых) спортивных секций. Между тем именно через смычку такого вспомогательства происходит рекрут молодых,

¹ Об утверждении республиканской комплексной программы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних в Республике Тыва «Базурел» (Вера): постановление Правительства Республики Тыва от 18.05.2016 № 165 (ред. от 20.09.2016) // Консультант плюс (дата обращения: 29.06.2017).

² Косвенно эти проблемы затрагивались в следующих работах: Решетов Г.М. Некоторые проблемы профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 8; Вилкова А.В. К вопросу ресоциализации делинквентных групп несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 13 – 15.

испытывающих благодарность и обязательства за обучение и навыки, новых членов организованных преступных сообществ, из числа подростков, получающих свои настоящие и будущие преступные роли.

Организационно-правовые основания участия институтов гражданского общества в осуществлении государственной политики борьбы с преступностью в целом и с несовершеннолетними в частности автор усматривает в форме государственно-частного партнерства. Данная форма позволяет осуществлять взаимный контроль за ходом реализации программ, определять степень реализации мероприятий и вклад участников (сторон) – субъектов предупреждения. Примечательно, что идея государственно-частного партнерства, актуальность которой выявлена эмпирическим путем в настоящем исследовании, признается перспективной на международном уровне участия Российской Федерации в противодействии криминальным вызовам и угрозам¹.

Примечательно, что во многих региональных программах предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних часто монопольное положение имеют индивидуальные меры превенции, рассчитанные на криминализированных подростков. При таком подходе упущенной оказывается истинная превенция или профилактика: меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. В таких программах меры общего и частично специального предупреждения уступают в прерогативе средствам индивидуального воздействия на уже подверженных криминогенным факторам лиц из числа не достигших совершеннолетнего возраста. Таким образом, подобные программы предупреждения по названию и содержанию трудно считать превентивными в отношении несовершеннолетних как социально-демографической группы

¹ Данный аспект широко обсуждался на заседании XII Конгресса ООН по борьбе с преступностью и уголовному правосудию (12 – 19 апреля 2010 г. Сальвадор. Бразилия). См.: *Волеводз А.Г., Тарасенко С.М.* К итогам XII конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2010. № 4. С. 5.

населения. В свою очередь, комплексные программы превенции обладают дефицитом индивидуальных и специальных мер, рассчитанных на применение по отношению к несовершеннолетним, имеющих статус правонарушителей и продолжающих испытывать риски рецидива криминализации.

Снова можно повториться, но уже в ином контексте задач планирования государственной политики борьбы с преступностью несовершеннолетних, об актуальности криминологического их обеспечения и сопровождения. На основе тематических исследований, как предварительных, так и текущих, а также длящихся, можно добиться реалистичности сбалансированного обеспечения превенции, без ущерба для виктимных, криминализированных, благополучных, но испытывающих воздействие факторов, обуславливающих преступное поведение.

Некоторой экспертизе или, точнее сказать, экспертному обсуждению обоснованности, предметности, адресности, объективной потребности подвергаются проекты грантополучателей из фонда Президента Российской Федерации, конкурс которых проводится ежегодно для всех социально-ориентированных некоммерческих организаций¹. Проведенный автором мониторинг² всех одобренных заявок на осуществление проектов (в период с 2013 по 2016 годы включительно) свидетельствует о следующем. Удельный вес всех одобренных к реализации проектов, реализуемых НКО в целях решения задач превенции в среде несовершеннолетних, достаточно высок – примерно 20 % от общего числа всех иных социально значимых проектов. Между тем этот показатель набрал такую высокую динамику только в последнее время (в анализируемый период). В прежние годы он был ничтожно мал. Совокупный объем финансирования одобренных проектов, напротив, невелик для целей комплексного решения задач

¹ При осуществлении мониторинга использовалась информация, размещенная на официальном интернет-портале «Фонд президентских грантов». <http://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/>

² Аналитическая таблица анализа проектов представлена в приложении 1.

участия гражданского общества в решении государственных задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, и составляет более 147 млн рублей за четыре года.

Тематический спектр проектных задач, несмотря на свое многообразие, при анализе классифицируется по следующим направлениям в нисходящем рейтинге частоты:

- профилактика рецидива наркозависимости и алкоголизма;
- оказание психолого-педагогической (реже материальной) помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- противодействие вовлечению в экстремистскую деятельность;
- поддержка и развитие инициатив в области здорового образа жизни (спорта);
- просвещение.

Принимая во внимание содержание и региональную направленность общественных предложений вспомоществования государственным задачам в области социальной политики, нельзя избежать выводов о том, что такие проекты восполняют дефицит и пробельность как целевых программ предупреждения преступности несовершеннолетних, так и комплексных планов обеспечения охраны и защиты детства. Обладая коротким по времени (в течение года), а значит, оперативным характером действия, реализация таких мероприятий позволяет обеспечить, насколько это возможно, достаточность реальных задач превенции, которые не были очевидны при разработке программ и остались незамеченными по итогам их реализации. В таких условиях многократно отмечаемая актуальность криминологического обеспечения и сопровождения государственной политики в области предупреждения несовершеннолетних, по мнению автора, становится безапелляционной.

Раздел 6.

Проблемы и перспективы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте современных криминологических реалий

Сведения о преступности несовершеннолетних в криминологически значимых показателях, равно как и о предпринимаемом предупреждении причин криминогенности, под воздействием которых они оказываются, имеют свойства профессиональной информации. Как правило, она находится в пользовании и применении узкого круга специалистов из числа лиц, представляющих правоохранительные органы – чаще, и намного реже – иных органов государственной власти и муниципальных образований, структур гражданского общества.

Такая константа находит логику предметной принадлежности разрабатываемых знаний для цели их практического использования, которой занимаются преимущественно представители научных и научно-образовательных учреждений правоохранительной системы. Академическое вневедомственное исследование детской преступности, осуществляемое на систематической основе на протяжении длительного времени, остается редкостью¹. Наряду с этим можно отмечать и естественную монополию наук криминального цикла (уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии и криминалистики, судебной психологии и др.) на изучение преступности несовершеннолетних и мер борьбы с ней. Возникшая данность дает эффект замкнутости, который усиливается тем обстоятельством, что тематические исследования и разработки преимущественно осуществляются на основе эмпирического материала, поступающего из правоохранительных органов и, как правило, ведутся представителями ведомственной науки, для хотя и важных, но

¹ Наиболее заметной по степени постоянства и воспроизводства диссертационных исследований является научная школа изучения преступности несовершеннолетних, под руководством доктора юридических наук, профессора *З.А. Астемирова*.

узкопрофильных задач тактического свойства в области борьбы с преступностью несовершеннолетних¹.

В этом нет ничего предосудительного, если в течение длительного периода времени отмечается состояние преступности, проявления которой имеют устойчивые закономерности постоянства, обладают неизменными или мало переменными качественно-негативными характеристиками, не требующими использования новых методик, привлечения смежных специалистов – социологов, педагогов, психологов.

При таком положении появляются обоснованные основания говорить не о борьбе с криминальными вызовами и угрозами, а о контроле над ее проявлениями², которые развиваются в формате междисциплинарного подхода в рамках одного цикла наук³, в том числе имеющего отношение и к проблемам преступности несовершеннолетних⁴.

Такой подход методического сопровождения научно-практических задач в сфере борьбы с преступностью, по существу, приобретает свойства мониторинга, который в силу сугубо профессионального содержания становится ограничен в доступности информации, ее обсуждении, сверке с общественными потребностями на предотвращение новых криминальных угроз и факторов, их продуцирующих. О прогностических функциях при этом говорить не приходится.

¹ *Зайнуллин Р.И.* Следователь, дознаватель как субъекты системы профилактики преступлений несовершеннолетних // *Российский следователь*. 2016. № 21. С. 3 – 5; *Орлова Ю.Р.* Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними в воспитательных колониях // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2015. № 3. С. 26 – 30; *Карелин Д.В.* Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // *Судья*. 2014. № 10. С. 37 – 40.

² *Быков А.В.* Американский опыт установления контроля над преступностью // *Российский следователь*. 2013. № 13. С. 45 – 47.

³ *Гилинский Я.И.* Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // *Закон*. 2012. № 9. С. 117 – 128.

⁴ *Сулейманова С.Т.* К вопросу о социальном контроле над преступностью несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2009. № 2; *Нека Л.И.* Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и социальный контроль над ростом преступности // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2006. № 4.

Проблемы отсутствия синергии профессиональной среды специалистов, занятых вопросами борьбы с преступностью, с широкой общественностью, способной к содействию, соучастию в их решении, не могли не вызвать озабоченности в криминологической науке.

К сожалению, единожды прозвучавшее в научной литературе убедительное выражение о необходимости создания системы, где будет интегрироваться профессиональный и общесоциальный дискурс о преступности¹, не получило той степени развития и воплощения, которая могла бы способствовать своевременному прогнозу ее проявлений, рисков криминогенности и их эффективному (раннему) предупреждению.

По отношению к рассматриваемым вопросам наиболее важные аспекты обеспечения дискурса заключены в:

- 1) преодолении ведомственного, узкопрофильного и технократического подхода к изучению проблем преступности несовершеннолетних;
- 2) возможностях учета общественных запросов и профессиональных (сторонних) разработок при организации системы предупреждения;
- 3) обеспечении верификации (эмпирической осмысленности) исследований о преступности несовершеннолетних и требуемых (актуальных) мерах и направлениях ее предупреждения для участников, их реализующих, и заинтересованных субъектов.

Принимая во внимание результаты изысканий в рамках настоящей работы, и применительно к ее теме, необходимость реализации отмеченных аспектов желанного дискурса требует предварительного обоснования. Для этого предлагается использовать не свойственный академическим работам прием развенчания парадигм. Безусловно, что фундаментальных научных установок, которые задают требования к исследованиям преступности несовершеннолетних, встретить невозможно. В связи с этим их содержание

¹ Жалинский А.Э. Криминологический дискурс о преступности // Право и политика. 2006. № 8. С. 17.

посчитаем операциональным, то есть используемым для целей и задач настоящего исследования.

Итак, ключевое содержание парадигмы заключается в том, что преступность несовершеннолетних обладает традиционными характеристиками. Например, ей свойственны черты уголовно наказуемых деяний, совершаемых в группе, ее мотивационные характеристики преимущественно выражены в корыстной направленности, за редким исключением резонансных насильственных проявлений (казанская банда несовершеннолетних преступников «Тяп-ляп»), тип личности имеет отрицательные черты, а причинные факторы большинства проявлений криминогенности складываются в микросреде повседневного общения и взаимодействия подростков.

Одной лишь констатации представленной парадигмы, принимая всю ее условность, недостаточно. Ее доказательства можно обнаружить при сравнении ретроспективных итогов исследований, освещенных в разделе 1 настоящей работы, с результатами современных изысканий.

Обращение к историографии вопроса позволяет отмечать действительно устойчивые характеристики преступности несовершеннолетних, которые находились в тесной взаимозависимости с продуцирующими ее проявления стабильными социальными, экономическими, политическими, духовными факторами причинности. На протяжении 1960-х и вплоть до середины 1980-х годов в исследованиях криминологов такая связь находила четкое обоснование.

Долговременность фиксируемых закономерностей обуславливала методологическую зависимость в подходах к изучению преступности рассматриваемого вида. Его результаты были объективны и имели эффект в осуществлении предупреждения. Между тем такая соотносимость методов к предмету исследований была нарушена фактором кардинальных, причем преимущественно негативных изменений социальных, экономических,

политических, правовых, духовных процессов общественной жизни, вызванных сменой государственной формации в 1990-е годы.

Эти процессы имели разный формат и содержание (безработица, искажение морально-нравственных ценностей, недоступность образования, ослабление социального контроля и воспитания, сокращение финансирования мероприятий профилактического значения, культивация наркотизма, распространение фоновых явлений, криминальной субкультуры в музыке и киноискусстве). Новизна и активность названных факторов и явлений прямо коррелировала с изменением преступности в целом.

Принимая во внимание известные психофизиологические возрастные особенности несовершеннолетних, в сравнении с другими социальными группами населения, они оказались наименее защищенными от воздействия этих факторов и рисков вовлеченности в преступность, ставшую феноменом¹ действительности 1990-х годов.

Фактически, причинные факторы преступности несовершеннолетних не модифицировались, в основе своей они остались прежними, лежали в плоскости негативных процессов социально-экономической и духовной сферы. Однако проявились новые их свойства: увеличилась степень их распространенности, агрессивная сила воздействия, которой несоразмерно противопоставлялись меры предупреждения, пригодные для спокойных в криминологическом плане времен состояния контролируемой преступности.

В такой ситуации естественными были попытки поиска и обоснования новых превентивных средств в отношении ранее не ведомых криминальных вызовов и угроз. Классическая система предупреждения преступности в трех составляющих направлениях оказывалась несостоятельной по причине

¹ Такая трактовка получила выражение в трудах криминологов – современников отмечаемых процессов детерминации преступности. См.: *Сухарев А.Я.* Феномен российской преступности в переходный период: Тенденции, пути и средства противодействия: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1996. С. 60.

отсутствия реальной внутренней интегрированности и взаимообусловленности между мерами общего, специального и индивидуального назначения. Такое состояние иллюстрировалось типичными примерами невозможности эффективной реализации специальных мер предупреждения вне обеспечения общесоциальных мер, как то:

- задачи организации контролируемого досуга несовершеннолетних при дефиците или отсутствии финансирования бюджетных учреждений в области спорта, культуры, искусства;

- противоречие между мероприятиями морально-нравственного развития подростков и отсутствие запретов на производство и распространение печатной и кинопродукции, пропагандирующей прямо противозаконные формы поведения как нормы достижения успешной жизни;

- фактическое прекращение профилактической деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, задачи которых были переориентированы от применения административных мер воздействия на правонарушителей к осуществлению контроля за соблюдением их прав и законных интересов; отмечались и иные не адекватные развитию рассматриваемого вида преступности противоречия в содержании предлагаемых и реализуемых превентивных мер.

Отсутствие коррелирующей связи в необходимой, востребованной системе мер предупреждения преступности объяснялось невозможностью фактического их ресурсного и политического обеспечения. В такой ситуации не могло быть развития методологического наполнения, а также системного исследовательского сопровождения борьбы с преступностью несовершеннолетних. По существу, все изучение сводилось к фиксации состояния криминологической характеристики преступных проявлений среди несовершеннолетних. Примечательно, что в отдельных учебниках по криминологии, вплоть до начала 2000-х годов, традиционный

раздел особенной части дисциплины о предупреждении преступности несовершеннолетних не имел одноименного названия и формулировался в обобщенном наименовании, получившее выражение в определении особенностях борьбы с ней¹.

На фоне происходившей на протяжении 1990-х годов социально-экономической стагнации субъектов Российской Федерации и дефиците федерального обеспечения задач нейтрализации криминогенных факторов отдельные региональные инициативы в области предупреждения преступности осуществлялись, но были фрагментарными. Такое положение вещей проявлялось и в научной среде. Как уже отмечалось в настоящей работе, изучение преступности несовершеннолетних, которое велось, в подавляющем большинстве имело региональный аспект. К сожалению, этот исследовательский тренд до сих пор оказался не преодолен. Следует сказать, что даже анализ литературы по данному вопросу свидетельствует об однопорядковом подходе изучения, который различим только в географии данных². Исследования территориальных особенностей преступности, необходимые для прогнозирования будущих криминальных вызовов и угроз, были единичны³. В настоящее время внимание к этой теме ограничено разделом ведомственных информационно-аналитических материалов⁴.

¹ Криминология: учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. М., 2000. С. 701 – 708.

² Машинская Н.В., Скрипченко Н.Ю. Причины и условия преступности несовершеннолетних (по материалам Архангельской области) // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2; Баймурзаева Р.А., Баймурзаев С.Б. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.

³ Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 252.

⁴ Речь идет о ежегодных сборниках коллективного исследования «Состояние законности в Российской Федерации», подготавливаемых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. См. например: Законность: состояние и тенденции в 2010 – 2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению: науч. докл. / под общ.ред. О.С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 406 с.

Все это не предопределяло благоприятных условий для образования системы консолидированной единой политики – региональной, научной, ресурсной криминологической политики, которая позволяла бы прогнозировать развитие качественно-негативных характеристик преступности несовершеннолетних. По существу, именно по отношению к сложным криминогенным временам приходится отмечать свойства криминологии как науки с критическим содержанием оценок. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней не стали исключением.

Серьезный фактор отвлечения от актуальных задач предупреждения преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях образовали новые смежные по субъектам криминогенного воздействия проблемы, связанные с виктимностью несовершеннолетних и вовлечением их в преступления. Эти, безусловно, острые проблемы активно проявились в 2000-е годы, требовали активного внимания ученых и практиков вплоть до середины 2010-х – годов, и сохраняют свою злободневность в современный период времени.

Обстоятельства участия несовершеннолетних в криминальном рынке товаров и услуг, прежде всего связанном с незаконным оборотом наркотиков, не были продиктованы только лишь воздействием причинных факторов материального характера, обуславливающих такое участие. Доля подобных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в исключительных проявлениях корыстной мотивации, была незначительна.

Типичная фабула событий, которые находят отражение в изученных автором материалах уголовных дел, позволяет отмечать, что участие подростков в наркопреступности часто находило объяснение в аддитивных свойствах и характере их поведения, хорошо изученных коллегами – психологами и социологами¹. Применительно к отмечаемым

¹ *Лилухин А.М.* Аддитивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук (специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы). Ростов-на-Дону, 2016. С. 35.

криминологически значимым процессам, значение аддиктивности несовершеннолетних проявлялось в навязчивой потребности в деятельности, связанной с распространением наркотиков, что продуцировало ощущение репутации, значимости в среде своего общения. При этом нельзя не отмечать неординарную схему управляемой и организованной преступной деятельности, в которой несовершеннолетние, участвующие на первых порах как наркодиллеры, в конечном счете, были расходной категорией в механизмах и рынке сбыта и потребления наркотиков. Организаторы преступной деятельности в арифметической прогрессии увеличивали эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров-подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности. Вовлечение несовершеннолетних в качестве наркодиллеров в арифметической прогрессии увеличивало эффект и действенность криминального рынка за счет охвата социально-групповой среды распространения наркотиков.

Принимая во внимание эти криминологически значимые суждения, возникает твердая убежденность в том, что виктимологические проблемы несовершеннолетних в связи с вовлеченностью в преступную деятельность нельзя разъединять с задачами исследования и предупреждения преступности несовершеннолетних в целом. Даже при этимологическом соотнесении значения слов «вовлеченность» и «вовлечение» проявляются свидетельства одного процесса криминализации несовершеннолетних, который, в конечном счете, определяет их статус преступников по субъектному признаку, вне зависимости от того, оказались ли они вовлечены в преступность инициативно – самостоятельно, или в результате стороннего активного влияния.

Комплексная позиция крайне целесообразна, учитывая особенности процессов криминализации несовершеннолетних, при которой их вовлечение в преступления нередко предваряется их виктимностью – ранее

приобретенным статусом потерпевшего от сторонних криминальных посягательств, который не всегда находит или имеет процессуальное свидетельство или подтверждение.

Не забывая про операционально определенную догму о присущих преступности несовершеннолетних традиционных чертах, нельзя обойти вниманием едва видимую произошедшую дифференциацию криминальных проявлений. Ее установление становится возможным благодаря не столько анализу статистических данных, сколько изучению материалов уголовных дел о деяниях, совершенных несовершеннолетними в условиях города и села. Предваряя раскрытие анонсируемых данных, следует сразу оговориться, что такая дифференциация проявлений ранее не была свойственна для временкриминологически благополучного состояния преступности несовершеннолетних и реагирования на ее проявления.

Итак, суть современных особенностей состоит в том, что в городских условиях отмечается больший удельный вес насильственных преступлений подростков, нежели на селе, где приоритет криминогенности составляют корыстные уголовно наказуемые деяния, совершаемые их сверстниками.

Таким образом, анализ и оценка рисков криминогенности не только различных сфер жизнедеятельности, но и социально значимых условий места жительства несовершеннолетних свидетельствует о разных детерминантах преступных проявлений, которым должны соответствовать дифференцированные меры их предупреждения. Эта ситуация, как представляется очевидным, значительно отличается от той, которую достаточно успешно объясняла советская криминология (о содержании одинаковых детерминант преступности несовершеннолетних, о типологическом свойстве причинных факторов, однородных свойствах личности преступника-подростка). Принимая во внимание те существенные отличия, которые фиксируются официальной статистикой показателей преступности несовершеннолетних, отсутствие исследовательских фактов установления таких различий до сих пор представляется парадоксальным.

То же самое касается и дифференциации уровня преступности несовершеннолетних в отдельных регионах страны, которые различаются на порядок и находят свою иллюстрацию в приложении к настоящей работе (см. «Карты территориальных различий» приложение 2).

Такое положение может объясняться состоянием переключенного внимания криминологов на другие кажущиеся более важными аспекты рассматриваемого вида преступности. В частности, такое переключение могло быть вызвано эффектом неожиданности появления новых криминальных угроз с участием несовершеннолетних, находящих проявление в неформальных объединениях, в том числе экстремистского характера¹.

Вероятно, внимание к этой теме и проблеме было вызвано и продиктовано особой степенью рисков развития новых криминальных вызовов и угроз, которые таили в себе процессы детерминации преступности несовершеннолетних, нашедшие выход в линиях экстремизма. Как показало время, эти опасения не были беспочвенны. Снова проявился неразделимый с общими проблемами преступности несовершеннолетних процесс их вовлеченности в новые формы уголовно наказуемых деяний, совокупность которых приобрела самостоятельный вид преступности, получившей название экстремистской. Криминологически значимыми стали реалии участия неформальных, а потому уже уязвимых от криминогенного воздействия, объединений несовершеннолетних в качестве адептов деятельности, связанной с беспорядками радикальной политической направленности.

К сожалению, научно-криминологическое обеспечение борьбы в этой сфере оставляло желать лучшего. Снова проявился фактор рассредоточенности, возымел силу подход видения проблемы в частностях,

¹ Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. Казань, 2015. 228 с.

в отдельных ведомственных элементах предупреждения¹, в том числе нередко выходящего за границы предмета криминологии², либо в изучении его полиотраслевого содержания³ безотносительно к задачам предупреждения в отношении несовершеннолетних.

На этом фоне упущенные возможности предотвращения заряда детерминации преступности несовершеннолетних фактически дали зеленый свет новым свойствам криминальных реалий, которые проявились в активном вовлечении представителей молодого поколения (по существу, «вчерашних» несовершеннолетних) в особо опасные формы экстремизма – в военизированные формирования радикального толка⁴.

Справедливости ради нужно отметить, что исследование молодежного экстремизма не просто. Выявление процессов детерминации преступности несовершеннолетних на пути к экстремизму сложно потому, что образующие его механизмы становления также латентны, конспиративны и организованны, как и его проявления. В связи с этим изучение молодежного экстремизма требует комплексного внимания разных специалистов, представляющих не только науки криминального цикла. В противном случае непредвзятое осмысление эмпирического материала может быть затруднено. Более того, если это делать через призму классической для юристов методологии, возникают риски сомнений относительно универсальности используемых средств познания сложных социальных процессов, которые коррелируют с причинными факторами молодежного экстремизма.

¹ Васильев Ф.П., Анисимов Р.Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 36 – 39.

² Кузьмин А.В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 38 – 44.

³ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁴ По основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности».

Примечательно в этой связи происходящее восполнение пробелов в современной науке, где в отраслях, не связанных с установлением закономерностей преступности, исследуются проблемы профилактики превентивного криминологического анализа угрозы экстремизма, наркотизма как формы девиации в молодежной среде, через призму сложных для иного профессионального взгляда социальных процессов, происходящих в общественно значимых сферах политики, экономики, духовной жизни¹.

Стараниями социологов устанавливаются значимые для возможного превентивного криминологического анализа угрозы. Они выражены в факторах, провоцирующих ослабление социализирующих механизмов, связанных с влиянием виртуальности на сознание несовершеннолетних. Платформой действия таких факторов является Интернет. Слабо контролируемое, одновременно анонимное и широко коммуникативное его пространство благоприятствует распространению множества криминологически значимых проявлений, тесно переплетенных между собой, мотивирующих уголовно наказуемые деяния. В частности, речь идет о формировании асоциального компонента общения, сознания и мировоззрения; создании образа привлекательности экстремизма; культивировании криминальных стереотипов, субкультуры, установления досуговых отношений и взаимодействий девиантогенного потенциала (например, связанных с употреблением и распространением «легких» наркотиков, устраиванием перформансов, вызывающих общественное порицание, участием в несанкционированных мероприятиях политической направленности). Нужно сказать, что для многих несовершеннолетних погружение в криминогенную реальность Интернета происходит

¹ Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: автореф. дис. ... кандидата соц. наук. Краснодар. 2017. 30 с.; Царахова Н.В. Наркотизм как форма девиации в молодежной субкультуре: социологический анализ: автореф. дис. ... кандидата соц. наук. Майкоп, 2017. 27 с.; и др.

неосознанно, при том, что такое погружение моделируется и управляется извне. При этом искусно используется фактор ложной подачи информации, убеждения в отсутствие социальных и профессиональных лифтов для подрастающего поколения. В таких условиях создается благодатная почва для идентификации несовершеннолетних себя со средой бесперспективности, развивается стремление к немедленным выгодам. Этот заряд криминогенного влияния Интернета находит свой выход в особо опасных формах общественно опасных действий, запрещенных УК РФ: от призывов к свержению конституционного строя (получающих выражение в участии в так называемых цветных революциях) до активной вербовки сторонников радикальных экстремистских формирований, также запрещенных законом.

Нельзя обойти вниманием криминологически значимые современные реалии, также связанные с объединениями несовершеннолетних, суть содержания которых, основы существования следует искать в плоскости множества линий детерминации. При этом главным выступает то обстоятельство, что активное распространение нового явления, о котором пойдет речь ниже, не поддается уголовно-правовой квалификации. Соответственно, рассматривать его подлежит с позиции не борьбы, а предупреждения.

Речь идет о российском неформальном объединении банд, состоящих из несовершеннолетних лиц, имеющем именовательную аббревиатуру «А.У.Е.» – с расшифровкой – «Арестантский Уклад Един» или «Арестантское Уркаганское Единство». Это сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные понятия российской криминальной среды, требует соблюдения так называемого воровского кодекса со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем.

Криминологически значимые проблемы, связанные с «А.У.Е.», имеют множественные проявления и требуют соответствующего рассмотрения.

Во-первых, анализ специальной литературы свидетельствует об абсолютном отсутствии научно-практических тематических исследований о названном объединении и его явлении. Фактически какая-либо информация познавательного характера отмечается в формате обзора со стороны небольшого числа представителей СМИ, которые провели журналистские расследования¹, посвященные этому неожиданному феномену, проявившему в 2015 – 2017 годах свойства динамичного, представляющего крайне повышенную общественную опасность явления.

Во-вторых, примечательно, что неотложный характер задач профилактической работы со стороны правоохранительных органов и спецслужб по недопущению криминализации молодежной среды со стороны «А.У.Е.», был определен на высоком уровне государственных политико-правовых решений². Данное обстоятельство очевидным образом свидетельствует о том, что движение «А.У.Е.» имеет неординарные свойства неспрогнозированного и непредсказуемого явления.

Как представляется, эти свойства заключены в современных реалиях действия причинных факторов преступности несовершеннолетних, многократно отмечаемых в настоящей работе. Отличие рассматриваемого феноменального влияния криминогенного потенциала «А.У.Е.» на несовершеннолетних от подростковой преступности советского времени заключено в ряде положений. Прежде всего, нельзя не отметить массовый характер этого явления, который при этом имеет четко выраженный региональный характер. Контент-анализ СМИ, освещающих инциденты и проявления, исходящие от «А.У.Е.», позволяет отметить, что благотворную питательную среду развития это движение имеет в Сибирском и

¹ Емельянов И. Значение АУЕ: почему воровские понятия стали частью субкультуры подростков // Комсомольская правда. Пенза. 2017. 15 июля; Школа жизни по понятиям. Что такое АУЕ // Мир. 2017. 21 июня; и др.

² Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам выездного заседания в Забайкальском крае 14 – 18 декабря 2015 г. URL <http://president-sovet.ru/documents/read/431/>. (дата обращения: 29.09.2017).

Дальневосточных регионах России (Республика Бурятия, Забайкальский край, Читинская область, Хабаровский край, Красноярский край).

Другая особенность феномена «А.У.Е.» заключена в факторах информационного значения. В отличие от прошлых лет (1990-е годы), в которые отмечались проблемы рекрутинга подростков в криминальные сообщества, «А.У.Е.» лишен очевидных свойств влияния, организованного криминалитетом. Напротив, оно имеет свойства самоуправяемого движения, обладающего признаками самодетерминации, выраженной в «меме» (вирусно-распространяемой информации). Этому весьма сильно благоприятствует информационный фактор обеспечения его развития, обусловленный тем, что распространение идей криминальной субкультуры осуществляется через различные мессенджеры и социальные сети. Условия анонимности сети «Интернет», системой необратимого цикла копирования пабликов в мессенджерах, делает невозможным контроль за распространением идеологии «А.У.Е.», не говоря уже о возможностях их оперативного блокирования. И это все происходит в условиях, когда электронными подписчиками таких аккаунтов являются, по произведенным автором оценкам, тысячи подростков в современной России.

Таким образом, снова проявляется криминогенное воздействие информационного фактора как криминологически значимого обстоятельства детерминации и развития преступности несовершеннолетних. Его приходится отмечать потому, что идеи криминальной субкультуры, выраженные в «воровских правилах», непосредственно благоприятствуют преступным помыслам, мотивируют подростков к участию в преступной деятельности. Так, например, требование «воровского правила» – исключать сотрудничество с правоохранителями – создает иллюзии гарантий от разоблачения совершенных преступлений. Обязательство исполнения миссии «А.У.Е.», выраженной в материальной помощи «честным арестантам», находящимся в условиях лишения свободы, провоцирует на совершение корыстных

преступлений ради получения незаконного дохода для целей его внесения в так называемый общак.

Принимая во внимание описанные обстоятельства, уместно сказать, что проблемы описанного криминогенного явления подтверждают и отражают кризисные явления в научном, практическом обеспечении превентивного воздействия на причины и условия преступности несовершеннолетних. Придавая информационному фактору значение ведущего в современных проблемах борьбы с преступностью несовершеннолетних, нужно иметь в виду следующее.

При такой данности возникает насущная потребность не просто в исследовании криминогенного влияния информационного фактора на несовершеннолетних, но и категоризация (классификация) исходящих криминальных угроз, которые по-разному действуют и оказывают влияние на них, поскольку находятся в зависимости от социального, экономического, политического, духовного содержания условий их жизнедеятельности.

Так, рискам вовлечения через коммуникативные средства Интернета в криминальную занятость (предусматривающую получение преступного дохода) потенциально подвержены те подростки, которые проживают в социально неблагополучных или испытывающих материальную нужду семьях. Здесь потребуются не просто традиционный учетный контроль уполномоченных субъектов, представляющих разные органы исполнительной власти, а предметный и обеспеченный ресурсами действительной профилактики. Успех профилактики вовлечения несовершеннолетних предусматривает межведомственный характер совместной деятельности социальных органов, образовательных учреждений, омбудсменов по защите прав детей, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Учитывая оперативный и, как правило, неожиданный характер проявления криминальных угроз, полномочия названных субъектов профилактики должны быть обеспечены

ресурсами, позволяющими так же быстро, предметно и реально блокировать, нейтрализовывать факторы возникновения этих угроз.

Примечательно, что реальная потребность в таких полномочиях приобретает оформление законотворческой инициативы. Так, например, предложения о наделении превентивными функциями одного из названных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних нашли отражение в законопроекте, которым предлагается наделить комиссии правом штрафовать чиновников, если те отказываются выполнять выданные им предписания об устранении причинных факторов, способствующих совершению преступлений¹. Между тем возникает вопрос – почему предлагаемая законодательная новелла делегируется только комиссиям? Оправдана ли такая выборочная экономия наделения превентивной мерой избранного правоохранительного органа, если она может находиться на вооружении и в пользовании всех субъектов профилактики, например, из числа органов власти и управления, обладающих компетенцией в предупреждении подросткового криминала (омбудсмены, муниципальные органы)? Думается, нет. В связи с этим авторские правотворческие предложения выражены в разработке законопроекта, в котором будет предложено наделить полномочиями принимать акты реагирования в отношении устранения причинных факторов правонарушений среди несовершеннолетних уполномоченных по правам ребенка и сотрудников их аппаратов.

В отношении другой категории несовершеннолетних, из социально благополучных семей, но оказавшихся под воздействием криминогенного воздействия информационного фактора, связанного с распространением вредоносных программ (хакерство), действенными могут оказаться

¹ Проект Федерального закона № 238017-7 «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL [http://www.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=238017-7](http://www.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=238017-7) (дата обращения: 20 сентября 2017 года).

мероприятия, трансформирующие и нейтрализующие выгоды, которые их привлекают в связи с выбором преступного поведения. Среди специальных мер достойное место займет организация интернет – соревнований по программированию, которая предусматривает линейку привлекательных номинаций для победителей: зачисление в престижный вуз, прохождение возмездной IT – стажировки в передовых компаниях, обязательства трудоустройства после обучения, реализация программ государственного образовательного кредитования или возмещения понесенных затрат на учебу, оплата участия в международных профессиональных форумах и т.п.

Само содержание приведенной в пример превенции криминогенного влечения подростков в хакерство не позволяет ее относить исключительно к разряду меры специальной направленности. Ее успешная реализация требует осуществления мер общего назначения – организационного, правового, ресурсного обеспечения, если речь идет о государственно-частном партнерстве, которое предусматривает участие разных субъектов (вузы, компании, средства массовой информации, органы государственной власти в сфере образования, безопасности, информационной политики и даже банки) в такой непримечательной, но потенциально эффективной профилактической мере.

Следует обратить внимание на современные новации уже происходящего участия крупных корпораций в профилактике преступности несовершеннолетних. Нередко компании из «ай-ти» индустрии периодически и в инициативном порядке организуют турниры среди лиц молодого возраста, цель которых выявить технологические особенности преодоления защиты информационной безопасности. Такая, на первый взгляд, специальная мера предупреждения киберпреступности сочетается с индивидуальным подходом к отбору и поддержке молодых дарований, которым в последующем предоставляют возможность проявить способности в команде компаний – организаторов или спонсоров подобных турниров. Китбертурниры в результате становятся объективным каналом

коммуникаций между субъектами и объектами специальных и индивидуальных мер раннего и одновременного предупреждения криминогенных угроз, исходящих от несовершеннолетних в отношении информационной индустрии. Проведенный анализ локальных нормативных актов (и документации об их применении) ряда компаний из сферы информационной индустрии, позволяет отмечать, что такие формы спонсорства реализуются на периодической основе¹.

Примечательно, что превентивное распознавание криминогенных угроз и коррелирующих с ними фоновых явлений, существующих в жизни несовершеннолетних, осуществляется и иными компаниями, деятельность которых напрямую не связана с задачами предупреждения преступности подрастающего поколения.

Речь идет об исследовании Сбербанка России², которое посвящено выявлению качественных характеристик личности молодых лиц в возрасте от 5 до 25 лет, определение криминологически значимых явлений, способных детерминировать причинные факторы преступности, как внешнего, так и внутреннего содержания. Примечательно, что исследование проведено без участия криминологов, психологов, социологов, а его источниковой основой послужил анализ все той же информационной сферы жизнедеятельности и общения лиц молодого возраста (блоги, форумы, коммуникационные сети общения, персональные странички). Следует заметить, что такой подход невольно проявил себя в опосредованном содержании метода включенного наблюдения, используемого криминологами, изучающими взаимодействие социальной среды и личности, и особенности их криминогенного заряда. Примечательны, в

¹ Среди отечественных компаний динамику постоянства в реализации таких мероприятий проявляют телекоммуникационные компании, как то «Мегафон», «Билайн», до недавнего времени «Yota». См.: <http://intalent.pro/article/kak-ustroen-rynok-kibersporta-v-rossii-i-sng.html>. (дата обращения: 25.09.2017).

² Исследование Сбербанка России «30 фактов о современной молодежи». URL: http://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=2889a5e5-df1d-4e9f-acf1-ad0456fbcd8f&blockID=1303®ionID=2&lang=ru. (дата обращения: 25.09.2017).

данном случае, не только практический подход к исследованию, но и реалистичные его результаты, которые дают возможность прогнозировать угрозы криминогенности несовершеннолетних и осуществлять их профилактику.

Итоги исследования Сбербанка требуют предметного их анализа и оценки, которые могут быть пригодны для организации перспективных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних, отвечающих веяниям времени. Возможности таких перспектив, как это может не показаться неординарным (как и потенциал математического моделирования борьбы с преступностью, к сожалению, применяемый только для подсчета статистики преступлений или оценки уголовных санкций¹), лежат в плоскости ведущего криминогенного фактора, выраженного в информационном содержании однородной по сфере приложения информационной технологии, имеющей название «*BigData*».

В условиях новых, фактически не предугадываемых реалий и свойств возникновения криминогенных факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетних, не позволяющих прогнозировать преступные явления, субъектами которых они становятся, насущной становится потребность в создании сначала концепции, а затем и эмпирической системы криминологического учета биометрических, поведенческих, социальных, экономических, политических, духовных, культурных потребностей несовершеннолетних. Возможности такого учета предоставляет названная выше технология «*BigData*». В ее основу заложены принцип анализа гигантских объемов данных и система распределительных их вычислений, позволяющих определять предпочтения пользователей сети «Интернет» во всех ее широких возможностях по отношению к несовершеннолетним:

¹ Шишкин С.И. Использование методов логико-математического моделирования для оптимизации санкций уголовно-правовых норм // Российский следователь. 2009. № 22. С. 20 – 23; Криминология: Учебник для вузов / А.Ф. Агапов, и др.; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.

- отслеживать частоту посещения общественных мест (дает возможность устанавливать территории досуга и отдыха);
- вести учет сайтов, притягивающих внимание подростков;
- устанавливать контроль за потребительскими расходами;
- формировать статистику идеологических предпочтений, сочувствий, поддержек и фиксировать общественно опасный потенциал их экстремистского развития.

Безусловно, что создание такой системы, как отмечено выше, должно предваряться разработкой концепции, в которой требуется участие множества специалистов: криминологов, психологов, социологов, политологов, медиков, педагогов, ай-ти профессионалов. Причем именно в таком составе авторского участия в определенных выше контурах познания будет заложен желанный для государства и общества эффект – достижение возможностей точного прогноза изменений преступности несовершеннолетних, обеспечение ранней ее профилактики.

Непременными останутся только задачи криминологического обеспечения борьбы с ее традиционными формами проявлений, а также соблюдение хрестоматийного постулата о том, что уменьшение преступности несовершеннолетних требует не воздействия уголовно-правовыми средствами, а общественного прогресса.

Приложение 1

Аналитическая таблица анализа проектов

Дата подачи	Оператор	Название организации	Название проекта	Сумма гранта (руб)
2016 год				
29.04.2016	Лига здоровья нации	Фонд поддержки и развития программ и проектов по здоровому образу жизни «Модно быть здоровым. Останови наркотики»	Социальный просветительно-образовательный проект по охране жизни и здоровья детей, подростков, молодежи и формированию здоровых привычек и физической культуры в повседневной жизни «Модно быть здоровым!»	2 800 000
06.05.2016	Лига здоровья нации	Благотворительный фонд «Содействие»	Программа социально-психологической реабилитации алко-и наркозависимой молодёжи «Страна Живых»: Работа с семьями, преодоление созависимости	2 500 000
12.05.2016	Лига здоровья нации	Автономная некоммерческая организация услуг в области культуры и спорта «Центр развития современной молодежной культуры и спорта»	Здоровая молодежь – здоровая Россия	1 196 150
10.06.2016	Лига здоровья нации	Централизованная религиозная организация «Евро-Азиатский дивизион (отделение) Генеральной конференции Церкви христиан-адвентистов седьмого дня»	Здоровье семьи – здоровье страны	2 000 000
06.07.2016	Лига здоровья нации	Автономная некоммерческая благотворительная организация «Страна живых»	Создание межрегионального социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, употребляющих алкоголь и наркотики	4 455 760
23.08.2016	Лига здоровья	Региональная общественная	Информационно-методический центр по	2 500 000

	нации	организация по пропаганде здорового образа жизни «Союз борьбы за народную трезвость»	первичной профилактике курения, алкоголизма и наркомании и формированию трезвого здорового образа жизни	
07.09.2016	Лига здоровья нации	Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Центр обучения здоровому образу жизни и содействия культурно-нравственному у просвещению современного общества «Новое время»	Территория здоровой молодежи	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения охраны здоровья несовершеннолетних:				16 951 910
11.05.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Ижевская городская общественная организация «Центр социальных и образовательных инициатив»	Права ребенка: правозащита в действии и правовое просвещение	2 438 602
25.08.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Свердловская региональная общественная организация помощи по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	«В интересах ребенка» – содействие справедливому судопроизводству посредством экспертной деятельности при бракоразводных и иных процессах, затрагивающих интересы несовершеннолетних	1 794 608
25.08.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Местная общественная организация «Союз детских и подростковых объединений г. Йошкар-Олы «Радуга»	Общественный корпус детских правозащитников	1 700 000
23.06.2016	Общероссийское общественное движение	Региональная общественная организация «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе»	Эффективная юридическая помощь и защита прав на государственные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей,	6 891 440

	«Гражданское достоинство»		оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа	
13.10.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав и комплексное сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 832 272
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				14 656 922
11.05.2016	Союз женщин России	Автономная некоммерческая организация социальных услуг «Детский развивающий центр «Колосок»	«Семья – основа России». Поддержка малообеспеченных, неполных, многодетных семей	1 500 000
12.05.2016	Союз женщин России	Брянская региональная общественная организация поискового объединения «Возрождение»	Крепка семья – крепка держава	693 974
24.06.2016	Союз женщин России	Ассоциация организаций по защите семьи	Проект выявления, развития и распространения актуальных программ социальной поддержки семьи, материнства и детства «Ступени»	2 702 500
30.08.2016	Союз женщин России	Брянская региональная детская общественная организация «Брянский молодежный центр «Алые паруса»	Счастливое детство	4 790 000
07.10.2016	Союз женщин России	Местная религиозная организация Православный приход Петропавловского кафедрального собора г. Нефтекамска Республики Башкортостан Нефтекамской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат)	Организация приюта для несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и оставшихся без попечения родителей	2 500 000
17.10.2016	Союз женщин	Омское областное отделение	Семейные ценности – основа крепкой и	2 219 740

	России	Общероссийского общественного благотворительного фонда «Российский детский фонд»	дружной семьи	
18.10.2016	Союз женщин России	Некоммерческое партнерство «Национальный общественный комитет «Российская семья»	Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года	1 855 004
24.08.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Волгоградская городская общественная организация возрождения и духовно-нравственного развития семейных отношений «Православный семейный центр «Лествица»	Межрегиональный ресурсный центр развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере защиты семьи, материнства и детства (возрождение института семьи и родительства)	3 100 374
10.05.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Религиозная организация «Ставропигиальный женский монастырь – Марфо-Мариинская обитель милосердия Русской православной церкви (Московский патриархат)»	Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, в работе по семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактике социального сиротства, социальной адаптации детей-инвалидов	2 000 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материнства и детства:				21 361 592
29.09.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента»	«Федеральный проект по созданию безопасной среды для благополучного социального развития несовершеннолетних «Безопасное Детство»	6 200 000
22.06.2016	Общероссийское общественное движение «Гражданское	Некоммерческое партнерство «Центр независимых экспертиз средств информационных технологий»	Борьба с детской порнографией, охрана прав детей на половую неприкосновенность	3 500 000

	достоинство»			
20.10.2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Межрегиональный открытый социальный институт»	Современная молодежь – будущее России	1 500 000
07.09.2016	Российский Союз Молодежи	Межрегиональная общественная организация «По распространению российской национальной идеи – процветание малой Родины каждого россиянина»	Новая молодежь России	4 900 000
26.10.2016	Российский Союз Молодежи	Автономная некоммерческая организация «Новгородский культурный центр «Феникс»	Центр защиты детства	3 000 000
12.05.2016	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Автономная некоммерческая организация по изучению и поддержке гражданского общества «Гражданская инициатива»	Экспериментально-практическая площадка по организации социально-реабилитационной деятельности в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации	8 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения безопасной среды для благополучного социального развития несовершеннолетних:				27 600 000
06.09.2016	Общероссийская общественная организация «Российский союз ректоров»	Саранская городская общественная организация «Ассоциация интеллектуально-творческой молодёжи»	Разработка и внедрение методики противодействия идеологии экстремизма в воспитательную работу со студентами вузов	1 500 000
30.06.2016	Национальный благотворительный фонд	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Развитие Правовой школы профилактики экстремизма среди молодежи (проведение выездных профилактических мероприятий для учащихся области)	1 500 000

Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				3 000 000
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2016 году:				83 570 424
2015 год				
21.05.2015	Институт социально-экономических и политических исследований	Автономная некоммерческая организация «Психолого-педагогический центр раннего развития «Егоза»	Формирование гражданской идентичности детей и подростков	979 951
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы формирования гражданской идентичности детей и подростков:				979 951
21.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»	Дружественное к ребенку правосудие: развитие практик защиты прав несовершеннолетних с помощью восстановительных программ в Российской Федерации	4 061 470
29.10.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация «Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента»	Право на справедливое правосудие. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	3 000 000
21.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	608 881
15.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав и психологическое сопровождение несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	1 450 000

15.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Центр независимых экспертиз средств информационных технологий»	Судебная экспертиза по делам о детской порнографии как компонент стратегии действий для охраны детей от противоправных посягательств и обеспечения неизбежности наказания за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних	3 500 000
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Кировское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Виктимологическое просвещение как средство ограждения детей и подростков от преступных посягательств	820 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				13 440 351
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Ростовская региональная общественная благотворительная организация социально-правовой помощи детям «Цветы жизни»	Профилактика преступности среди несовершеннолетних, преступивших закон, через общественный контроль, социальную помощь и конструктивное взаимодействие с органами власти	2 166 443
22.05.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Владимирское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»	Правовая школа профилактики экстремизма среди молодежи Владимирской области	3 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 666 443
16.09.2015	Российский Союз Молодежи	Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы»	Рейтинг реабилитационных центров и система профилактики наркомании в молодежной среде	7 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании в молодежной среде:				7 500 000

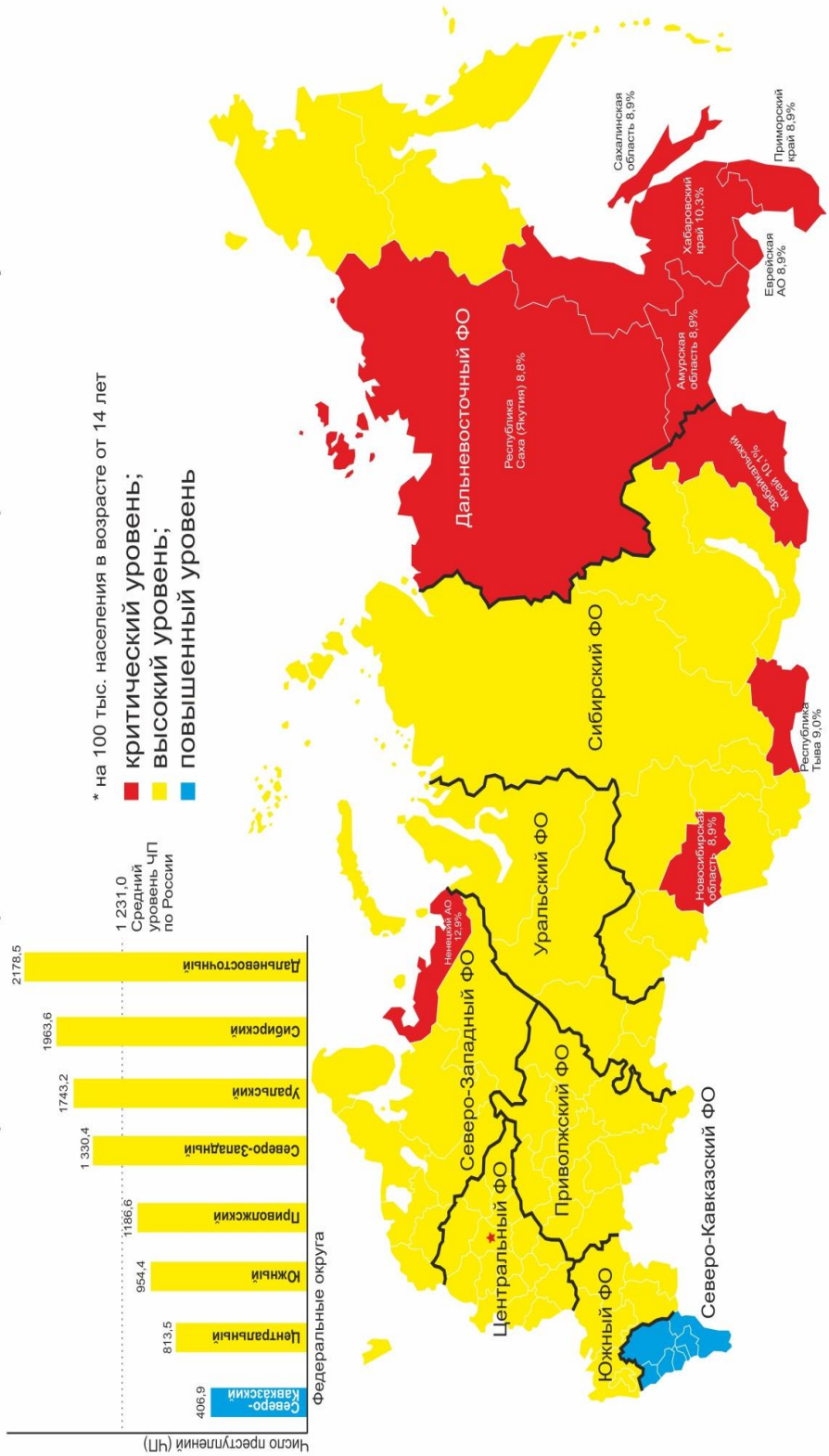
21.05.2015	Российский Союз Молодежи	Некоммерческое партнерство «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента»	Федеральный проект по борьбе с нарушением прав несовершеннолетних «Безопасное Детство»	7 000 000
14.05.2015	Союз женщин России	Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Покров»	Ресурсные центры для НКО, направленные на поддержку семьи, материнства и детства	2 500 000
17.09.2015	Союз женщин России	Фонд поддержки инициатив в области семьи и детства «Национальный детский фонд»	Реабилитация, социализация (ресоциализация) детей, находящихся в конфликте с законом, посредством коллективной анимационной деятельности	2 557 892
16.09.2015	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Свердловская региональная общественная организация помощи семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок»	Достойное детство – социально- психологическое и правовое сопровождение семей с несовершеннолетними детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, посредством укрепления межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики	1 500 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты семьи, материнства и детства:				13 557 892
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2015 году:				41 144 637
2014 год				
18.04.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческое партнерство «Служба педагогической поддержки несовершеннолетних»	Педагогическая поддержка несовершеннолетних и их законных представителей в органах правосудия города Москвы	1 872 120
28.04.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Межрегиональная общественная организация «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»	Развитие программ восстановительного правосудия в Российской Федерации для защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	2 640 293

18.09.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	508 649
18.09.2014	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Некоммерческая организация Благотворительный фонд «Защита детей от насилия»	Защита прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве – модель психологического сопровождения в новых условиях	1 900 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения защиты прав и свобод несовершеннолетних в процессе осуществления правосудия:				6 921 062
28.04.2014	Институт проблем гражданского общества	Региональная общественная организация содействия защите прав инвалидов «Регинцентр-Право»	Правозащитник со школьной скамьи: содействие гражданскому образованию, формирование толерантности и профилактика агрессивной ксенофобии, экстремизма в подростковой среде через ролевые игры по защите прав сказочных героев	750 000
31.10.2014	Национальный благотворительный фонд	Благотворительный фонд «Центр содействия устойчивому развитию гражданского общества»	Профилактика экстремизма посредством создания на базе вузов сети интернациональных групп молодежи	3 644 000
24.04.2014	Национальный благотворительный фонд	Вологодская областная общественная организация содействия возрождению и развитию культурно-исторических традиций русского народа «Исток»	«Этно-оздоровительные сборы» (комплекс профилактических, оздоровительных мероприятий для детей, находящихся в конфликте с законом, профилактика безнадзорности, беспризорности, преступности несовершеннолетних)	700 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики преступности, безнадзорности, беспризорности, а также развития экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи:				5 094 000
31.10.2014	Российский Союз Молодежи	Межрегиональное общественное движение «Движение развития»	Форум общественных и реабилитационных технологий для подростков, имеющих опыт употребления синтетических наркотиков –	4 485 900

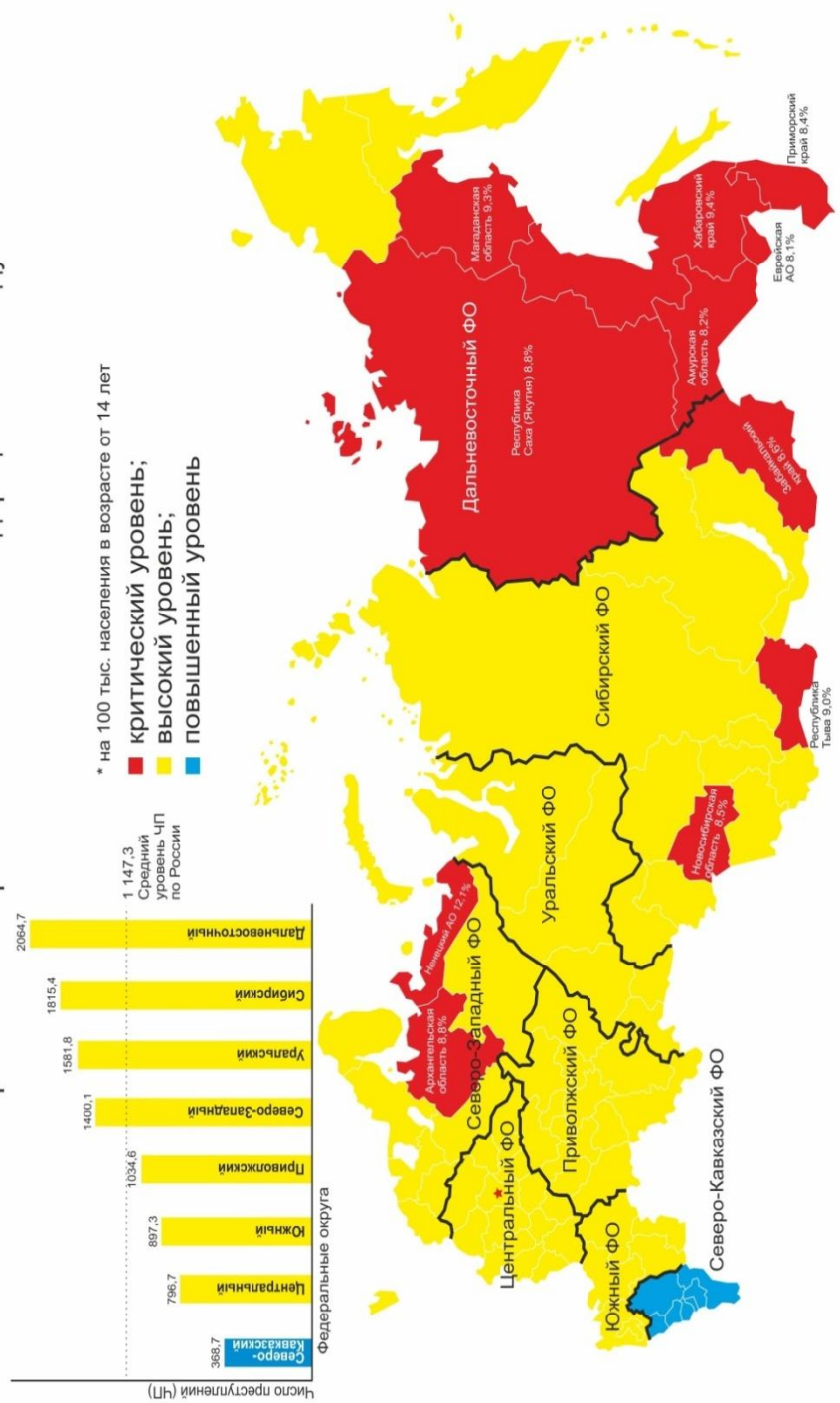
			спайсов	
31.10.2014	Российский Союз Молодежи	Автономная некоммерческая организация «Центр научно- исследовательских разработок в сфере антинаркотической политики»	Формирование библиотеки современных технологий антинаркотического воспитания и защиты подростков	5 438 800
31.10.2014	Лига здоровья нации	Астраханское региональное отделение Общественной организации «Российская ассоциация специалистов перинатальной медицины»	Раннее выявление никотинозависимых подростков в общеобразовательных школах	700 000
Профинансировано проектов, затрагивающих вопросы обеспечения профилактики наркомании и никотиновой зависимости среди несовершеннолетних:				10 624 700
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов, затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2014 году:				22 639 762
2013 год				
28.10.2013	Общероссийское общественное движение «Гражданское достоинство»	Автономная некоммерческая организация «Издательский дом «Пятница»	Школа гласных решений: профилактика неблагополучия среди несовершеннолетних, защита прав ребенка	365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование проектов затрагивающих интересы несовершеннолетних, в 2013 году:				365 520
Общее количество денежных средств, направленных на финансирование президентских грантов, затрагивающих вопросы обеспечения интересов несовершеннолетних (за 2013 – 2016 гг.)				147 720 343

Приложение 2

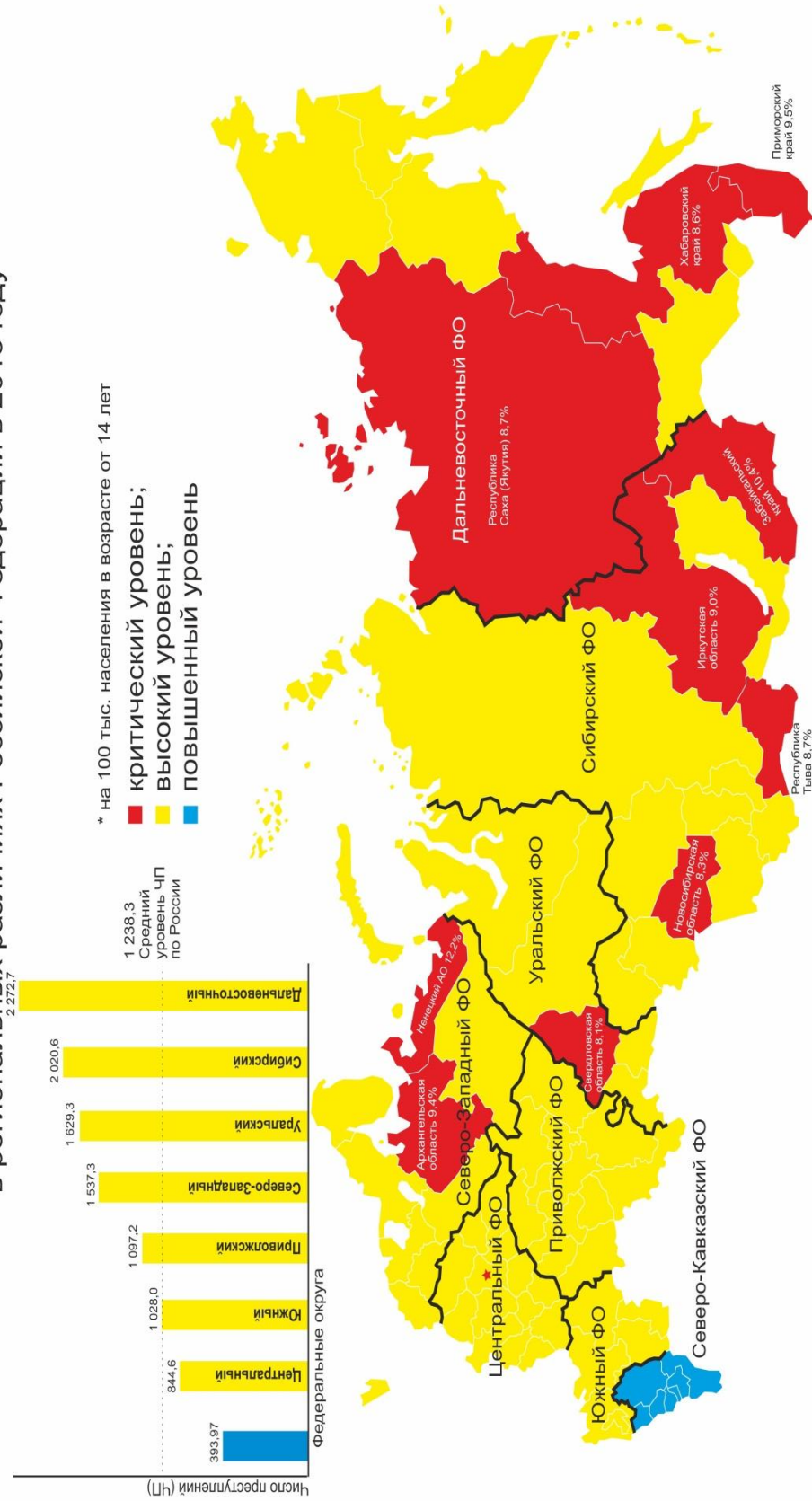
Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2011 году



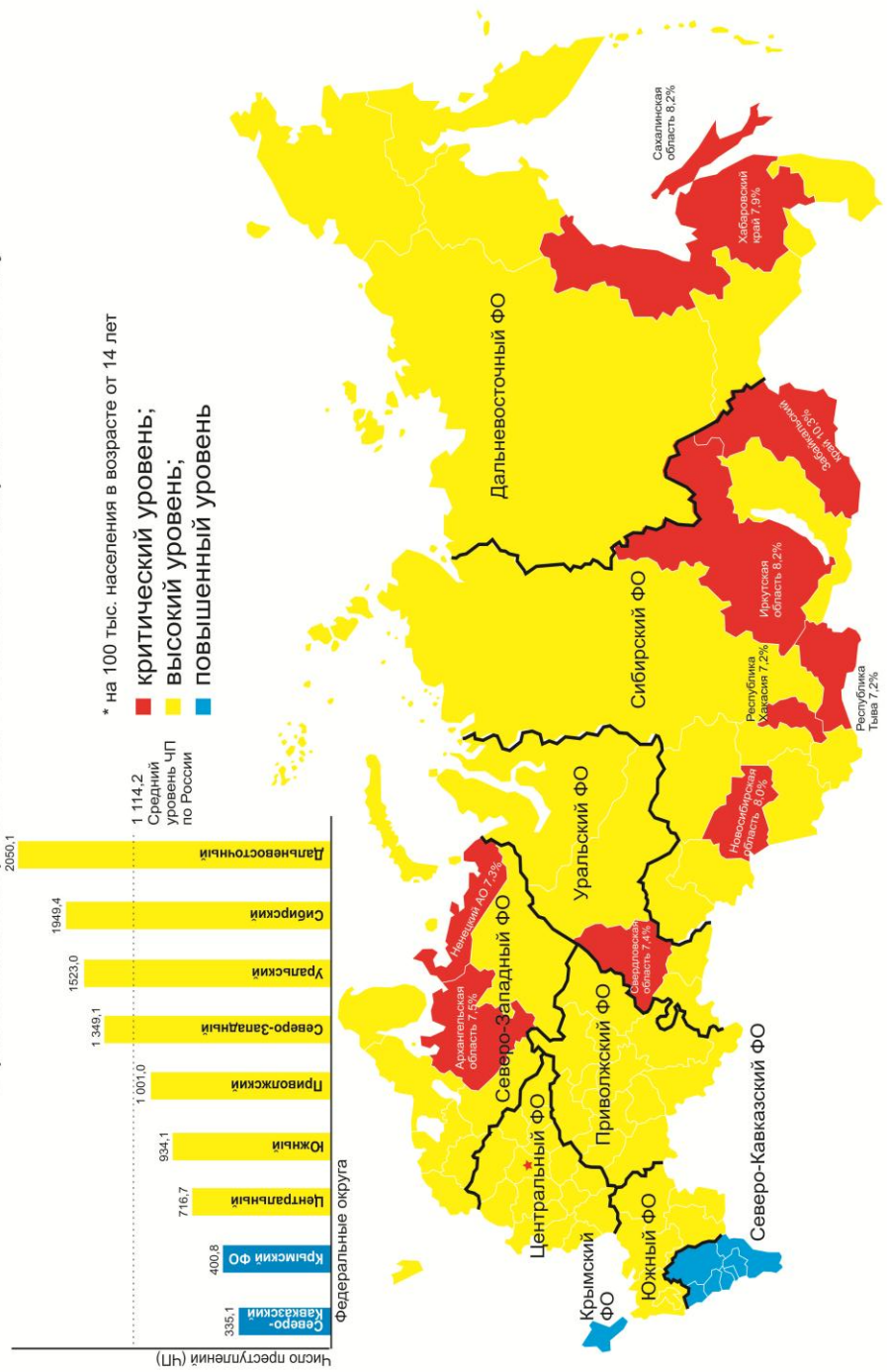
Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2012 году



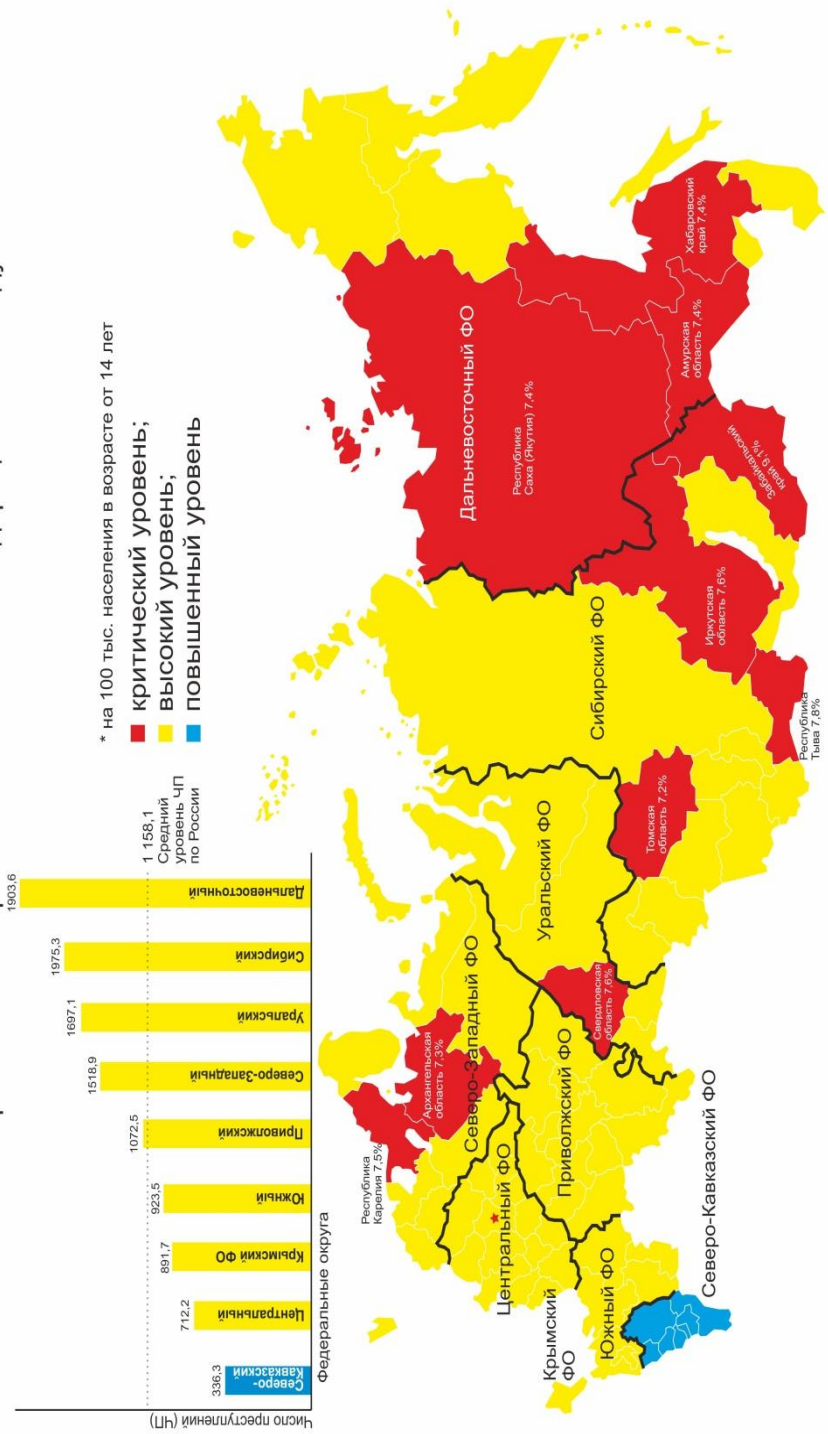
Коэффициент преступности несовершеннолетних* в региональных различиях Российской Федерации в 2013 году



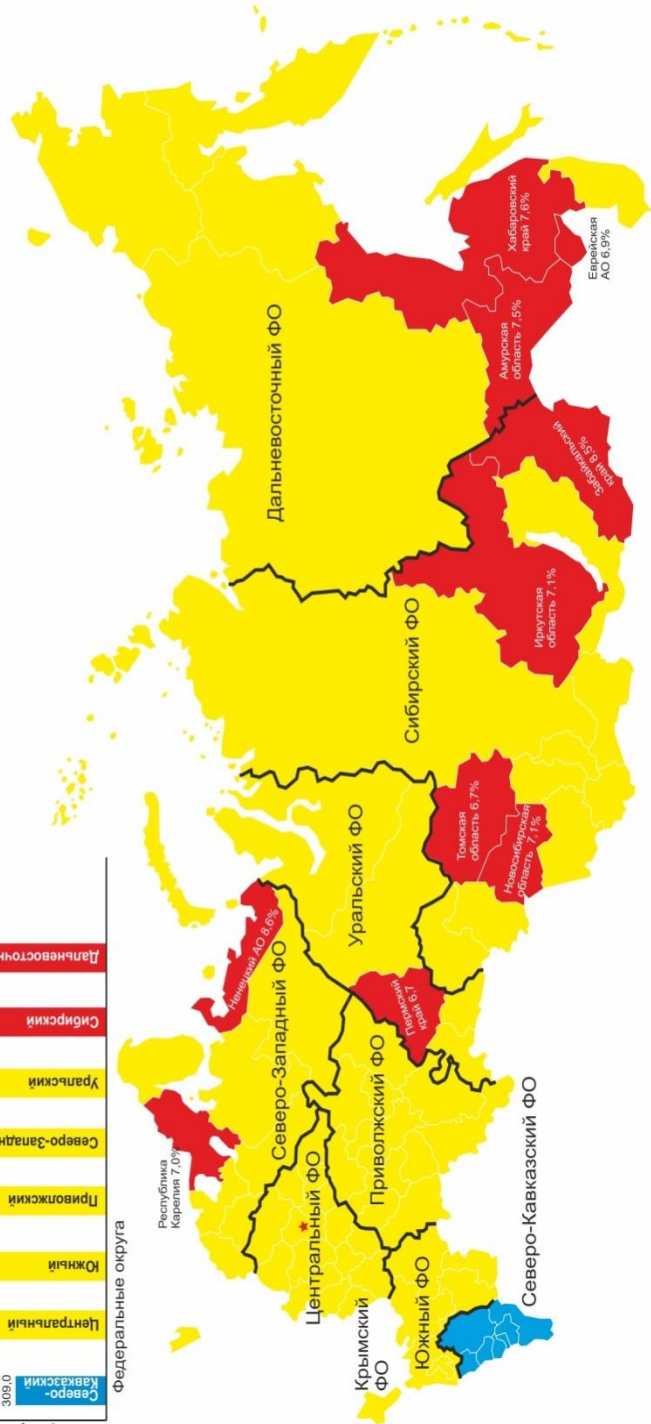
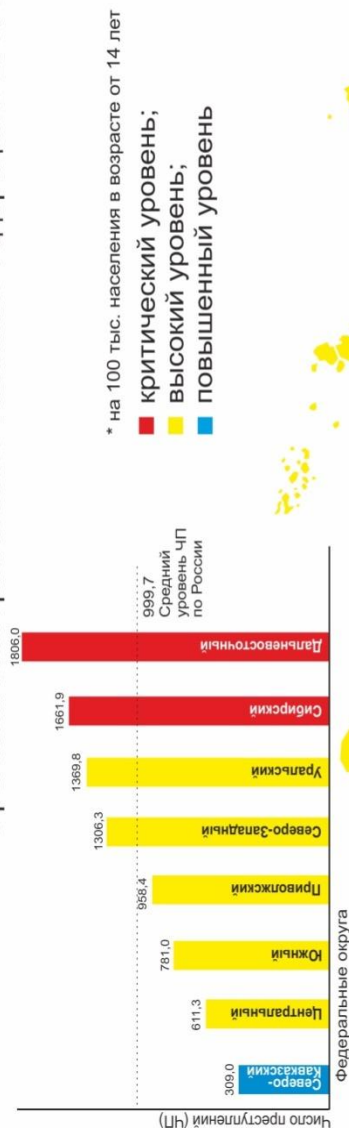
Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2014 году



Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2015 году



Коэффициент преступности несовершеннолетних*
в региональных различиях Российской Федерации в 2016 году



Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Сдано в набор 2018 г. Подписано к печати

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России

420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.